

**Дмитрий Николаевич
Караичев**

Историк-славяновед,
советолог и украинист.
В 2009 окончил Исторический
факультет МГУ
им. Ломоносова, в 2011
Историко-архивный институт
РГГУ. С 2012 — года соискатель
аспирантуры на Историческом
факультете МГУ
им. Ломоносова.

Дмитрий Караичев

**ФОРМИРОВАНИЕ
В РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ
ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ОБ АНТИКОНСТИТУЦИОННОМ
ХАРАКТЕРЕ ПЕРЕДАЧИ
КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1954 г.
ИЗ СОСТАВА РСФСР В СОСТАВ
УКРАИНСКОЙ ССР**

Формирование в российской научной историографии юридической концепции об антиконституционном характере передачи Крымской области в 1954 г. из состава РСФСР в состав Украинской ССР

978-5-4492-0019-8

9 785449 200198

КНИГ ЗДАТ

КНИГ ЗДАТ

Д.Н. Караичев

**Формирование в российской
научной историографии
юридической концепции
об антиконституционном
характере передачи
Крымской области в 1954 г.
из состава РСФСР
в состав Украинской ССР**

Москва

КНИГ ЗДАТ

2019

УДК 94(09)(477.75)

ББК 63.3(2Крм)6

К21

Караичев Д.Н.

К21   Формирование в российской научной историографии юридической концепции об антиконституционном характере передачи Крымской области в 1954 г. из состава РСФСР в состав Украинской ССР / Д.Н. Караичев. — М. : КнигИздат, 2019. — 126 с.

ISBN 978-5-4492-0020-4

В настоящем исследовании изучен процесс формирования в отечественной научной историографии концепции о незаконном характере передачи Крымской области в 1954 г. из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Рассмотрена разработка российскими учеными аргументов о несоответствии осуществленной административно-территориальной трансформации актуальному на тот момент советскому законодательству, которые в дальнейшем нашли свое отображение в официальных ответах представителей высших органов власти РФ.

Проведенное исследование может послужить подспорьем не только историкам, которые будут обращаться к теме изучения передачи Крымской области. Правоведам, возможно, тоже небезынтересно будет рассмотреть обстоятельства, в которых рождалась наиболее популярная среди многих российских юристов концепция антиконституционного характера передачи Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Ключевые слова: Украинская ССР, РСФСР, Крым, Конституция СССР, передача Крыма.

УДК 94(09)(477.75)

ББК 63.3(2Крм)6

ISBN 978-5-4492-0020-4

© Д.Н. Караичев, 2019

ВВЕДЕНИЕ

После событий весны 2014 г. наблюдается возобновление интереса исследователей к теме законности передачи Крымской области в 1954 г. из состава РСФСР в состав Украинской ССР. При этом, несмотря на широкий общественный резонанс, этот вопрос по-прежнему остается малоизученным. Уже более четверти века, начиная с 1992 г., когда в российском парламенте впервые предприняли попытку дать оценку конституционности решений, принятых в 1954 г., публицисты, юристы и историки неоднократно возвращались к этой проблеме снова и снова. И, тем не менее, те немногочисленные ученые, касавшиеся этих вопросов хотя бы в качестве периферийного сюжета своих исследований до 2014 г., находили крайнюю скудность работ по данной теме. К примеру, А.П. Федоровых в своей диссертации, посвященной разделу Черноморского флота, затрагивая вопросы законности передачи Крыма, отмечал: «Данная проблема в целом является слабо изученной в отечественной историографии и сама по себе заслуживает отдельного исследования».¹

В подтверждение его слов можно уверенно выделить только две монографии, целиком посвященные рассматриваемой проблеме, которые были опубликованы с интервалом в 12 лет до событий 2014 г., спровоцировавших очередную волну интереса к крымским сюжетам. И если составитель труда под названием «Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя»² не знаком широкой аудитории, то последнее нельзя сказать об авторе следующей работы в этом ряду. Монография «Крым: право и политика»³ написана правоведом, д.ю.н., профессором В.Г. Вишняковым, имеющим определенный вес в научном мире. Эти две работы будут подробно рассмотрены в настоящем исследовании.

Отсутствие заинтересованности в исследовании данного вопроса со стороны украинских ученых вполне понятно и объяснимо. Еще за год до крушения СССР две соседние союзные республики заключили между собою договор, признававший территориальную целост-

---

¹ Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях: 1991-2000 гг.: дис. к.и.н.: 07.00.02. — М., 2008 — С. 98.

² Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Изд. МГУ, 1999. — 55 с.

³ Вишняков В.Г. Крым: право и политика М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. — 619 с.

ность обеих сторон в рамках существующих границ. И здесь стоит напомнить, что Украинская ССР, начиная с 24 октября 1945 г., наряду с Белорусской ССР и СССР является полноправным членом Организации Объединенных Наций. В соответствии с Уставом ООН, этот российско-украинский договор 1990 г. был зарегистрирован в секретариате ООН в качестве международного. Об этом российским парламентариям напомнили в Совете Безопасности ООН 20 июля 1993 г., после их неудачной попытки заявить о правах на г. Севастополь.⁴

Именно поэтому, за очень редким исключением, украинские авторы предпочитали сосредотачивать усилия на доказательстве исконной принадлежности крымского полуострова Украине. Первооткрывателями в этом направлении выступили зарубежные авторы. Например, украинский искусствовед В.Ю. Сичинский, живший в Нью-Йорке, один из первых после передачи области в состав Украинской ССР посвятил свою работу крымским сюжетам.⁵ Канадец украинского происхождения Орест Субтельный в своем фундаментальном труде «История Украины»⁶ также затронул своим вниманием крымскую тематику. Американский и канадский историк И.П. Лысяк-Рудницкий, рассматривал передачу Крыма как концепцию нового Переславля.⁷ Схожую позицию разделяет также современный украинский исследователь С.В. Кульчицкий.^{8,9} Львовский историк Я.Р. Дашкевич в свое время исследовал культурные связи крымского полуострова с остальной Украиной.¹⁰ Более подробно это рассматривал В.И. Сергейчук, чья работа «Украинский Крым»¹¹ на сегодня остается самым серьезным трудом по этой тематике в украинской историографии. В этой же серии можно назвать работу, которую издал Галичанец Микола.¹²

В настоящее же время среди украинских авторов все большую популярность набирает концепция биолога и историка аграрной науки

⁴ <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.3256>

⁵ Сичинский В. Ю. Крим: історичний нарис. — Нью-Йорк: ООЧСУ, 1954. — 31 с.

⁶ Субтельный О. Україна: Історія. — Київ: Либідь, 1994. — 736 с.

⁷ Лысяк-Рудницкий И. Между историей и политикой / Под ред. Д. Фурмана, Я. Грицака. — М.; СПб.: Летний сад, 2007. — 636 с.

⁸ Кульчицкий С.В. Україна і Росія: переваги і небезпеки «особливих відносин». — Київ: Ін-т історії України НАНУ, 2004. — 112 с.

⁹ Кульчицкий С.В. Украинский Крым // День. — Киев, 2009. — № 27 18 февраля; Кульчицкий С.В. Украинский Крым // День. — Киев, 2009. — № 29 20 февраля.

¹⁰ Дашкевич Я.Р. Україна вчора і нині: Нариси, виступи, есе. — Київ: Інститут української археографії, 1993. — 192 с.

¹¹ Сергейчук В.І. Український Крим. — Київ: Українська Видавнича Спілка, 2001. — 304 с.

¹² Галичанец Микола Наш Український Крим. Життя українців на півострові — Тернопіль: Мандарівець, 2007. — 396 с.

П.В. Вольвача, который поднял вопрос о вкладе Украины в социально-экономическое развитие послевоенной Крымской области. Это нашло отображение в его публицистической статье «Чи став би Крим орденем на грудях планети, якби не українські мозолі?»,¹³ которая впервые вышла в свет 13 февраля 2004 г. в газете «Кримська Світлиця»,¹⁴ и в дальнейшем не раз переиздавалась под различными названиями на украинских ресурсах,^{15, 16, 17} а также вошла в сборники, посвященные крымской тематике.¹⁸

Что же касается вопроса о законности передачи Крыма в 1954 г., то в качестве исключения среди украинских ученых можно назвать, пожалуй, В.Г. Буткевича, который один из первых попытался дискутировать по данному вопросу,¹⁹ да и в дальнейшем к нему возвращался.²⁰ В основном этот украинский правовед отзывался на навязанную российскими авторами версию об якобы имевшем место отсутствии так называемого «совместного представления» Президиумов Верховных Советов РСФСР и Украинской ССР. Изложенные украинским правоведом объяснения не лишены оригинальности, но вряд ли имеют практическое значение, поскольку для историков, знакомых с источниками по административно-территориальному изменению СССР рассматриваемого периода, не существует подобной проблемы.

И, раз уж затронута тема источников, то пионером в российской историографии в данном направлении по праву считается историк, д.и.н., профессор О.В. Волобуев. Совместно с заместителем директора ЦГА РСФСР Г.Н. Иофис и сотрудницей Роскомархива Т.П. Колтович он отобрал для публикации коллекцию архивных документов за январь-февраль 1954 г., касающихся передачи Крымской области.

¹³ Вольвач П.В. Чи став би Крим орденем на грудях планети, якби не українські мозолі // Наш Крим: неросійські історії українського півострова: зб.ст. / упоряд.та вступ С.В.Громенко. — Київ: К.І.С., 2016. — С. 247-264.

¹⁴ <http://svitlytsia.crimea.ua/index.php?section=article&artID=1729>

¹⁵ <https://ru.krymr.com/a/28305198.html>

¹⁶ <http://www.istpravda.com.ua/articles/2011/02/21/26135/>

¹⁷ <http://argumentua.com/stati/kakim-byl-podarok-khrushcheva-kak-ukraina-otstroila-krym-chast-pervaya>; <http://argumentua.com/stati/kakim-byl-podarok-khrushcheva-kak-ukraina-otstroila-krym-chast-vtoraya>

¹⁸ Вольвач П.В. Чи став би Крим орденем на грудях планети, якби не українські мозолі // Наш Крим: неросійські історії українського півострова: зб.ст. / упоряд.та вступ С.В.Громенко. — Київ: К.І.С., 2016. — С. 247-264.

¹⁹ Буткевич В.Г. Право на Крим, хто його має: Росія? Україна? // Крим — не тільки зона відпочинку. — Львів: Поклик сумління, 1993. — С. 7-52.

²⁰ Наукова конференція «Крим в історичних рамках України: до 50-річчя входу Криму до складу УРСР» //Український історичний журнал.— Київ, 2004. — № 6(459) — С. 150.

Выявленные ими материалы были изданы в начале 1992 г. в журнале «Исторический архив».²¹ В дальнейшем многие исследователи, касавшиеся вопроса о законности передачи Крымской области в том или ином контексте, использовали именно эту подборку архивных документов. Особую ценность изданной ими коллекции придает документ из Архива Президента РФ, ныне недоступного для исследователей, — выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС от 25 января 1954 г., на котором был утвержден Указ о передаче Крымской области. В разгар парламентских баталий вокруг Крыма в середине 1992 г. О.В. Волобуев опубликовал в газете «Труд» статью «Хрущевский подарок»,²² где выразил свои сомнения в законности оформления передачи Крымской области, первым указав на отсутствие уже упомянутого «совместного представления». Впоследствии в качестве довода на это ссылались такие авторы, как политик К.Ф. Затулин,²³ адмирал И.В. Касатонов²⁴ и правовед В.А. Томсинов.²⁵

И, прежде чем начать предварительный обзор основных аргументов в отечественной историографии в деле поиска доказательств незаконности передачи Крымской области, следует отметить, что далеко не все российские ученые придерживаются мнения о том, что в 1954 г. Крымская область была передана противозаконно. В частности, в своей работе о деле КПСС заслуженный юрист РСФСР, д.ю.н., профессор Ф.М. Рудинский мимоходом озвучивал следующую свою позицию по отношению к законности рассматриваемой передачи Крыма: «Юридически указанная процедура была осуществлена в рамках существовавших конституционных процедур».²⁶ К сожалению, он только констатировал этот факт, не став приводить доводы в защиту своего утверждения, возможно посчитав это излишним. Что же касается работы российского правоведа Е.А. Лукьяновой,²⁷ то она рассма-

---

²¹ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОСПЭН, 1992. № 1. — С. 39-54.

²² Волобуев О.В. Хрущевский подарок. // Труд. — М., 1992. — №83(21607) 26 мая. — С. 4.

²³ На фоне оранжевой революции: Украина между Востоком и Западом: Вчера, сегодня, завтра / Под ред. К.Ф. Затулина. М.: ОАО «Московские учебники и картолиотография» 2005. — С. 41.

²⁴ Касатонов И.В. Записки командующего Черноморским флотом. — М.: Андреевский флаг, 2001. — С. 18.

²⁵ Томсинов В.А. «Крымское право» или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право» №2. — 2014. С. 3–32.

²⁶ Рудинский Ф.М. «Дело КПСС» в Конституционном Суде: Записки участника процесса. — М.: Былина, 1999. — С. 345.

²⁷ Лукьянова Е.А. #КРЫМНАШ. Спор о праве и о скрепах двух юристов и их читателей. — М.: Кучково поле, 2015. — 144 с.

тривает преимущественно современную административно-территориальную трансформацию Крыма с позиции международного права. В отношении же сюжетов середины прошлого века, автор признает некоторые тезисы концепции С.Н. Бабурина. Например, она соглашается с тем, что якобы г. Севастополь не передавался в 1954 г. вместе с остальной Крымской областью. Совершенно противоположную точку зрения высказывала руководитель группы международных проблем СНГ Института государства и права РАН Г.Г. Шинкарецкая,²⁸ которая настаивала на том, что хотя г. Севастополь и обрел статус республиканского подчинения Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 г., он при этом не выделялся из состава Крымской области. И здесь необходимо подчеркнуть, что настоящая работа посвящена исключительно генезису аргументов в российской историографии относительно законности передачи Крымской области. Вопрос же о статусе г. Севастополя, который также нашел свое отражение в концепции С.Н. Бабурина, более сложен и заслуживает отдельного исследования.

Если же суммировать основные доводы, на которые опирались российские авторы, не признающие законный характер передачи Крыма в 1954 г., то кроме тезиса об отсутствии «совместного представления», наибольшую популярность имела откровенная фальшивка о том, что якобы во время принятия решения о передаче полуострова отсутствовал кворум. Пока же стоит обозначить, что за редким исключением, под этим утверждением никто из серьезных ученых не поставил свое имя, да и, справедливости ради, стоит отметить, что эту версию еще в 1992 г. отвергал упомянутый выше О.В. Волобуев.

Известный российский правовед В.Г. Вишняков отмечает, что передача Крымской области не была оформлена неким международным договором, а всего лишь представляла собою некий «внутренний документ».²⁹ Схожей точки зрения придерживается также А.Д. Шутов.³⁰

Однако гораздо более популярной среди российских авторов оказалась концепция, разработанная бывшим омским депутатом С.Н. Бабуриным. По его мнению, во время передачи Крымской области были грубо нарушены ст. 18 Конституции СССР 1936 г., а также ст.ст. 14, 16, и 33 Конституции РСФСР 1937 г., актуальных на тот пе-

²⁸ Шинкарецкая Г.Г. Остров Севастополь // Новое время №1-2 13 января 1997 — С.14-15.

²⁹ Там же, С. 113.

³⁰ Шутов А.Д. Россия в жерновах истории. — М.: Вече, 2008. — С. 197.

риод. При этом С.Н. Бабурин попытался обосновать необходимость проведения референдума по данному вопросу, который не был проведен. На подобные доводы указывали политики А.Н. Грешневиков,³¹ историк А.П. Федоровых,³² а также некто А.В. Федоров (почему-то называемый чаще как А.Б. Федоров или даже А.В. Федорова),³³ в обработке которого концепция С.Н. Бабурина получила наибольшую распространенность среди российских ученых. Что же касается юристов, таких как Ю.А. Мешков³⁴ и В.А. Томсинов,³⁵ то они поддержали концепцию С.Н. Бабурина лишь частично, не став настаивать на необходимости референдума в качестве обязательного условия для оформления передачи области в состав соседней республики.

Предположительно впервые эти доводы были сформулированы С.Н. Бабуриным еще в 1992 г., во время первых попыток российских парламентариев обосновать свои права на полуостров. В дальнейшем эта концепция нашла свое отображение в его монографии «Территория государства: правовые и геополитические проблемы»,³⁶ а также вошла в диссертацию автора на соискание ученой степени доктора юридических наук.³⁷ Бывший омский депутат, разработками которого до сих пор используют многие российские авторы, касающиеся крымской проблемы, несомненно, является патриархом отечественных исследований в данном вопросе. Но даже он по данному поводу вот уже два десятилетия во всех переизданиях своих трудов повторяет один и тот отрывок текста в несколько страниц из своей диссертации. От этого, однажды разработанного им эталона, автор не отступает ни на слово, и повторяет его с упорством разведчика, заиклившись на заученной легенде. При этом следует отметить, что сам С.Н. Бабурин не рискнул строить какие-либо категоричные выводы из представленных им аргументов, и старательно уходит от оценки со-

³¹ Грешневиков А.Н. Расстрелянный парламент. Документальная повесть о трагических событиях октября 1993 г. Рыбинск: Рыбинское подворье, 1995. — С. 5.

³² Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях: 1991-2000 гг.: дис. к.и.н.: 07.00.02. — М., 2008 — С. 103.

³³ Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Изд. МГУ, 1999. — 55 с.

³⁴ Мешков Ю.А. Конституционно-правовой статус Республики Крым: диссертация к. ю.н.: 12.00.02. — М., 2000. — С. 18-21.

³⁵ Томсинов В.А. «Крымское право» или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право» №2. — 2014. С. 21-24.

³⁶ Бабурин С.Н. Территория государства: Правовые и геополитические проблемы. — М. Изд. МГУ, 1997. С. 231–242.

³⁷ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 248-254.

ответствия оформления передачи Крымской области актуальному на тот момент советскому законодательству. Вместо этого он отметил в своей диссертации, что «правовая оценка решений высших органов государственной власти СССР и РСФСР по изменению статуса Крыма» по-прежнему «остаётся оценкой политически назревшей, исторически справедливой и юридически обоснованной»³⁸. И то же самое он продолжает повторять в своих более поздних трудах.³⁹

Подобная формулировка, отличающаяся отсутствием собственной позиции по поднимаемому вопросу и апелляцией к читателю, которому автор предоставляет возможность самому сделать для себя необходимые выводы, имеет свое объяснение. Дело в том, что прототипом этого отрывка из докторской диссертации по законности передачи Крымской области, который С.Н. Бабурин повторяет уже более двадцати лет в различных изданиях, является доклад, подготовленный четверть века назад для выступления на VI Съезде народных депутатов. Термин «подготовленный» здесь уместен, так как, несмотря на все усилия сторонников омского депутата, этот доклад так и не был им прочитан с трибуны съезда. В любом случае, текст с концепцией о незаконном характере передачи Крыма, который бывший омский депутат пересказывает в слово в слово в своих трудах вот уже двадцать лет, изначально замышлялся как речь, которая должна была произнесена с трибуны съезда и обращена к присутствующим депутатам. Поэтому не стоит удивляться, что этот текст обращается, прежде всего, к чувствам, нежели к разуму собравшихся парламентариев. Именно поэтому в этот отрывок и вошли многочисленные цитаты советских депутатов, выступавших во время принятия Закона о передаче Крымской области, а также риторические эмоциональные вопросы, уводящие слушателей от того факта, что самим оратором так и не было дано никакой «политически назревшей» оценки рассматриваемым правовым актам. Те же исследователи, которые предпринимали попытки пересказать выстроенную С.Н. Бабуриным концепцию своими словами, отходя от чеканных формулировок однажды сформулированного политиком и юристом шаблона, в результате приходили к совершенно ошибочным выводам. Выдавая желаемое за дей-

---

³⁸ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 254.

³⁹ Бабурин С.Н. Государствование: научные труды С.Н. Бабурина; Российский государственный торгово-экономический университет, Центр исследования современных государственно-правовых технологий. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — С. 239.

ствительное, они ставили свое имя под выводами, которых на самом деле не существовало у более осмотрительного цитируемого ими С.Н. Бабурина. В результате вместо научной истины в изучении данного вопроса в России предпочтение отдается декларативным высказываниям. Это, продолжающееся уже четверть века все более и более очевидное нежелание российских ученых признавать законность юридического оформления передачи Крыма, давно уже стало явлением, которое само по себе заслуживает отдельного исследования со стороны историков.

Актуальность поднятых в настоящей работе вопросов обусловлена очередной волной неподдельного интереса среди отечественных исследователей к событиям 60-летней давности, вызванных административной трансформацией полуострова уже в наши дни. Особую остроту поднимаемой теме придает сложная международно-политическая обстановка, сложившаяся в результате обстоятельств вхождения Автономной Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации. По мнению многих исследователей и официальных точек зрения стран, участников ООН, референдум 16 марта 2014 г. произошел с нарушениями украинского и международного законодательства.⁴⁰ Масштабы последствий силового разрешения многолетнего территориального спора в настоящее время все еще трудно предугадать, и наиболее взвешенную оценку случившемуся смогут осуществить, пожалуй, только историки будущего.

Пока же комментирование сложившейся сложной ситуации отдано на откуп политологам и правоведам, многие из которых стремятся обосновать некие юридические права Российской Федерации на переданный в 1954 г. полуостров. И здесь пригодились старые разработки С.Н. Бабурина, которые он долгие годы конвертировал в политический капитал. Время от времени современные высокопоставленные российские политики повторяют популистские доводы некогда разработанной С.Н. Бабуриным концепции, и даже пытаются придать им узаконенную форму. Подобная попытка уже предпринималась 21 мая 1992 г. на заседании Верховного Совета РФ, на котором было отменено Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г., как принятое в нарушение положений Конституции РСФСР. В качестве одного из последних примеров

---

⁴⁰ <http://112.ua/politika/vyvody-soveta-ministrov-es-po-inostrannym-delam-otnositelno-ukrainy-polnyy-tekst-35606.html>

попыток узаконить разработки С.Н. Бабурина можно привести сообщения информагентств, опубликовавших спонтанное заявление спикера Совета Федерации В.И. Матвиенко в конце 2014 г., которая анонсировала подготовку некоего законопроекта, которому в дальнейшем так и не было дано хода.⁴¹ Предполагалось, что заявленный законопроект будет рассмотрен в следующем 2015 г., на весенней сессии Совета Федерации. Однако это заявление так и осталось без последствий, а предполагаемый законопроект не получил дальнейшего развития. Тем не менее, история с попыткой высказать со стороны современных российских органов власти свою позицию по отношению к событиям 1954 г. все же имело свое неожиданное продолжение. Спустя полтора года после анонсирования несостоявшегося законопроекта информагентства сообщили о том, что депутат С.М. Миронов опубликовал у себя на своем личном сайте официальный ответ Генеральной прокуратуры РФ на его запрос о законности передачи в 1954 г. Крыма из состава РСФСР в состав Украинской ССР.⁴² Поскольку в опубликованном ответе упоминалось некое «изучение данного вопроса в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации», то упомянутый ответ будет подробно рассмотрен в настоящем исследовании.

Потребность в настоящем исследовании диктуется также тем, что долгие годы после заключения так называемого «Большого договора» с Украиной, тема передачи Крыма не пользовалась достаточным успехом среди российских ученых. В связи с этим и не было востребовано взвешенное исследование, которое бы учитывало все возможные аспекты рассматриваемого вопроса. Подобная ситуация сложилась исторически.

Первые научные исследования по вопросу о законности или незаконности передачи Крыма, которые будут здесь рассмотрены, стали появляться только во второй половине 1990-х гг., да и то, носили единичный характер. В период между заключением «Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» и его ратификацией, дискуссия в обществе по поводу имеющихся территориальных споров достигла своего апогея, а после этого резко пошла на спад.

---

⁴¹ <http://tass.ru/politika/1665108>

⁴² <http://mironov.ru/main/news/13939>

Именно тогда тема незаконности передачи Крымской области стала массово освещаться не только в публицистике, но и вылилась в научную сферу. К сожалению, при этом наибольшее внимание уделялось административно-территориальной проблеме, связанной со статусом г. Севастополя, как наиболее остро стоявшей в те дни. Вопрос же о передаче всей Крымской области, который впервые был поднят в 1992 г, оставался на втором плане.

И здесь стоит отметить, что настоящее исследование не ставит перед собою задачу исследовать аспекты формирования среди российских ученых взглядов относительно статуса г. Севастополя, а ограничится лишь крымскими сюжетами. Подобный лимит диктуется теми обстоятельствами, что тема административно-территориального статуса г. Севастополя более сложная, поскольку имеет под собой массивный и противоречивый пласт историографии, который заслуживает своего отдельного исследования. Настоящая же работа послужит всего лишь базовым исследованием, дабы разобраться для начала в элементарных проблемах, вставших перед правоведами прошлого в их попытках обосновать антиконституционный характер передачи Крымской области в 1954 г. из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Несмотря на узкий перечень задач, стоящих перед настоящим исследованием, остается надеяться, что данная работа послужит подспорьем не только историкам, которые будут обращаться к теме изучения передачи Крымской области. Правоведам, возможно, тоже небезынтересно будет рассмотреть обстоятельства, в которых рождалась наиболее популярная среди многих российских юристов концепция антиконституционного характера передачи Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

1. ПОЯВЛЕНИЕ ИДЕИ О НЕЗАКОННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КРЫМА

1.1 Возникновение спора о правовом статусе Крыма

Впервые к вопросу о законности передачи Крымской области общественность стала проявлять свое внимание в конце 1991 — начале 1992 гг., и это было связано с исчезновением СССР. Именно тогда между Россией и Украиной стартовал процесс пересмотра границ по спорным территориям. До этого же, вплоть до разделения Советского Союза на независимые государства в декабре 1991 г., за единственным исключением, фактически никогда ранее не поднимался вопрос о законности процедуры передачи в 1954 г. Крымской области. Более того, 19 ноября 1990 г. в Киеве между двумя соседними республиками был заключен договор на 10 лет с возможностью пролонгации, подписанный председателями Верховных Советов республик Б.Н. Ельциным и Л.М. Кравчуком, и ратифицированный 23 ноября 1990 г. Верховным Советом РСФСР.⁴³ В частности, 6-я статья этого договора предусматривала взаимное признание и уважение территориальной целостности двух соседних республик «в ныне существующих в рамках СССР границах».⁴⁴

По данному поводу С.Н. Бабурин, глава политической партии «Российский Общественный Союз», вспоминал в своем интервью от 29 мая 2014 г., данного И.С. Новиковой, главному редактору портала Правда.Ру.⁴⁵ В начале этой передачи («Клуб главного редактора»), гость поведал, что он в то время «будучи одиночкой, — не было объединения, стал выступать против этого договора». После этих слов зрелого и дипломатичного юриста может сложиться превратное впечатление, будто бы он являлся единственным, кто выступал против подпи-

---

⁴³ Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой // Черноморский флот, город Севастополь и некоторые проблемы российско-украинских отношений. Хроника, документы, анализ, мнения. (1991-1997 гг.). — М.: «Независимая газета», 1997. — С. 19-22.

⁴⁴ Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой // Черноморский флот, город Севастополь и некоторые проблемы российско-украинских отношений. Хроника, документы, анализ, мнения. (1991-1997 гг.). — М.: «Независимая газета», 1997. — С. 20.

⁴⁵ <http://www.pravda.ru/video/glavred/14605.html>; <https://www.youtube.com/watch?v=CaTONf8Tprk&t=7m27s>

сания этого соглашения между Российской Федерацией и Украиной в 1990 г., пытаюсь оговорить судьбу Крыма в случае распада СССР. Правда, если судить по опубликованной им в 2000 г. выписке из стенографического отчета заседания 2-й сессии Верховного Совета РСФСР 22 ноября 1990 года,⁴⁶ то дело обстояло несколько иначе. Против подписания этого договора высказалось несколько депутатов, в том числе двое мотивировали именно вопросом о принадлежности Крыма, вот только С.Н. Бабурин среди них не упоминался.

Поскольку это оказались первые, кто выразили свои сомнения по поводу законности передачи Крыма, то приведем здесь их свидетельства. В частности, депутат В.С. Соколов с возмущением спрашивал у министра иностранных дел РСФСР А.В. Козырева: почему в этом договоре не упомянут Советский Союз? Вопрос был вполне уместен — о том, что СССР просуществует еще чуть более года, в то время Выписка из стенографического заседания 2-й сессии Верховного Совета РСФСР и 42-го совместного заседания Совета республики и совета национальностей 22 ноября 1990 года (о ратификации договора между РСФСР и УССР, подписанного 19 ноября 1990 года в Киеве Б.Н. Ельциным и Л.М. Кравчуком) // Москва и Крым: Историко-публицистический альманах. М., 2000. — С. 64-67. я вряд ли кто мог себе представить. По поводу Крыма первый к А.В. Козыреву обратился депутат Ю.М. Белоглазов: «Не считаете ли Вы, что статьей 6-й мы закрепляем передачу Крыма и других исконных русских земель (если мы обратимся к энциклопедии Брокгауза и Эфрона) Украинской Республике? И второе. Не считаете ли Вы, что это будет последующим развалом русской государственности? Следующий вопрос. Что будем делать с Севастополем, с морскими портами и базами? Что, будем новые строить?»⁴⁷ Его позицию тогда поддержал председатель Комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям депутат В.П. Лукин: «Больше всего волнует всех нас проблема Крыма. На мой взгляд, проблема Крыма была решена 30 лет тому назад не оптимально. Это такое решение, которое не делает чести тоталитарному

---

⁴⁶ Выписка из стенографического заседания 2-й сессии Верховного Совета РСФСР и 42-го совместного заседания Совета республики и совета национальностей 22 ноября 1990 года (о ратификации договора между РСФСР и УССР, подписанного 19 ноября 1990 года в Киеве Б.Н. Ельциным и Л.М. Кравчуком) // Москва и Крым: Историко-публицистический альманах. М., 2000. — С. 64-67.

⁴⁷ Там же. С. 65.

режиму. Кто-то с кем-то, с двумя-тремя человеками посоветовался и все решил. Это не способ решения пограничных проблем».⁴⁸

Несмотря на озвученные реплики отдельных депутатов, крымский вопрос не стал камнем преткновения при подписании рассматриваемого договора в ноябре 1990 г., поскольку мало кто мог поверить в возможность скорого распада Советского Союза. Фактически впервые этот вопрос встал на повестке дня только через год, в связи с прекращением существования СССР. По свидетельству А.С. Грачева, пресс-секретаря Президента СССР М.С. Горбачева, после проведения референдума о независимости Украины 1 декабря 1991 г. Президент Л.М. Кравчук обращался к Б.Н. Ельцину о возможности возвращения Крыма в обмен на признание независимости, но Президент РФ отказался от рассмотрения подобного предложения.⁴⁹

Совершенно иную позицию вскоре заняли депутаты Верховного Совета РФ. Об этом свидетельствует принятое ими 23 января 1992 г. Постановление «О решениях Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 года и Верховного Совета СССР от 26 апреля 1954 года о выведении Крымской области из состава РСФСР».⁵⁰ Это постановление содержало в себе всего лишь два пункта. В 1-м Комитету Верховного Совета РФ по международным делам и внешнеэкономическому сотрудничеству предлагалось рассмотреть вопрос о конституционности принятых в 1954 г. решений о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР, и привлечь для этой работы сотрудников МИДа. Во 2-м пункте содержался призыв к Верховному Совету Украины также предоставить свою оценку упомянутым правовым актам. Срок, который отводился для изучения данного вопроса, назначал до 6 февраля 1992 г., как явствует из подписанного председателем Верховного Совета Российской Федерации (на тот момент им являлся Р.И. Хазбулатов) документа.

Возможно, своеобразным толчком к подготовке подобного решения послужило принятие накануне Верховным Советом Латвийской Республики Постановления «О непризнании аннексии города Абрене и шести волостей Абренского уезда» от 22 января 1992 г., в котором Указ

⁴⁸ Там же. С. 67.

⁴⁹ Грачев А.С. Дальше без меня... Уход президента. — М: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. С. 180.

⁵⁰ Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О решениях Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 года и Верховного Совета СССР от 26 апреля 1954 года о выведении Крымской области из состава РСФСР» // Известия. — М., 1992. — № 27(23601) 1 февраля. — С. 1.

Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 г. о создании Псковской области признавался антиконституционным. Так или иначе, сразу же после распада Советского Союза стартовал процесс пересмотра имевших место изменений границ между бывшими союзными республиками. Очевидно, что и российские парламентарии решили не оставаться в стороне, и вслед за началом рассмотрения Псковского прецедента, подняли вопрос о законности передачи Крымской области.

Поскольку однажды разработанная С.Н. Бабуриным концепция об якобы незаконном характере передачи Крымской области и по сей день преобладает в российской историографии, то, прежде чем начать разбирать присущие ей недостатки, имеет смысл обратиться к истории ее формирования. Если верить воспоминаниям С.Н. Бабурина, то вопрос о принадлежности Крыма с особой остротой встал в январе 1992 г., вскоре после заявления Президента Украины Л.М. Кравчука о правах на Черноморский флот. Сразу же после этого С.Н. Бабурин вместе с другим депутатом, контр-адмиралом Р.З. Чеботаревским, отправился в Севастополь для встречи с морскими офицерами.⁵¹ По возвращению, буквально на следующий день, он сумел добиться встречи с Президентом России, дабы потребовать его вмешательства в намечающийся территориальный спор. Б.Н. Ельцин обвинил депутата в попытке развязать войну с Украиной и отказался даже обсуждать этот вопрос. По словам С.Н. Бабурина, о судьбе черноморцев Ельцин выразился следующим образом:

— Мы выведем Черноморский флот, и разместим его в Ленинграде, ох, в Санкт-Петербурге.

Далее Б.Н. Ельцин потребовал от С.Н. Бабурина, чтобы он даже не предпринимал попыток поднять этот вопрос в парламенте. Иными словами говоря, изначально Президент Российской Федерации планировал сохранить за Россией весь ЧФ, но собирался переместить его в Балтийское море, отказавшись от спора за Крымский полуостров и базу в Севастополе. Однако, неожиданно для всех, события стали разворачиваться совершенно иным образом. Президент Украины Л.М. Кравчук издает Указ «О неотложных мерах по строительству вооруженных сил Украины» от 5 апреля 1992 г., согласно которому, весь ЧФ переводился под юрисдикцию Киева. По мнению российского дипломата Ю.В. Дубинина, бывшего посла на Украине, никаких осно-

---

⁵¹ Бабурин С.Н. Мир империй: Территория государств и мировой порядок. — СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — С. 490.

ваний у него на это не было, поскольку ЧФ в то время находился под совместным управлением Объединенных вооруженных сил СНГ под командованием адмирала флота В.Н. Чернавина.⁵² В качестве ответа российский президент уже 7 апреля, то есть через два дня, подписал соответствующий Указ, по которому ЧФ полностью переходил под юрисдикцию РФ.⁵³ И здесь стоит отметить, что в тот момент Россия еще не имела своих собственных вооруженных сил, указ о создании которых будет подписан Президентом только через месяц.⁵⁴ В связи с возникшими разногласиями предлагалось провести переговоры о статусе флота, для участия в которых 16 апреля 1992 г. упомянутый Ю.В. Дубинин отправился на Украину вместе с Ф.Н. Грозовым, первым заместителем главнокомандующего ВМФ СНГ.

1.2 Крымский вопрос на VI Съезде народных депутатов

Поскольку процесс начала раздела ЧФ разворачивался во время работы первого после распада СССР VI Съезда народных депутатов РФ (у которого на тот момент было значительно больше полномочий, чем у Президента РФ), то вопреки воле Б.Н. Ельцина, С.Н. Бабурин все же выступил по поводу намечающегося территориального спора. По сообщению парламентских обозревателей «Российской газеты» от 15 апреля 1992 г., «Сергей Бабурин все же подбросил нечто зажигательное... а также вновь вернулся к вопросу о передаче Крыма Украине в 1954 г.».⁵⁵

Выдержку из своей речи на съезде вместе с сопутствующими диалогами депутат в дальнейшем публиковал в своих трудах под странным заголовком: «Выступление на Шестом Съезде народных депутатов Российской федерации 6-21 апреля 1992 г.».⁵⁶ Далее в сборнике его

---

⁵² Дубинин Ю.В. Как была заложена правовая основа российско-украинских отношений // Международная жизнь. — 2008. — №7. — С. 57-76.

⁵³ Указ Президента Российской Федерации «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота» // Российская газета. — М., 1992. — № 82(418) 9 апреля. — С. 1.

⁵⁴ Указ Президента Российской Федерации «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации» // Российская газета. — М., 1992. — №106(442) 9 мая. — С. 1.

⁵⁵ Минасов Р. «Считаясь с реалиями» // Российская газета. — М., 1992. — № 87(423) 15 апреля. — С. 1.

⁵⁶ Бабурин С.Н. «По вопросу о Крыме» (Выступление на Шестом Съезде народных депутатов Российской федерации 6-21 апреля 1992 г.) // Государствоведение: научные труды С.Н. Бабурина; Российский государственный торгово-экономический университет, Центр исследования современных государственно-правовых технологий. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — С. 107-109.

трудов им был приведен некий доклад, по его словам «распространенный» 18 апреля 1992 г., в котором содержалась критика правовых актов, которыми оформлялась передача Крыма в 1954 г.⁵⁷

И здесь следует уточнить некоторые детали. Во-первых, этот «распространенный» доклад никогда не был зачитан С.Н. Бабуриным с трибуны, — по крайней мере, его текст отсутствует в подробной стенограмме, публиковавшейся в «Российской газете». Во-вторых, у внимательного исследователя должно возникнуть масса вопросов к упомянутому «выступлению». Ну, хотя бы потому, что не указана точная дата. Что такое «Выступление на Шестом Съезде народных депутатов Российской Федерации 6–21 апреля 1992 г.»? В какой именно день работы VI Съезда это произошло: 6, 18 или 21 апреля? Неужели трудно было указать точную дату? И, самое интересное для нас — в контексте какого именно обсуждения предоставили слово С.Н. Бабурину? Дабы подобных вопросов не возникало, необходимо для прояснения поднятых вопросов обратиться к опубликованной стенограмме с этим фрагментом.

В то время все выступления народных депутатов на съезде печатались в «Российской газете», официальном органе парламента, заменившем «Известия». Попробуем на их основе восстановить картину обсуждения крымского вопроса на VI Съезде народных депутатов и роль упомянутого «доклада» С.Н. Бабурина в этих событиях.

Забегая вперед, стоит отметить, что провал постановки вопроса о Крыме на VI Съезде народных депутатов объясняется имевшими место попытками увязать данный вопрос с судьбой всего Советского Союза и отношения к новообразованному СНГ. Неоднократно речь выступавших депутатов грубо прерывали, как только они упоминали ст. 104 Конституции, согласно которой, «денонсация международных договоров, влекущих изменения и дополнения Конституции Российской Федерации», а также «принятие решения по вопросам национально-государственного устройства, отнесенным к ведению Российской Федерации», передавалась к «исключительному ведению Съезда народных депутатов Российской Федерации». Иными словами говоря, депутаты В.В. Аксюциц и С.Н. Бабурин, выступавшие с подобными заявлениями, настаивали на незаконности создания СНГ, не говоря уже о выходе России из состава СССР. По их мнению «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» было ратифициро-

---

⁵⁷ Там же. С. 109–113.

вано всего лишь Верховным Советом РФ, у которого не было на этот счет полномочий, согласно упомянутому тексту ст.104. Однако, как уже сказано, на VI Съезде народных депутатов в апреле 1992 г., первом после распада Советского Союза, вопрос о ратификации правовых актов, оформивших вхождение в другое государственное образование вместо СССР, даже не поднимался, и все попытки подобного рода блокировались. Удивительно, как до сих пор российские парламентарии, пытающиеся доказать «незаконность» передачи Крымской области, старательно не замечают, что в отличие от Украины, в которой проходил всенародный референдум, Россия вышла из состава СССР совершенно незаконно.

В ходе изучения опубликованной стенограммы выяснилось, что С.Н. Бабурин впервые предпринимал попытку поднять вопрос о статусе Крыма еще 10 апреля 1992 г., на 9-м заседании: «Вчера, по инициативе фракции «Россия» был распространен проект решения Съезда о правовой оценке решений высших органов государственной власти СССР и Российской Федерации 1954 года об изменении статуса Крыма. Я настойчиво предлагаю включить данный вопрос в повестку дня, ибо ситуация не терпит отлагательств».⁵⁸

Повторно С.Н. Бабурин, как уже отмечено выше, «подбросил нечто зажигательное» 15 апреля. По свидетельству журналиста Роберта Минасова, фракция «Россия» «в проекте своего постановления считает недействительными ввиду их неконституционности Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 года «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» и другие акты по этому поводу».⁵⁹

В тот же день, 15 апреля С.Н. Бабурин еще раз попытался рассмотреть крымский вопрос на 18-м вечернем заседании съезда:

«Уважаемый Юрий Михайлович! [*Примечание: здесь заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации Ю.М. Воронин*] Сегодня предусмотрено в повестке дня в 17 часов 30 минут приступить к разделу «Разное». Уже была договоренность, что мы рассмотрим проект решения Съезда о правовой оценке решений высших органов государственной власти СССР и РСФСР об изменении статуса Крыма в 1954 году. Ситуация сегодня такова, что мы не можем отклады-

⁵⁸ VI Съезд народных депутатов Российской Федерации //Российская газета. — М., 1992. — №87(423) 15 апреля. — С. 4.

⁵⁹ Минасов Р. «Считаясь с реалиями» //Российская газета. — М., 1992. — № 87(423) 15 апреля. — С. 1.

вать это на неопределенное время. А мы за три дня так ни разу в конце дня к этому вопросу не вернулись. Материалы Комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям по данному вопросу распространены. Уточненный проект решения, который предлагает фракция «Россия», размножен, и я прошу дать указание его распространить сейчас на Съезде».⁶⁰

И только после этого, на этом 18-м заседании стали происходить события, опубликованные в сборнике трудов С.Н. Бабурина как «Выступление на Шестом Съезде народных депутатов Российской Федерации 6-21 апреля 1992 г.».⁶¹ И происходило это не 18 апреля, а ранее — 15 числа. По сути, это «выступление» представляет краткую выдержку из диалога с председательствующим на съезде — все это вместе занимало не более полутора страниц в опубликованных С.Н. Бабуриным сборниках работ.

В своем выступлении омский депутат подводил присутствовавших депутатов к мысли, что промедление с крымским вопросом якобы чревато агрессией со стороны Украины. Буквально, по его словам со ссылкой на высказывание в одной украинской газете, «основной задачей» «украинского Черноморского флота» в «недалеком уже будущем» — это «стратегическая десантная операция, только не на далекие и чужие Дарданеллы, а на близкую и родную Кубань».⁶² Подобная постановка вопроса вызвала переполох среди парламентариев, и председательствующему пришлось заставлять их вернуться на свои места. Однако С.Н. Бабурин на достигнутом не успокоился, и поднял вопрос о «минских Соглашениях», припомнив ст. 104 Конституции. Это окончательно взорвало ситуацию, вызвало шум в зале, и обстановка вышла из-под контроля председателя, пытавшегося посадить депутатов на свои места. В итоге Бабурин предложил перенести обсуждение на утро и председательствующий Ю.М. Воронин с ним согласился.

Однако на следующий день 16 апреля рассматривались совершенно иные вопросы. В основном дискуссия свелась к полемике с татарскими депутатами, выступавшими против изъятия слова «Федерация» из названия страны. На вечернем заседании депутат М.Г. Астафьев еще

⁶⁰ VI Съезд народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. — М., 1992. — № 92(428) 21 апреля. — С. 5-6.

⁶¹ Бабурин С.Н. «По вопросу о Крыме» (Выступление на Шестом Съезде народных депутатов Российской Федерации 6-21 апреля 1992 г.) // Государствоведение: научные труды С.Н. Бабурина; Российский государственный торгово-экономический университет, Центр исследования современных государственно-правовых технологий. — М.,: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — С. 107-109.

⁶² Там же, С. 108.

как-то пытался поднять «тот вопрос, который вчера был прерван, — выступление депутата Бабурина по закону 1954 года о Крыме»,⁶³ но это предложение было фактически проигнорировано.

Ну, и, наконец, 18 апреля, — день, указанный С.Н. Бабуриным как дата «распространения» своего доклада, в последний час в разделе «разное» предлагалось вновь вернуться к обсуждению этого вопроса. И здесь с инициативой выступил депутат В.В. Аксючиц: «Я предлагаю: оставшиеся полчаса рассмотреть колоссальной важности вопрос о Крыме».⁶⁴ Председательствующий, то есть на этот раз В.Ф. Шумейко, предложил дать 30–40 минут на выступление по этому поводу министру иностранных дел А.В. Козыреву с расчетом оставшееся время оставить на вопросы к нему.

Речь главы МИДа была опубликована в виде отдельного текста за неделю до стенограммы этого дня, которая печаталась с опозданием. Далее, ввиду важности затронутых вопросов для нашего исследования, позволим себе несколько обширных цитат из этого выступления министра. «Да, мы все переживаем за Крым, за крымчан. Нельзя не учитывать особой связи, которая существует между Россией и Крымом, Севастополем».⁶⁵ Затем А.В. Козырев сменил тон и высказал мнение главы государства на этот счет: «Президент Борис Николаевич Ельцин в связи с постановкой вопроса о Крыме в той форме, в которой это имело место вчера и позавчера, просил довести до сведения Съезда его оценку: постановка вопроса в этой форме представляется несвоевременной и потенциально дестабилизирующей. Дело в том, что постановка вопроса в такой форме может вызвать новый подъем псевдопатриотических сил на Украине, и в других республиках, привести к эскалации недружественных настроений и напряженности в международных отношениях».⁶⁶

После выступления министра иностранных дел одним из первых задал свой вопрос В.В. Аксючиц, напомнивший о том, что вопреки ст.104 Конституции «Соглашение о СНГ» подтверждались всего лишь Верховным Советом РФ, а не Съездом народных депутатов, а Алма-Атинская декларация и вовсе никем не была ратифицирова-

---

⁶³ VI Съезд народных депутатов Российской Федерации //Российская газета. — М., 1992. — № 93(429) 22 апреля. — С. 6.

⁶⁴ VI Съезд народных депутатов Российской Федерации //Российская газета. — М., 1992. — № 96(432) 25 апреля. — С. 6.

⁶⁵ Выступление А.В. Козырева //Российская газета. — М., 1992. — №91(427) 20 апреля. — С. 3.

⁶⁶ Там же.

на.⁶⁷ Из числа задававших вопросы главе МИД наиболее остро высказался московский депутат по Дзержинскому территориальному округу М.Г.Астафьев:

«Уважаемый Андрей Владимирович, я хочу Вам напомнить резолюцию пятого Съезда народных депутатов, точнее говоря, Обращение к народам Украины, Белоруссии и России. Пятый Съезд в ноябре месяце принял обращение к народам сохранить Союз (это было перед референдумом на Украине) и остаться вместе.

Это обращение я отвез в Верховный Совет Крыма и там его зачитал от имени нашего Съезда. В этом ясно содержалось наше отношение к будущему референдуму 1 декабря. И тогда же, через несколько дней, будучи в Севастополе, я увидел по телевизору Ваше выступление, которое неоднократно показывало Украинское телевидение, в котором Вы призывали, что Крым должен остаться частью Украины, что это все уже определилось, что границы наши, так сказать, нерушимы в рамках Союза. Вы еще нам тогда обещали как бы Союз, потом заменили его на СНГ и так далее. И тогда меня спрашивали жители Севастополя: кто же нас предал? Я говорю: Съезд выступает за Союз. Видимо, это — позиция министра Козырева. Но сейчас вы вносите новую ноту. Вы говорите нам, что Президент Ельцин тоже против отмены акта 1954 года, и тем самым перекладываете тяжесть на него. Это были Ваши слова.

Пожалуйста, определитесь в этом. Кто же предает Крым — Вы или Вы вместе с Президентом? (Аплодисменты)». ⁶⁸ Ответ А.В. Козырева прозвучал следующим образом: «Вам будет легче, если я скажу, что да, мы предали Советский Союз, мы предали Крым и так далее — пожалуйста. Но что от этого изменится? (Шум в зале)». ⁶⁹ Среди выступивших в прениях позицию Президента в крымском вопросе поддержал, пожалуй, только депутат В.А. Лысенко: «Думаю, что и предложение Бориса Николаевича — не рассматривать здесь проблему Крыма, не обострять ситуацию — очень разумное». ⁷⁰ Наконец, очередь дошла и до омского депутата С.Н. Бабурина.

---

⁶⁷ VI Съезд народных депутатов Российской Федерации //Российская газета. — М., 1992. — №97(433) 27 апреля. — С. 3.

⁶⁸ VI Съезд народных депутатов Российской Федерации //Российская газета. — М., 1992. — №97(433) 27 апреля. — С. 3.

⁶⁹ VI Съезд народных депутатов Российской Федерации //Российская газета. — М., 1992. — №97(433) 27 апреля. — С. 3.

⁷⁰ Там же.

Как ни странно, слово «Крым» даже не прозвучало в его небольшом выступлении, обращенному к Президиуму Съезда. Речь зашла лишь о необходимости трансляции по телевидению заседаний Съезда народных депутатов: «Я просто настойчиво хотел предложить, чтобы важный доклад и ответы на него транслировались по телевидению полностью».⁷¹ При этом из контекста совершенно неясно, о каком именно докладе идет речь — его или Козырева? Но и против этого предложения выступил депутат С.Н. Юшенков: Я считаю, что этот вопрос слишком серьезный и показывать по телевидению вот эту часть заседания было бы нежелательно для того, чтобы сохранить более стабильную обстановку, чем она сейчас есть».⁷² На этом заседании Съезда народных депутатов в субботу 18 апреля 1992 г. было завершено, а следующее было назначено на понедельник 20 апреля.

Но и в этот день тема Крыма не прозвучало, как ожидалось. По поводу того, — давать или нет слово С.Н. Бабурину, было устроено отдельное голосование. Воистину, это был звездный час депутата из Омска, у которого наконец-то представилась возможность зачитать свой подготовленный ранее и «распространенный» доклад уже с трибуны съезда. Однако и на этот раз этого не произошло. В начале своей речи С.Н. Бабурин подверг критике не только министра иностранных дел А.В. Козырева, но, и, косвенным образом, все правительство — через цитату своей избирательницы. Далее он углубился в более высокие материи, и, даже не затрагивая темы Крыма, поднял вопрос о незаконности не только упразднения СССР, но и Российской империи. Окончил он свою речь под бурные аплодисменты, высказав необходимость проведения Учредительного Собрания, причем, не только на территории Российской Федерации, но во всем бывшем Советском Союзе.⁷³

Складывается впечатление, что 20 апреля С.Н. Бабурин сознательно поступил подобным образом, фактически подменив напыщенными общими фразами чтение своего «распространенного» доклада, дабы его текст не попал в прессу. Да и сама избранная им тактика постановки вопроса о Крыме за 5 дней до этого вызвала не только отторжение у присутствующих, но и обоснованную критику со стороны президента. Подобная манера поведения омского депутата по

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ VI Съезд народных депутатов Российской Федерации //Российская газета. — М., 1992. — №98(434) 28 апреля. — С. 4-5.

крымскому вопросу 15 апреля с одной стороны наглядно продемонстрировала, что формально на словах он за скорейшее разрешение этого вопроса, но бросается в глаза, что при этом сам всячески топил возможность адекватного диалога своими выходками. Вполне возможно, здесь все же повлияло уже упомянутое им же требование Президента РФ Б.Н. Ельцина не поднимать этот вопрос на Съезде. Впрочем, для настоящего исследования мотивы будущего вице-спикера не столь уж важны.

В конечном итоге, несмотря на возмущение С.Н. Бабурина, из 23 предложенных документов, депутатами были приняты только 2, касающиеся отношений с Содружеством Независимых Государств.⁷⁴ На последнем заседании съезда 21 апреля омским депутатом была предложена еще одна попытка рассмотреть этот вопрос, или хотя бы предоставить слово депутату Л.С. Шиповаловой,⁷⁵ но заседание близилось к финалу.

В заключительном слове Б.Н. Ельцин ни словом не упомянул Крымский полуостров, однако, по контексту его выступления ясно выразил свое отношение попыткам поставить вопрос о его статусе:

«Надо признаться откровенно. Мы плохо защищаем наших соотечественников. В то же время пытаться решать подобные проблемы с помощью силы, ультиматумов, тем более через вооруженные конфликты с республиками, как кто-то предлагает, — не что иное, как политический авантюризм. Пойти на это — значит заведомо поставить наших сограждан в той или иной республике в положение врагов, спровоцировав против них лавину насилия. Это недопустимо. Ряд депутатов при обсуждении вопросов о Содружестве допустили перехлесты. Негативные отголоски дискуссии придется снимать последующей работой МИДа, Верховного Совета и Правительства.

Но все-таки худшего не произошло. Благодаря депутатам, что они подошли к этому вопросу по-государственному».⁷⁶

Таким образом, благодаря экстравагантному поведению С.Н. Бабурина 15 и 20 апреля, оказалась заблокирована попытка дать оценку правовым актам 1954 г. на уровне Съезда народных депутатов. К этому вопросу депутаты снова вернутся, но уже в мае, во время работы

⁷⁴ VI Съезд народных депутатов Российской Федерации //Российская газета. — М., 1992. — №98(434) 28 апреля. — С. 6.

⁷⁵ VI Съезд народных депутатов Российской Федерации //Российская газета. — М., 1992. — №102(438) 5 мая. — С. 5.

⁷⁶ Выступление Б.Н. Ельцина //Российская газета. — М., 1992. — №94(430) 23 апреля. — С. 3.

IV сессии Верховного Совета РФ, который, как настаивают С.Н. Бабурин и В.В. Аксюциц, согласно тексту упомянутой ими ст.104 Конституции, не имел права отменять законы, изменившие статус Крыма в 1945 г.

Стоит отметить, что сам С.Н. Бабурин в отношении этого своего доклада употребляет такие выражения, как «представил» и даже «распространил», которые могут ввести в заблуждение неискушенного читателя, слабо знакомого с творчеством осторожного в своих оценках омского юриста и политика. Тем не менее, необходимо помнить, что этот текст не был прочитан им с трибуны VI Съезда в апреле 1992 г., и не стал, таким образом, доступным для широкой аудитории в разгар парламентских баталий по крымскому вопросу.

Почему же политик так настаивает, что этот доклад, о котором нет никаких сведений в опубликованной в центральной прессе стенограмме, был им «распространен» и «представлен» именно на VI Съезде народных депутатов, с оговоркой, что по этому поводу не было принято никаких решений? Достоверного ответа о том, какие мотивы двигали будущим вице-спикером, у нас нет и быть не может, а значит, на сей счет нам остается только строить догадки. Возможно, здесь играет свою роль так называемый синдром ложной памяти, — например, автору было крайне важно, чтобы в свое время этот доклад все же прозвучал с трибуны.

В свое время подающий надежды молодой омский депутат, горячий сторонник будущего президента Б.Н. Ельцина и Декларации о государственном суверенитете РСФСР, вполне мог претендовать на кресло спикера российского парламента, но вынужден был уступить его Р.И. Хасбулатову. Разбираемый доклад, «распространенный» и «представленный» на VI Съезде народных депутатов, являлся информационной бомбой, которая могла бы оказать серьезное влияние не только на народных депутатов, но и на самые широкие слои населения. Фактически — озвученный доклад мог послужить толчком к тому, чтобы российскими парламентариями были бы предприняты некие решительные шаги по возвращению полуострова еще в апреле 1992 г., что фактически привело бы к развязыванию войны, которую так не желал Президент РФ Б.Н. Ельцин.

Однако С.Н. Бабурин наверняка знал и истинную цену своего доклада, где он впервые сформулировал свою концепцию о незаконном характере передачи Крымской области. Именно поэтому в качестве

информационной бомбы, которая будет подвергнута самому серьезному рассмотрению, этот текст совершенно не годился, а вот, к примеру, для шантажа Б.Н. Ельцина — гипотетически вполне мог послужить на какое-то время. Впрочем, откуда нам знать — по какой причине будущий вице-спикер так и не запустил в апреле 1992 г. процесс возвращения Крыма в «родную гавань»? В любом случае попытка российских парламентариев добиться возврата полуострова дипломатическим путем неизбежно была бы обречена на провал, поскольку ранее ими был ратифицирован договор между Россией и Украиной от 19 ноября 1990 г., согласно которому стороны обязались в течение 10 лет уважать взаимные границы.

Как мы с Вами уже рассмотрели, когда на VI Съезде народных депутатов омскому депутату все же было предоставлено слово для «важного доклада» по Крыму, вместо этого в отведенное время С.Н. Бабурин прочитал некую сумбурную речь, в которой не признавал роспуск СССР и призывал к созыву Учредительного собрания. Был ли этот демарш неиспользованным по малодушию историческим шансом, или же здесь мы наблюдаем трезвый политический расчет — пусть каждый решит для себя сам, прочитав данную работу, в которой концепция, разработанная С.Н. Бабуриным, и принесящая последнему определенные баллы в глазах сторонников, будет подвергнута серьезному анализу. И отдельно хотелось бы отметить, что эта работа не предназначена для оценки С.Н. Бабурина в качестве политика. Оставим подобную возможность его бывшим соратникам — Д.О. Рогозину и А.Н. Савельеву, тем более что последний уже публично высказывался по данному поводу. Здесь будет исследоваться исключительно научная концепция в плане законности передачи Крымской области (не рассматривая при этом более сложный вопрос о статусе г. Севастополя), созданная омским юристом и политиком, которая приобрела необычайную популярность среди российских ученых и активно пропагандируется в СМИ.

1.3 Усилия российских парламентариев по возвращению Крыма

Несмотря на то, что рассматриваемый текст доклада не был зачитан с трибуны VI Съезда народных депутатов, тем не менее, вариант этого документа был «распространен» если не в апреле, то, как мини-

мум в мае 1992 г.,⁷⁷ — именно используя в сообщении прессы это выражение, так понравившееся С.Н. Бабурину. Но произошло это не на VI Съезде народных депутатов, имевшим больше полномочий, чем у Президента РФ, а спустя месяц среди депутатов Верховного Совета РФ, заседавшего в перерыве между съездами и решавших менее глобальные вопросы, не затрагивавшие текст Конституции. Впрочем, возможно здесь мы имеем дело с повторным «распространением», но уже среди более широкого числа депутатов.

Среди 20 вопросов повестки начавшейся в мае 1992 г. IV сессии Верховного Совета РФ значился и «вопрос о Крыме», как переданный на рассмотрение VI Съездом народных депутатов.⁷⁸ Фактически это была попытка российского парламента и далее проводить свою собственную международную политику в изменившихся условиях возрастания роли президентской власти. Депутаты выступали с заявлениями в прессе и высказывали свою точку зрения на набиравший обороты конфликт. Так, свои комментарии давал председатель комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям Верховного Совета РФ Е.А. Амбарцумов.⁷⁹ По сообщению Пресс-центра Верховного Совета России, «Депутаты украинского парламента получили заверения в том, что юридическая оценка правовых актов 1954 года в Верховном Совете Российской Федерации является логическим продолжением курса на восстановление исторической законности и справедливости, твердо проводимой в процессе создания правового государства».⁸⁰ Более того, как заявлял в интервью первый заместитель Председателя Верховного Совета РФ С.А. Филатов, «вопрос о Крыме — не только внутреннее дело Украины... Рассматриваемые сегодня документы принимались без участия украинской стороны, и Россия вправе оценить их конституционность».⁸¹

И, коль уж мы упомянули украинских депутатов, то следует отметить, что рассмотрение этого вопроса происходило на фоне парламентских баталий между Верховными Советами Украины и Крыма.

⁷⁷ «В парламенте России распространен документ по истории полуострова» // Российская газета. — М., 1992. — №116(452) 22 мая. — С. 1.

⁷⁸ «Главная линия — на укрепление государственности» // Российская газета. — М., 1992. — №110(446) 15 мая. — С. 1.

⁷⁹ Полуостров раздора. Интервью с заместителем председателя комитета по международным делам Верховного Совета РФ Е.А. Амбарцумовым // Новое время. — М., 1992. — №6. — С. 18-19.

⁸⁰ «Российско-украинские консультации» // Российская газета. — М., 1992. — № 114(450) 20 мая. — С. 1.

⁸¹ Буркалова О. «Решение принято. Что будет дальше?» // Российская газета. — М., 1992. — № 116(452) 22 мая. — С. 1.

Изучение всех этих обстоятельств лишь косвенно относится к исследуемой в этой работе российской историографии в области проблемы законности передачи Крымской области в 1954 г. Однако все же имеет смысл упомянуть эти события вкратце, поскольку они служили фоном для принятия решений об оценке правовых актов 1954 г. в Верховном Совете РФ.

Согласно сообщениям специального корреспондента «Российской газеты» в Симферополе Б. Свердлова, 5 мая 1992 г. Верховный Совет Крыма принял «Акт о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым», который было необходимо подтвердить в ходе назначенного на 2 августа 1992 г. референдума.⁸² Вслед за этим Верховный Совет Украины поставил ультиматум крымским коллегам к 20 мая отменить принятый акт и готовящийся референдум. Вот как собкор Б. Свердлов описывал сложившуюся обстановку в своей статье с характерным названием «Предчувствие крымской войны»: «Даже незначительное послабление в крымском вопросе подхлестнет стремление к независимости Новороссии, Закарпатья, Буковины, Донбасса».⁸³ Подобные мнение разделяли и представители иностранной прессы, чей обзор по этому поводу проводился тогда в «Российской газете». В частности в «Фигаро» (названия газет приводились на кириллице) в то время считали, что «опять закончится победой Давида над Голиафом с той лишь разницей, что в роли Голиафа — СССР теперь выступает Украина, а в роли Давида — Украины — Крым».⁸⁴ «Вашингтон пост» было более откровенно: «Голосование ускорит планы российского парламента пересмотреть законность передачи Крыма Украине в 1954 году, — добавляет газета. — Многие украинские политики заявили, что будут рассматривать подобную акцию, как равнозначную объявлению войны».⁸⁵

Именно в таких условиях 21 мая 1992 г. и проходило заседание Верховного Совета РФ по крымскому вопросу. Повестка была обозначена как «О правовой оценке решений Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 года Президиума Верховного Совета СССР

---

⁸² Свердлов Б. «Независимый полуостров. Что дальше?» // Российская газета. — М., 1992. — №109(445) 14 мая. — С. 7.

⁸³ Свердлов Б. «Предчувствие крымской войны» // Российская газета. — М., 1992. — №97(433) 27 апреля. — С. 7.

⁸⁴ «Что думают на Западе о независимости Крыма» // Российская газета. — М., 1992. — №104(440) 7 мая. — С. 7.

⁸⁵ «Л. Кравчук против независимости Крыма» // Российская газета. — М., 1992. — №104(440) 7 мая. — С. 1.

от 19 февраля 1954 года и Верховного Совета СССР от 26 апреля 1954 года о выведении Крымской области из состава РСФСР».⁸⁶ Иными словами говоря, изначально подразумевалось дать оценку всем трем правовым актам, указанным в заголовке, а не одному. Однако в тот день депутаты проголосовали за постановление об отмене только одного из трех заявленных в повестке решений, то есть «Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г.»⁸⁷

Несмотря на то, что был отменен всего лишь один «правовой акт» 1954 г., в заголовке принятого решения осталось во множественном числе «О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменения статуса Крыма, принятых в 1954 году». Кстати, за отмену этого единственного «акта» 1954 г. проголосовало не более 55-56 % членов Верховного Совета РФ.⁸⁸

По итогам этого заседания остались в силе Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. и утвердивший его «Закон о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР», принятый Верховным Советом СССР 26 апреля 1954 г., несмотря на то, что они упоминались в повестке. При этом стоит учитывать, что это отмененное 21 мая 1992 г. «Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г.» по своему характеру являлось всего лишь актом выражения законодательной инициативы (данный вопрос будет более подробно рассмотрен в этой работе). Более того — это отмененное постановление являлось частью совместного представления Президиумов Верховных Советов РСФСР и Украинской ССР, направляемых свои предложения на рассмотрение в Президиум Верховного Совета СССР. Крымская область передавалась не 5 февраля 1954 г. постановлением Верховного Совета РСФСР и не 13 февраля аналогичным постановлением Президиума Верховного Совета Украинской ССР. Область де-факто была передана Указом от 19 февраля 1954 г. и соответствующее решение принимал Президиум Верховного Совета СССР, а не Президиум Верховного Совета РСФСР.

---

⁸⁶ Буркалова О. «Решение принято. Что будет дальше?» // Российская газета. — М., 1992. — №116(452) 22 мая. — С. 1.

⁸⁷ Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменения статуса Крыма, принятых в 1954 году» // Российская газета. — М., 1992. — №118(454) 25 мая. — С. 1.

⁸⁸ Буркалова О. «Решение принято. Что будет дальше?» // Российская газета. — М., 1992. — №116(452) 22 мая. — С. 1.

Одним словом, юридическая значимость подобного рода «отмены» ничтожна и не имела никаких правовых последствий, о чем и было заявлено Верховным Советом Украины.⁸⁹ Остается предположить, что авторы этой акции преследовали сугубо пропагандистские и популистские цели. По крайней мере, в опубликованной С.Н. Бабуриным автобиографической справке о самом себе указывается, что по его инициативе было принято решение «признававшее в 1992 году акт передачи Крыма антиконституционным».⁹⁰ Правда, в своей докторской диссертации С.Н. Бабурин выразился более деликатно, заявив лишь, что по итогам рассмотрения на трех заседания Верховного Совета РФ вопроса «о неконституционности решений 1954 г. в отношении Крыма», «соответствующее постановление было принято».⁹¹ В подобном духе высказывалась также и Н.А. Нарочницкая, охарактеризовавшую эту отмену как признание «неконституционным» акта о передаче Крыма.⁹²

В свете упомянутых выше обстоятельств, становится ясно, что дело обстояло далеко не так. Подобным «актом» являлось вовсе не отменное Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1992 г., а «Закон о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» от 26 апреля 1954 г., принятый Верховным Советом СССР. Отмена же этого закона, утвердившего де-юре Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г., лежала вне полномочий российских парламентариев. Что же касается так и не рассмотренного «Закона об изменении статьи 14 Конституции РСФСР» от 2 июня 1954 г., по которому Верховный Совет РСФСР (а не его Президиум) исключил упоминание Крымской области в составе РСФСР, то его отмена повлекла бы за собою внесение соответствующих правок в Конституцию РФ. Принять подобное решение мог только Съезд народных депутатов РФ «большинством не

---

⁸⁹ Заявление Верховного Совета Украины в связи с решениями Верховного Совета России по вопросу о Крыме // Черноморский флот, город Севастополь и некоторые проблемы российско-украинских отношений. Хроника, документы, анализ, мнения. (1991-1997 гг.). — М.: «Независимая газета», 1997. — С. 25-28.

⁹⁰ Бабурин С.Н. Российский путь: утраты и обретения. Статьи, выступления, интервью. — Москва: Новатор, 1997. — 460 с.

⁹¹ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 252.

⁹² Нарочницкая Н.А. Крым в судьбах России // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность М.: Институт российской истории РАН, 1995 — С 87.

менее двух третей от общего числа избранных народных депутатов»,⁹³ но никак не Верховный Совет РФ, согласно упомянутой ст.104.

В целом складывается впечатление, что 21 мая 1992 г. имело место не более чем пропагандистская акция, ставившая перед собою цель выброса пара, скопившегося напряжения, но не более того. Скорее всего, в мае 1992 г. депутаты Верховного Совета РСФСР, предпринявшие попытку вернуть Крым, скорее играли на публику, при этом стараясь не преступить черту дозволенного. Ну, а единственное отмененное в ходе этих событий решение никоим образом не повлияло на законный характер остальных рассматривавшихся правовых актов 1954 г., — этот вопрос далее будет рассмотрен более подробно.

Буквально на второй день после отмены Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г., российские парламентарии выступили с заявлением в адрес Верховного Совета Украины, в котором было упомянуто право свободного волеизъявления населения Крыма. Причем, это грозное «Заявление от 22 мая» вместе с «Постановлением от 21 мая» дважды опубликовалось на первой странице в «Российской газете», т.е. официальном органе российского парламента — 23 мая⁹⁴ и 25 мая.⁹⁵ Последний раз это пришлось как раз на день славянской письменности и культуры и вышло под общим для главной страницы подзаголовком «Мы вместе, братья славяне!»

Однако данное «Заявление от 22 мая» рекомендательного характера украинским коллегам уже опоздало к тому времени — накануне парламент Крыма успел принять условия ультиматума Верховного Совета Украины. Прежние решения о проведении референдума о независимости полуострова, намечавшегося на 2 августа 1992 г., были отменены. Единственное, на что осмелились крымские парламентарии — это пожаловаться на тональность эмоционального обсуждения крымского вопроса в Верховной Раде:

«В конце сессии 88 депутатов решили направить в Президиум Верховного Совета Украины письмо, в котором они обращают внимание на то, что на заседании украинского парламента 13 мая во многих выступлениях прозвучали откровенно грубые высказывания и необосно-

---

⁹³ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. — М.: Известия, 1992. — С. 61.

⁹⁴ Заявление Верховного Совета Российской Федерации Верховному Совету Украины // Российская газета. — М., 1992. — №117(453) 23 мая. — С. 1.

⁹⁵ Заявление Верховного Совета Российской Федерации Верховному Совету Украины // Российская газета. — М., 1992. — №118(454) 25 мая. — С. 1.

ванные обвинения в адрес Верховного Совета Крыма и его Председателя и просят воздержаться от этого впредь».⁹⁶

«Заявление от 22 мая» не осталось без последствий, и, в свою очередь, на него последовал ответ со стороны Верховного Совета Украины от 3 июня 1992 г.,⁹⁷ согласно тексту которого, принятое российским парламентом Постановление от 21 мая «не влечет правовых последствий». Украинские депутаты напомнили своим российским коллегам, что согласно ст.14 Конституции РСФСР 1937 г., Крымская область была исключена из состава РСФСР в 1954 г., и в дальнейшем была вписана в ст.18 Конституции УССР 1937 г. и ст.77 Конституции УССР 1978 г., где и находилась вплоть до распада СССР. Кроме этого отметили, что Российская Федерация не является единственным правопреемником Советского Союза, а значит, отмена таких правовых актов, как Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г., как и Закон от 26 апреля 1954 г., не входит в ее юрисдикцию. В довершение сослались на заключенный 19 ноября 1990 г. договор, согласно которому высокие стороны обязались соблюдать взаимную территориальную целостность, и, что нарушая принятые обязательства, Россия грубо попирает международное законодательство.

Максимум чего достигли в рамках развязанной ими компании российские парламентарии — это сумели спустя год, в разгар противостояния между президентом и парламентом, поставить вопрос о статусе Севастополя в Совете Безопасности ООН. Но и эта их попытка была сорвана. По словам спикера Р.И. Хасбулатова,⁹⁸ министр иностранных дел России А.В. Козырев и постоянного представитель страны в Совбезе Ю.М. Воронцов заблокировали постановку этого вопроса, указав, что Президент не разделяет точку зрения депутатов. В качестве главного аргумента против рассмотрения территориального спора стал договор, который подписали в 1990 г. от имени РСФСР и УССР председатели Верховных Советов обеих республик. На основании именно этого документа, ратифицированного 23 ноября 1990 г. Верховным Советом РСФСР, все вопросы о плебисците г. Се-

---

⁹⁶ «Парламент Крыма отменил акт о государственной самостоятельности республики» // Российская газета. — М., 1992. — №116(452) 22 мая. — С. 1.

⁹⁷ Заявление Верховного Совета Украины в связи с решением Верховного Совета России по вопросу о Крыме // Черноморский флот, город Севастополь и некоторые проблемы российско-украинских отношений. Хроника, документы, анализ, мнения. (1991-1997 гг.). — М.: «Независимая газета», 1997. — С. 25-28.

⁹⁸ Рябцев А. Так чей все-таки Севастополь? // Комсомольская правда. — М., 2008. — №72(24009) 17 мая. — С. 7.

вастополя или Крыма были отложены до 2000 г., то есть на оговоренный в 1990 г. срок в 10 лет.

Но и эта гипотетическая возможность вновь поставить этот вопрос на повестку дня была утрачена парламентариями после ратификацией Федеральным Собранием 2 марта 1999 г. «Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной»,⁹⁹ отменившего все прошлые соглашения. Собственно, на этом и были исчерпаны все политические рычаги, которые могли использовать российские депутаты в своих попытках обжаловать законность передачи Крыма.

1.4 Переход политического спора в научное русло

Поражение российских законодателей в их битве за Крым и Севастополь в 1990-е гг. предопределило два приоритетных вектора их дальнейшей деятельности в данной области. Один из них имел скрытый характер и был связан с робкими попытками со страниц близких к парламентским кругам изданий пропагандировать идею о том, что якобы на заре советской власти от имени РСФСР полуостров был заложен неким мифическим финансовым кругам Запада. Из-за этого возвращение Крыма в «родную гавань» преподносилось нежелательным, поскольку привело бы к его окончательной утрате. Будто бы исключительно нахождение в составе Украинской ССР препятствует передаче полуострова за «долги» этим самым мифическим финансовым воротилам, которым он был заложен от лица РСФСР (причем, уже во времена СССР). К слову, автор настоящего исследования обращался однажды к этой гипотезе, и находил, что она абсолютно беспочвенна.¹⁰⁰ Иными словами говоря, оказалась реабилитирована и взята на вооружение старая нацистская фальшивка времен оккупации. Вбрасывание этой версии зачастую через анонимных авторов, но при этом со страниц серьезных изданий, близких к российскому парламенту,¹⁰¹ была призвана, с одной стороны, гасить интерес к попыткам вновь ставить вопрос о возвращении г. Севастополя, а с другой — оправдать

⁹⁹ Заявление Совета Федерации в связи с ратификацией Договора о дружбе, о сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной // Российская газета. — М., 1999. — №39(2148) марта. — С. 4.

¹⁰⁰ <http://www.sunround.com/club/journals/13karasich.htm>

¹⁰¹ Гусячкин Б. Проданный полуостров. // Россия, 30 сентября — 6 октября 2004 г.; Николлин Б. Крым: от украинизации к отуречиванию. // Российская Федерация сегодня. №19 2004 г.

в глазах избирателей свое вынужденное бездействие. Наибольшую популярность подобные идеи имели место с конца 1990-х и вплоть до событий начала 2014 г., после чего были окончательно отброшены и уже мало кем воспринимались всерьез. Тем не менее, стоит отметить, что в самый разгар компании по раскручиванию этой старой нацистской фальшивки, нашелся исследователь, который вписал её основные тезисы в свою квалификационную работу. Речь здесь идет о диссертации на соискании степени доктора политических наук, защищенной С.А. Усовым в Российской академии государственной службы (РАГС) при Президенте РФ, в которой всерьез упоминалось про взятые «финансовые обязательства».¹⁰² По его утверждению, они «остались не выполненными» [*примечание: орфография сохранена*], чему способствовало, в том числе, и передача Крымской области в состав УССР, благодаря которой «практически дезавуировалось прежнее решение ВЦИК РСФСР».¹⁰³ Ранее он же писал об этом одним из первых, став пионером в этом направлении.¹⁰⁴ Что удивительно, даже после присоединения Крыма к РФ в 2014 г. (обстоятельства его присоединения, противоречащие украинским законам, здесь, в этой работе, не будут рассматриваться), находятся авторы публицистического толка, которые продолжают отстаивать подобные взгляды. Впрочем, имеются исследователи, которые не спекулировали на этой теме, а всерьез пытались в ней разобраться и разоблачить эти старые фальшивки «о продаже Крыма» — прежде всего среди них стоит отметить Г.В. Костырченко.¹⁰⁵

Второе же, более явное направление бурной деятельности, избранное недавними активистами так называемой «Третьей обороны Севастополя», выразилось в продолжение пропаганды идей о том, что якобы осуществленная в 1954 г. передача полуострова имела незаконный характер. Как мы уже с Вами рассмотрели, первые попытки подобного рода предпринимались еще в 1992 г., в самый разгар парламент-

---

¹⁰² Усов С.А. Политико-правовые проблемы Черноморского флота и Севастополя в концепте распада Российской империи и СССР: Историко-политологический анализ: дис. д.п.н.: 23.00.02. — М., 2003. — С. 152-154.

¹⁰³ Усов С.А. Политико-правовые проблемы Черноморского флота и Севастополя в концепте распада Российской империи и СССР: Историко-политологический анализ: дис. к.п.н.: 23.00.02. — М., 2003. — С. 154.

¹⁰⁴ Усов С.А. Как Россия потеряла Крым: Передача полуострова Украине в 1954 году была актом полемики с американскими финансовыми кругами // Независимая газета. 1998. 20 марта. — С. 8.

¹⁰⁵ Костырченко Г.В. «Крымский проект»: загадка американского участия // История и культура российского и восточноевропейского еврейства: новые источники, новые подходы. М., 2004. — С. 373-393.

ских баталий. Наибольшую активность в этом направлении проявляли бывшие члены возглавляемой С.Н. Бабуриным парламентской группы «Родина» и образованной на её основе партии «Российский Общенародный Союз» (РОС), а также депутатской группы «Российский Союз», лидерами которой являлись В.В. Аксючиц и М.Г. Астафьев. Среди них стоит назвать бывшего председателя Комитета Верховного Совета Российской Федерации по международным делам и внешнеэкономическим связям Е.А. Амбарцумова и депутата Верховного Совета РСФСР и Государственной Думы I-IV созывов А.Н. Грешневикова. Также на этом поприще отметился В.Г. Вишняков, эксперт фракции «Российский Союз» в 1992-1993 гг., депутат Госдумы РФ I и II созывов.

В частности, Е.А. Амбарцумов один из первых в 1992 г. озвучил в публичном пространстве фальшивку о том, что якобы во время принятия решения о передаче Крымской области отсутствовал необходимый кворум.¹⁰⁶ Впоследствии этот миф обрел необычайную популярность в СМИ, хотя встречаются различные его версии — всего лишь «13 из 27 членов» приписывались как Президиуму Верховного Совета РСФСР,¹⁰⁷ так и Президиуму Верховного Совета СССР.¹⁰⁸ Среди последних, кто отметился с повторением версии об отсутствии кворума, следует упомянуть неких публицистов В. Панова и А. Чичкина, повторивших эту фальшивку в резонансной и широко распространенной в сети статье «Как Крым Украине отдали. О «белых пятнах» в истории передачи полуострова из РСФСР в УССР», которая впервые была опубликована на сетевом ресурсе, принадлежащем фонду Н.А. Нарочницкой.¹⁰⁹

И хотя эта версия об отсутствии кворума была запущена в середине 1992 г., тем не менее, еще в начале того же года О.В. Волобуевым и Г.Н. Иофис в своих комментариях к опубликованным ими документам было заявлено следующее: «Таким образом, из 26 членов Президиума Верховного Совета РСФСР на заседании от 5 февраля 1954 г.,

---

¹⁰⁶ Полуостров раздора. Интервью с заместителем председателя комитета по международным делам Верховного Совета РФ Е.А. Амбарцумовым // Новое время. — М., 1992. — №6. — С. 18-19.

¹⁰⁷ <https://web.archive.org/web/20120128033251/https://www.pravda.ru/world/formerussr/ukraine/19-02-2009/302213-ukraine-0/>

¹⁰⁸ https://web.archive.org/web/20151223024748/http://www.pravdareport.com/history/19-02-2009/107129-ussr_crimea_ukraine-0

¹⁰⁹ Панов В., Чичкин А. Как Крым Украине отдали. О «белых пятнах» в истории передачи полуострова из РСФСР в УССР // Шире круг. 2014. №2. С. 24-27; https://web.archive.org/web/20140203042344/http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_krym_ukraine_otdali_982.htm

отраженному в протоколе № 41, присутствовало 15, отсутствовало 11 человек».¹¹⁰

Пожалуй, одним из последних, кто попытался реабилитировать фальшивку об отсутствии кворума, явился преподаватель Е.Ю. Спицын, автор такого труда, как 4-х томный «Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов». Данная работа представляет собою учебно-методическое пособие, за которое взялся профессиональный историк-педагог, но при этом не имеющий научно-исследовательского опыта и ученой степени за защищенную квалификационную работу. Среди недостатков, которые следует отметить, бросается в глаза полное отсутствие библиографических ссылок, а также обилие задействованных исторических фальшивок, среди которых даже повторяется упомянутый выше миф об якобы заложенных под проценты крымских территориях.¹¹¹ Также в 4-м томе этого издания, выдвинута новая редакция фальшивки об отсутствии кворума, согласно которой на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР 5 февраля 1954 г., присутствовало все же 15 членов с правом голоса, но не из 26, как справедливо считает О.В. Волобуев, а из... 38!¹¹² Подобное раздувание численности Президиума Верховного Совета РСФСР объясняется просто — Е.Ю. Спицын взял за основу ст.31 Конституции РСФСР в редакции от 5 апреля 1941 г., в которой состав рассчитывается по довоенному числу автономных республик в составе РСФСР. Соответственно, в зависимости от количества АССР в составе РСФСР и формировался количественный состав Президиума Верховного Совета республики. В результате автор привел абсолютно неверное число членов, которые имели право голоса на заседании 5 февраля 1954 г.

К примеру, в первоначальной редакции ст.31 Конституции РСФСР 1937 г. насчитывалось 17 заместителей по числу АССР. К 1941 г. их число сократилось до 16 из-за преобразования Карельской АССР в Карело-Финскую ССР. В дальнейшем, в период между 1941-1954 гг., число автономных республик продолжало сокращаться. За эти годы исчезла АССРНП (Автономная Советская Социалистическая Республи-

---

¹¹⁰ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОСПЭН, 1992. №1. — С. 53.

¹¹¹ Спицын Е.Ю. Россия — Советский Союз 1946-1991 гг.: Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов. Книга 4 / Е.Ю. Спицын. — М.: Концептуал, 2015. — С. 96-99.

¹¹² Спицын Е.Ю. Россия — Советский Союз 1946-1991 гг.: Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов. Книга 4 / Е.Ю. Спицын. — М.: Концептуал, 2015. — С. 100.

ка Немцев Поволжья), Калмыцкая АССР, Чечено-Ингушская АССР и Крымская АССР. Таким образом, общее количество АССР в составе РСФСР к 1944 г. сократилось до 12. В конечном итоге согласно закону «О количественном составе Президиума Верховного Совета РСФСР» от 26 июня 1947 г., число членов Президиума Верховного Совета РСФСР сократилось до 13, а заместителей Председателя до 12. Таким образом, в 1954 г. состав Президиума Верховного Совета РСФСР должен был состоять из 27 участников, включая секретаря и председателя. На момент передачи Крыма фактическое их число и вовсе насчитывало 26 человек, и на это имелась своя веская причина, ввиду особенностей действовавшего законодательства. Итого, на заседании Президиума Верховного Совета РСФСР 5 февраля 1954 г. присутствовало 15 из 26 членов Президиума, то есть подавляющее большинство, а значит, все утверждения об отсутствии кворума не имеют под собою основы.

Поэтому не стоит удивляться, что под этой фальшивкой об отсутствии кворума, столь популярной в российских СМИ и в публицистике, из академических ученых за редким исключением мало кто рискнул поставить свое имя. В качестве оговоренного исключения стоит упомянуть работу «Крым: право и политика» д.ю.н., профессора В.Г. Вишнякова,¹¹³ который после своей депутатской деятельности преподавал право в РГТЭУ, ректором которого являлся С.Н. Бабурин.

Речь идет о самой объемной монографии, посвященной рассматриваемым проблемам, изданной еще в 2011 г., но практически оставшейся незамеченной последующими исследователями законности передачи Крыма. По большому счету, упомянутый труд имеет сумбурный характер и представляет собою личное видение истории борьбы за возвращение Крыма и г. Севастополя с комментариями автора, подчас противоречивыми. По своему составу книга имеет пестрый характер и собрана из различных работ, как публиковавшихся ранее, так и предназначенных для чтения в виде лекций, о чем свидетельствуют оставшиеся рудименты в виде обращения к слушателям. Среди очевидных недостатков бросается в глаза повторение одного параграфа дважды в двух разных главах с точностью до запятой, то есть работа банально не вычитана и наспех подана в печать. Скорее всего, автор отчаялся слепить из тех наработок, что у него были, нечто цельное и рано или поздно решился успеть опубликовать имеющийся массив

---

¹¹³ Вишняков В.Г. Крым: право и политика М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. — С. 39.

еще при жизни. Что и говорить, продукт оказался мертворожденным и фактически не состоялся как научный труд.

Рассмотренная книга «Крым: право и политика» стала одной из двух научных монографий до 2014 г., целиком и полностью посвященным крымской тематике. В основном же тема законности передачи Крымской области затрагивали в качестве периферийного сюжета преимущественно в многочисленных публицистических работах. В качестве примера из этого ряда можно выборочно назвать капитана первого ранга Б.С. Романова,¹¹⁴ которого интересовали преимущественно севастопольские сюжеты и адмирала И.В. Касатонова.¹¹⁵ Последний также участвовал в составлении сборника «Крым — Севастополь — Россия. История. Геополитика. Перспективы».¹¹⁶ Не вдаваясь в детали, И.В. Касатов утверждал, что во время оформления передачи отсутствовал кворум, а также сетовал на отсутствие «совместного представления».¹¹⁷

В качестве параллельного сюжета упоминал передачу Крымской области и давал свою оценку депутат Верховного Совета РСФСР и Государственной Думы РФ нескольких созывов А.Н. Грешневилов в своей книге о конфликте президента и парламента.¹¹⁸ В частности, он утверждал, что во время оформления рассматриваемой процедуры были грубо нарушены статьи 15 и 18 Конституции СССР 1936 г., а также статьи 6, 13, 14, 16, 19 и 33 Конституции РСФСР 1937 г., указав при этом на отсутствие проведенного референдума.¹¹⁹ Иными словами говоря, он повторил у себя точку зрения С.Н. Бабурина, «распространенную» в прессе весной 1992 г.,¹²⁰ и которую мы будем здесь подробно разбирать. Что характерно, по времени издания своей книги А.Н. Грешневилов практически совпал с первой достоверной публикаци-

---

¹¹⁴ Романов Б.С. Противолодочный крейсер «Москва». — М.: Международная ассоциация писателей баталистов и маринистов, 1998. — 280 с.

¹¹⁵ Касатов И.В. Записки командующего Черноморским флотом. — М.: Андреевский флаг, 2001. — 496 с.

¹¹⁶ Крым — Севастополь — Россия. История. Геополитика. Перспективы. — М.: Международный общественный фонд «Фонд национальной и международной безопасности» «Союз севастопольских соотечественников России», 2007. — 431 с.

¹¹⁷ Касатов И.В. Записки командующего Черноморским флотом. — М.: Андреевский флаг, 2001. — С. 18.

¹¹⁸ Грешневилов А.Н. Расстрелянный парламент. Документальная повесть о трагических событиях октября 1993 г. Рыбинск: Рыбинское подворье, 1995. — 288 с.

¹¹⁹ Грешневилов А.Н. Расстрелянный парламент. Документальная повесть о трагических событиях октября 1993 г. Рыбинск: Рыбинское подворье, 1995. — С. 5.

¹²⁰ «В парламенте России распространен документ по истории полуострова» //Российская газета. — М., 1992. — №116(452) 22 мая. — С. 1.

ей С.Н. Бабуриным своей концепции.¹²¹ На нарушение статей 15 и 18 Конституции СССР так же указывал депутат К.Ф. Затулин в своей публицистической работе «На фоне оранжевой революции: Украина между Востоком и Западом: Вчера, сегодня, завтра».¹²²

И здесь сразу же необходимо отметить, что к трудам публицистического характера российских политиков следует относиться с особой осторожностью и не воспринимать их как научные труды. Довольно часто они опираются не на факты, которые зачастую передергиваются в угоду навязывания своей точки зрения, и ориентируются на эмоции читателей. Для иллюстрации последнего тезиса как-никак лучше подходит упомянутая книга К.Ф. Затулина. Чего стоят только эпитеты, которые он употребляет, описывая процесс юридического оформления передачи Крымской области в состав Украинской ССР. По его выражению, Президиум Верховного Совета СССР «раболопно утвердил «совместное представление» обоих президиумов республиканских Верховных Советов», причем тут же усомнился в самом существовании этого «раболопно утвержденного» «совместного представления». Описывая процедуру принятия на широко освещавшихся сессиях Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР законов, изменивших статус Крыма, он утверждает, что «все было проделано тайно, по-воровски». Плюс он постоянно не к месту употребляет вульгарное выражение «задним числом», которое усиливает в глазах обывателей негативное восприятие законности осуществленной административно-территориальной трансформации. На самом деле здесь это выражение здесь совершенно неуместно, поскольку соответствующие законы принимались на ближайших сессиях Верховных Советов СССР и РСФСР.

К тому же К.Ф. Затулин откровенно передергивает факты. Упомянув принятие Верховным Советом СССР Закона от 26 апреля 1954 г., которым был утвержден Указ о передаче Крымской области и внесены изменения в Конституцию СССР, далее он утверждает следующее: «Затем ВС своим законом от 2 июня 1954 г. внес, также задним числом, изменения и в Конституцию РСФСР исключив Крымскую

---

¹²¹ Бабурин С.Н. О правовой оценке решений высших органов государственной власти СССР и РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году, и о порядке изменения внешних границ России. Текст доклада, распространенного 18 апреля 1992 года на Шестом съезде народных депутатов Российской Федерации // Российский путь. Становление российской геополитики кануна XXI века — М.: «АНКО», 1995. — С. 97-103 с.

¹²² На фоне оранжевой революции: Украина между Востоком и Западом: Вчера, сегодня, завтра / Под ред. К.Ф. Затулина. М.: ОАО «Московские учебники и картолитография» 2005. — 240 с.

область из числа входящих в РСФСР». Поскольку здесь пропущено упоминание того факта, что Закон от 2 июня 1954 г. принял все же Верховный Совет РСФСР, а не СССР, то у неискушенного читателя может сложиться впечатление, что изменения в российскую Конституцию вносил также «ВС СССР», о котором шла речь в предыдущем предложении. И в подтверждении этой догадки читателя далее добавляет серию эмоциональных тирад, которые имеет смысл привести здесь полностью:

«В процессе этого были нарушены фундаментальные принципы, закрепленные в ст.15 и 18 Конституции СССР, в соответствии с которыми Советский Союз был призван охранять суверенные права РСФСР. Поскольку согласие на изменение в составе республики давал не ВС РСФСР, а лишь Президиум ВС РСФСР, ВС СССР как высшая инстанция был обязан пресечь беззаконие. Однако он этого не сделал».¹²³

Таким образом, умолчав о том что Закон от 2 июня 1954 г., изменивший ст.14 Конституции РСФСР, принимал Верховный Совет РСФСР, К.Ф. Затулин пытается доказать, что якобы Верховный Совет РСФСР не давал своего согласия на изъятие упоминания Крымской области из текста ст.14 республиканской Конституции, описывающей состав РСФСР. Данное согласие от лица РСФСР он приписывает Президиуму Верховного Совета РСФСР, очевидно подразумевая принятое им Постановление от 5 февраля 1954 г., которое по своему характеру являлось всего лишь изъятием законодательной инициативой (данный вопрос будет подробно рассмотрен в настоящей работе).

Одним словом, передергивание фактов, явная и неявная ложь — вот основные аргументы, к которым прибегают российские политики, пытаясь обосновать незаконность передачи Крымской области в 1954 г. из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Ну, а среди первых ученых, кто провел профессиональное исследование законности передачи Крыма, все же стоит назвать С.Н. Бабурина. Окончательно сформированный вариант его концепции был опубликован в монографии «Территория государства: правовые и геополитические проблемы»,¹²⁴ а позднее вошел в его диссертацию

---

¹²³ На фоне оранжевой революции: Украина между Востоком и Западом: Вчера, сегодня, завтра / Под ред. К.Ф. Затулина. М.: ОАО «Московские учебники и картолитография» 2005. — С. 41.

¹²⁴ Бабурин С.Н. Территория государства: Правовые и геополитические проблемы. — М. Изд. МГУ, 1997. С. 231–242.

1998 г.¹²⁵ на соискание ученой степени доктора наук. Одной из его последних работ стала монография «Русская государственность и Российское государство в системе ценностей и интересов современной политики, международного и конституционного права».¹²⁶ Далее, среди ученых можно назвать юриста Ю.А. Мешкова, бывшего президента Республики Крым, который защитил кандидатскую диссертацию,¹²⁷ целые абзацы в которой местами совпадают по содержанию с упомянутым докладом С.Н. Бабурина. Непосредственно на С.Н. Бабурина ссылался и повторял его концепцию в своей диссертации А.П. Федоровых, которую он посвятил проблемам Черноморского флота.¹²⁸

Ну, а наибольшую популярность в российской историографии концепция С.Н. Бабурина получила в интерпретации некоего А.В. Федорова (которого чаще всего почему-то называют А.Б. Федоровым), которая подробно будет рассмотрена в этой работе.

---

¹²⁵ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 248-257.

¹²⁶ Бабурин С.Н. Русская государственность и Российское государство в системе ценностей и интересов современной политики, международного и конституционного права: монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 202 с.

¹²⁷ Мешков Ю.А. Конституционно-правовой статус Республики Крым: дис. к.ю.н.: 12.00.02. — М., 2000. — 218 с.

¹²⁸ Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях: 1991-2000 гг.: дис. к.и.н.: 07.00.02. — М., 2008 — 314 с.

2. КОНЦЕПЦИЯ С.Н. БАБУРИНА

2.1 Формирование концепции С.Н. Бабурина

Разработанная С.Н. Бабуриным система доказательств о незаконном характере передачи Крымской области впервые была сформулирована в виде доклада, который парламентарий должен был прочитать с трибуны VI Съезда народных депутатов. Возможно, во время подготовки текста этого доклада были использованы материалы изученные Комитетом Верховного Совета РФ по международным делам и внешнеэкономическому сотрудничеству. Речь здесь идет об исполнении уже упоминавшегося Постановления от 23 января 1992 г.¹²⁹ по вопросу о конституционности принятых в 1954 г. решений о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР. По утверждению самого С.Н. Бабурина, подготовленный по этому поводу доклад он «представил» VI Съезду народных депутатов 18 апреля 1992 г., однако, по его словам, в связи с этим так и не было принято никакого решения.¹³⁰ Также в своих трудах в отношении этого доклада С.Н. Бабуринов использовал термин «распространил».^{131 132 133} Что-

---

¹²⁹ Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О решениях Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 года и Верховного Совета СССР от 26 апреля 1954 года о выведении Крымской области из состава РСФСР» // Известия. — М., 1992. — №27(23601) 1 февраля. — С. 1.

¹³⁰ Бабуринов С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 248; Бабуринов С.Н. Территория государства: Правовые и геополитические проблемы. — М. Изд. МГУ, 1997. — С. 232.

¹³¹ Бабуринов С.Н. О правовой оценке решений высших органов государственной власти СССР и РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году, и о порядке изменения внешних границ России. Текст доклада, распространенного 18 апреля 1992 года на Шестом съезде народных депутатов Российской Федерации // Российский путь. Становление российской геополитики кануна XXI века — М.: «АНКО», 1995. — С. 97.

¹³² Бабуринов С.Н. О правовой оценке решений высших органов государственной власти СССР и РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году, и о порядке изменения внешних границ России. Текст доклада, распространенного на VI съезде народных депутатов Российской Федерации. 18 апреля 1992 г. // Российский путь: утраты и приобретения. Статьи, выступления, интервью. — М., 1997. — С. 112.

¹³³ О правовой оценке решений высших органов государственной власти СССР и РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году, и о порядке изменения внешних границ России. (Текст доклада, распространенного на VI Съезде народных депутатов Российской Федерации 18 апреля 1992 г.) // Государствоведение: научные труды С.Н. Бабуринова; Российский государственный торгово-экономический университет, Центр исследования современных государственно-правовых технологий. — М.,: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — С. 109.

бы понять, что ко всем утверждениям политика и юриста С.Н. Бабурина необходимо относиться с предельной осторожностью, следует учитывать тот факт, что среди опубликованных в «Российской газете» выступлений депутатов на VI Съезде в апреле 1992 г., текста этого доклада не значилось.

Тем не менее, речь здесь идет именно о докладе, который С.Н. Бабурин намеревался прочитать 18 апреля 1992 г. с трибуны съезда, а не о каком либо другом документе, который «распространяли» в своем кругу народные депутаты, или «представляли» еще каким-либо образом между собой. И на этот счет имеется довольно серьезное доказательство. Дело в том, что хотя этот доклад и отсутствовал в опубликованной в «Российской газете» стенограмме, тем не менее, он всё же был внесен 18 апреля 1992 г. в Бюллетень заседаний № 24,¹³⁴ выпускавшемся ограниченным тиражом. Причем размещался этот «доклад» под заголовком «Текст непроизнесенного выступления на шестом Съезде народных депутатов Российской Федерации 18 апреля 1992 года». Как уже нами было рассмотрено ранее, вопреки ожиданиям своих коллег и единомышленников, эту речь будущий заместитель председателя Госдумы РФ так и не стал зачитывать с трибуны 18 апреля, — вместо этого его выступление свелось к требованию трансляции по телевидению подготовленного «важного доклада». Возможно тем самым, он пытался повысить значимость этого своего «важного доклада» в некоем гипотетическом закулисном торге. Так или иначе, по каким-то причинам не только 18 апреля, но и 20 апреля 1992 г., за день до закрытия съезда, вместо этого доклада по крымскому вопросу С.Н. Бабурин прочитал некую сумбурную речь о необходимости Учредительного собрания, хотя по поводу предоставления слова С.Н. Бабурина проводилось отдельное голосование.¹³⁵

Иными словами говоря, у будущего вице-спикера Госдумы С.Н. Бабурина «непроизнесенное выступление» им самим называется «представленный» и даже «распространенный» съезду доклад. При этом сам С.Н. Бабурин излишне щепетилен в вопросах подобного рода и подвергает недоверию любые факты, если они, по его мнению, где-то

---

¹³⁴ Бабурин С.Н. Советский территориальный избирательный округ, Омская область. Текст непроизнесенного выступления на шестом Съезде народных депутатов Российской Федерации 18 апреля 1991 года // Шестой съезд народных депутатов. Бюллетень №24 (вечернее) 18 апреля 1992 . Изд. Верховного Совета РФ — С. 30-32.

¹³⁵ VI Съезд народных депутатов Российской Федерации //Российская газета. — М., 1992. — №98(434) 28 апреля. — С. 4-5.

недостаточно ясно прописаны. К примеру, он высказывал сомнение в том, что в Законе от 26 апреля 1954 г., принятом Верховным Советом СССР, имелась «недвусмысленная директива» о передаче Крымской области.¹³⁶ Или вот в другом месте: «Кто докладывал вопрос, да и докладывали его вообще — в протоколе не указано» — отмечает он о заседании Президиума ЦК КПСС 25 января 1954 г.¹³⁷ сразу же после упоминания своего доклада, «представленного» на VI Съезде народных депутатов.

Итак, имеются все основания утверждать, что сам текст «важного доклада» был готов как минимум к 18 апреля 1992 г., однако пока нет никаких доказательств в пользу того, что с ним были ознакомлены другие депутаты, присутствовавшие на съезде. По крайней мере, достоверно известно, что текст этого доклада все же был «распространен» (используя именно это выражение), но не на VI Съезде народных депутатов, а месяц спустя 21 мая 1992 г., на IV сессии Верховного Совета РФ, который заседал в перерывах между съездами. На другой день в «Российской газете» появилась небольшая заметка на главной странице, в которой под нейтральным заголовком «В парламенте России распространили документ по истории полуострова», был озвучен пересказ сформулированной С.Н. Бабуриным концепции незаконности передачи Крыма в состав Украинской ССР. Дословно: «Решение, произвольно принятое высшим партийным руководством в январе 1954 года, было оформлено постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 года».¹³⁸ И далее «статьи 6, 13, 14, 16, 19, 23, 33 Конституции РСФСР не позволявшие Президиуму Верховного Совета РСФСР и даже Верховному Совету РСФСР произвольно распоряжаться землей как всенародным достоянием и изменять территорию республики без проведения всенародного опроса (референдума)».¹³⁹ Таким образом, спустя месяц концепцию из этого доклада все же «распространили» среди депутатов, буквально в день рассмотрения крымского вопроса в Верховном Совете РФ, фактически не дав собравшимся разобраться в представленном материале. По результатам рассмотрения в тот же день и было принято резонансное

¹³⁶ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 250.

¹³⁷ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 248-249.

¹³⁸ «В парламенте России распространен документ по истории полуострова» //Российская газета. — М., 1992. — №116(452) 22 мая. — С. 1.

¹³⁹ Там же.

Постановление «О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году». Иными словами говоря, на оценку доводов, представленных в этом «важном докладе» С.Н. Бабурина депутатам дали несколько часов, в результате чего только 55% членов Верховного Совета все же проголосовало 21 мая 1992 г. за принятие скандального постановления об отмене Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г.

Но и 21 мая 1992 г. сам текст этого «важного доклада» С.Н. Бабурина так и не был опубликован в печати — в «Российской газете» лишь кратко пересказали его содержание. Первую достоверную публикацию этого документа после Бюллетеня заседаний № 24,¹⁴⁰ издававшегося ограниченным тиражом, и в котором этот доклад значился как «Текст непроизнесенного выступления...», можно отнести к 1995 г.,¹⁴¹ когда он вошел в первую изданную книгу С.Н. Бабурина. Этот труд представлял собой сборник различных документов, относящихся к деятельности на тот момент уже заместителя председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ II созыва.

Во второй половине 1990-х текст этого доклада, содержащий первоначальный вариант концепции С.Н. Бабурина, будет тщательно переработан и дополнен автором. Из него исчезнет всякое упоминание о Псковском прецеденте и о территориальных претензиях Латвии в связи с осуждением парламентариями так называемого «пакта Молотова-Риббентропа», но при этом появится развернутое обоснование неких юридических прав Российской Федерации на город Севастополь. Именно в таком виде значительный фрагмент из разбираемого «представленного» и «распространенного» «важного доклада» войдет в окончательную редакцию концепции С.Н. Бабурина, которая впервые будет опубликована в его монографии «Территория государства: Правовые и геополитические проблемы».¹⁴² Вскоре обработан-

---

¹⁴⁰ Бабурин С.Н., Советский территориальный избирательный округ, Омская область. Текст непроизнесенного выступления на шестом Съезде народных депутатов Российской Федерации 18 апреля 1991 года // Шестой съезд народных депутатов. Бюллетень №24 (вечернее) 18 апреля 1992. Изд. Верховного Совета РФ — С. 30-32.

¹⁴¹ Бабурин С.Н. О правовой оценке решений высших органов государственной власти СССР и РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году, и о порядке изменения внешних границ России. Текст доклада, распространенного 18 апреля 1992 года на Шестом съезде народных депутатов Российской Федерации // Российский путь. Становление российской геополитики кануна XXI века — М.: «АНКО», 1995. — С. 97-103.

¹⁴² Бабурин С.Н. Территория государства: Правовые и геополитические проблемы. — М. Изд. МГУ, 1997. — С. 231-242.

ный подобным образом отрывок текста из разбираемого доклада появится в диссертации С.Н. Бабурина на соискание научной степени доктора юридических наук.¹⁴³ Именно в такой окончательно зафиксированной версии, текст о видении С.Н. Бабуриным юридического оформления передачи Крымской области и города Севастополя в состав Украинской ССР дословно войдет во многие его дальнейшие труды и сборники.^{144 145 146 147}

Выводы, к которым пришел С.Н. Бабурин, а впоследствии и Ю.А. Мешков в оценке правомочности законодательных актов, которые изменили статус Крымской области, кроме этих двух авторов можно встретить у некого А.В. Федорова в его небольшой брошюре «Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя»,¹⁴⁸ которая была опубликована в издательстве МГУ в 1999 г., там же, где и С.Н. Бабурин двумя годами ранее издавал свою монографию.¹⁴⁹

Так или иначе, следует констатировать, что наибольшее влияние на всю дальнейшую российскую историографию в области исследования законности передачи Крымской области в состав Украинской ССР оказали разработанные С.Н. Бабуриным идеи. Созданная им концепция о незаконном характере передачи Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР впервые была сформулирована в апреле 1992 г. в его «распространенном» и «представленном» докладе для VI Съезда народных депутатов. В дальнейшем, после незначительной редакции она нашла отображение в докторской диссертации, а впоследствии была продублирована во многих его научных трудах, повторяясь в неизменном виде вот уже два десятилетия. Однако наибольшее распространение в российской историографии рассматриваемая концепция получила в виде труда некого А.В. Федорова, ко-

---

¹⁴³ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 248-257.

¹⁴⁴ Бабурин С.Н. Крым и Севастополь. Некоторые правовые и геополитические проблемы // Москва-Крым: Историко-публицистический альманах. М., 2000. — С. 52-60.

¹⁴⁵ Бабурин С.Н. Мир империй: Территория государств и мировой порядок. — СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — 769 с.

¹⁴⁶ Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. — С. 535-545.

¹⁴⁷ Бабурин С.Н. Крым навеки с Россией. Историко-правовое обоснование воссоединения республики Крым и города Севастополя с Российской Федерацией. — М.: Книжный мир, 2014. — С. 52-56.

¹⁴⁸ Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Изд. МГУ, 1999. — 55 с.

¹⁴⁹ Бабурин С.Н. Территория государства: Правовые и геополитические проблемы. — М.: Изд. МГУ, 1997. — 224 с.

торый не постеснялся сделать категорических выводов, отсутствующих у более деликатного и осторожного С.Н. Бабурина.

В то же самое время заметен вакуум критического анализа рассматриваемой концепции незаконного характера передачи Крымской области — российские исследователи её повторяют, принимая на веру или же ссылаясь как на истину в последней инстанции, а украинские откровенно игнорируют. Именно поэтому рассматриваемая концепция С.Н. Бабурина и заслуживает отдельного рассмотрения в настоящей работе.

2.2 Крымский фрагмент в диссертации С.Н. Бабурина

Прежде чем начать рассматривать текст из диссертации С.Н. Бабурина с его концепцией, имеет смысл перечислить те правовые акты, которыми юридически оформлялась передача Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Это позволит оценить, насколько полно рассматриваемый процесс нашел отображение в трудах бывшего омского депутата, и не было ли им сознательно преувеличено или приуменьшено значение тех или иных правовых решений. К примеру, свой обзор он начал с заседания Президиума ЦК КПСС 25 января 1954 г., на котором рассматривался вопрос о передаче Крымской области. Однако, ни ЦК КПСС, ни его Президиум не упоминались в союзной или республиканской Конституции. Поэтому первый принятый акт в этой цепочке, который заслуживает рассмотрения — Постановление Совета Министров РСФСР № 156, принятое 5 февраля 1954 г., которое было подписано Председателем Совета Министров РСФСР А.М. Пузановым и Управляющим Делами Совета Министров РСФСР И. Груздевым.¹⁵⁰ В этом постановлении высказывалось мнение, по своему характеру скорее имевшее оценочное экспертное заключение: «Совет Министров РСФСР постановляет: Считать целесообразным передать Крымскую область из состава РСФСР в состав УССР». Далее рекомендовалось «Просить Президиум Верховного Совета РСФСР рассмотреть вопрос о передаче Крымской области в состав УССР и войти в Президиум Верховного Совета СССР с

¹⁵⁰ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОСПЭН, 1992. № 1. — С. 43.

соответствующим постановлением». «Соответствующее постановление» Президиума Верховного Совета РСФСР было принято в тот же день 5 февраля 1954 г.:

«Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

Передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Настоящее постановление внести на утверждение Президиума Верховного Совета СССР».¹⁵¹

Несмотря на то, что формулировка последнего постановления имело категоричное построение окончательно принятого решения, тем не менее, в нем содержалась всего лишь ходатайство в виде просьбы, то есть оно носило характер законодательной инициативы — данный вопрос далее будет рассмотрен более подробно. Вскоре после принятия этого постановления, 13 февраля 1954 г. аналогичное решение будет принято и Президиумом Верховного Совета Украинской ССР. В свою очередь характер просьбы или ходатайства здесь будет более ярко выражен. 19 февраля 1954 г. совместное представление Президиумов Верховных Советов двух союзных республик будет рассмотрено Президиумом Верховного Совета СССР, который заседал в перерывах между сессиями Верховного Совета СССР и имел право выносить указы, имевшие силу закона. По принятому в тот день Указу «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР»,¹⁵² область была передана де-факто. На ближайшей сессии Верховного Совета СССР приняли Закон «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР»¹⁵³ от 26 апреля 1954 г., который утвердил упомянутый Указ, изменив ст.ст. 22 и 23 Конституции СССР, в которых описывался состав этих республик. Этим законом оформление передачи региона в состав соседней республики осуществилось де-юре. На ближайшей сессии Верховного Совета РСФСР приняли Закон «О внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР» от 2 июня 1954 г.,¹⁵⁴ который исключит упоминание Крымской области в составе РСФСР. Заодно в тот же день

---

¹⁵¹ О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР // Сборник законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР 1946–1954 гг., М.: Изд. Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1955. — С. 105.

¹⁵² Указ о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР // Известия. — М., 1954. — №49(11428) 27 февраля. — С. 1.

¹⁵³ Закон о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР // Известия. — М., 1954. — №100(11479) 28 апреля. — С. 3.

¹⁵⁴ Закон о внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР // Известия. — М., 1954. — № 130(11509) 3 июня. — С. 3.

Верховным Советом был принят Закон о государственном бюджете союзной республики, который, в отличие от аналогичного за 1953 г., уже не предусматривал финансирование Крымской области. И только 17 июня 1954 г. Верховный Совет Украинской ССР принял Закон «О внесении изменений и дополнений в ст. 18 Конституции (Основного Закона) Украинской ССР»,¹⁵⁵ который включит Крымскую область в перечень регионов Украинской ССР.

Перечислив основные правовые акты, изменившие статус Крыма, можно перейти к рассмотрению описания юридического оформления передачи Крымской области по версии С.Н. Бабурина. Посмотрим, как этим автором были интерпретированы приведенные выше законы и постановления. Итак, мы уже с Вами выяснили, окончательный вариант концепции С.Н. Бабурин о незаконном характере передачи Крымской области впервые появился в монографии, опубликованной в 1997 г., а вскоре вошел в текст его диссертации на соискание степени доктора юридических наук. Поскольку упомянутая диссертация является квалификационной работой ученого, то в качестве эталона текста, выражающую рассматриваемую концепцию, мы будем разбирать фрагмент из этой диссертации, ограниченный страницами 248-254.¹⁵⁶ Выбранный диапазон объясняется тем, что в настоящей работе не будет рассматриваться вопрос о статусе Севастополя, которому С.Н. Бабуринов посвятил последующие страницы 255-257 своей диссертации.¹⁵⁷ Был ли Севастополь в 1954 г. передан вместе с остальной Крымской областью или же нет, как настаивают некоторые российские авторы, заслуживает рассмотрения в последующей отдельной работе.

Упомянутые несколько страниц разбираемого текста представляют собою переработанный доклад С.Н. Бабурина, подготовленный для выступления на VI Съезде народных депутатов. Главное отличие этого фрагмента диссертации от исходного доклада заключается в том, что на этот раз С.Н. Бабуринов удалил всякое упоминание о Псковском прецеденте, то есть о территориальных претензиях Латвии (и почему-то не упомянутой им Эстонии). И это очень интерес-

---

¹⁵⁵ Закон «О внесении изменений и дополнений в статью 18 Конституции (Основного Закона) Украинской ССР» // Заседания Верховного Совета Украинской ССР (шестая сессия). 16-17 июня 1954 г. — Киев: Госполитиздат УССР, 1954. — С. 137.

¹⁵⁶ Бабуринов С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 248-254.

¹⁵⁷ Там же, С. 255-257.

ный момент. Чем же не угодил вице-спикеру Госдумы РФ (на момент публикации монографии 1997 г.) Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 г., по которому была создана Псковская область? Дело в том, что Указ о создании Псковской области утвердил представления не двух Президиумов Верховных Советов двух союзных республик, как в Крымском прецеденте, а сразу трех Президиумов Верховных Советов трех союзных республик. За исключением слова «совместное», за которое и по сей день как спасательный круг хватаются российские ученые, политики и публицисты, в обоих случаях Президиум Верховного Совета СССР своим Указом утверждает «представления», выраженные в форме постановлений Президиумов Верховных Советов союзных республик, чьи территории меняют. Налицо у обоих прецедентов (Псковского и Крымского) единый механизм передачи территорий из одной союзной республики в другую, реализованный в рамках Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г., то есть одного и того же законодательства.

Отсюда напрашивается вывод, что если описанный выше механизм передачи территорий между соседними союзными республиками противоречил актуальному на тот момент законодательству, то логично предположить, что незаконна не только передача Крымской области в состав Украинской ССР, но и передача латвийских и эстонских территорий в состав Псковской области РСФСР. Просто отметим, что в своей квалификационной работе на соискание ученой степени доктора юридических наук С.Н. Бабурин категорически отказался рассматривать имевшие место прецеденты. Иными словами говоря, в своем окончательно сформированном варианте рассматриваемая концепция в диссертации С.Н. Бабурина не имела научного характера, а изначально строилась на замалчивании фактов, ей противоречащих.

Так или иначе, за исключением обращения к слушателям и упоминания имевшего место прецедента, основная часть этой, так и не произнесенной речи, была сохранена и вошла в текст докторской диссертации депутата. В результате в научную работу оказался внесен значительный отрывок, который изначально имел сумбурный характер и носил ярко выраженную эмоциональную окраску, а главное — не содержал ни серьезного анализа упомянутых в нем правовых актов, ни четких выводов.

Последнее замечание немаловажно, поскольку в отличие от своих менее осмотрительных последователей, продублировавших его концепцию целыми абзацами в своих работах, лично С.Н. Бабурин так и не сделал однозначного и «недвусмысленного» вывода о незаконности характера передачи Крымской области. В своем докладе он предоставляет возможность депутатам Съезда самим сделать необходимое заключение: «Таким образом, решение, которое предлагается принять Съезду о правовой оценке решений высших органов государственной власти СССР и РСФСР по изменению статуса Крыма... это наш собственный расчет с нашим собственным прошлым».¹⁵⁸ От себя же депутат лишь добавил, что «Такой расчет является политически назревшим, исторически справедливым и юридически обоснованным». Иными словами говоря, С.Н. Бабурин давал оценку не непосредственно правовым актам, изменившим статус крымского полуострова в 1954 г., а всего лишь некому гипотетическому расчету с прошлым, к которому он пытался подтолкнуть собравшихся депутатов.

В диссертации на соискание научной степени доктора юридических наук подобное умозаключение было не менее искусно переработано. Вместо четко обозначенных выводов автор отвлеченно рассуждает, что «правовая оценка решений органов государственной власти СССР и РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 г. как изначально ничтожных в силу неконституционности — остается оценкой политически назревшей, исторически справедливой и юридически обоснованной».¹⁵⁹ Что же касается его последних работ, то в заключение своих доводов С.Н. Бабурин остановился на следующей фразе из своей диссертации: «ситуация оказалась возможной в атмосфере правового нигилизма, когда прихоть партийных чиновников, а тем более вождей КПСС, была выше законов, выше Конституции».^{160 161} Таким образом, приходится констатировать, что в отличие от приверженцев его концепции, политик и юрист С.Н. Бабурин ни в одной из своих научных работ никогда и нигде «недвусмысленно» не утверж-

---

¹⁵⁸ Бабурин С.Н. Текст доклада, распространенного на VI съезде народных депутатов Российской Федерации. 18 апреля 1992 г. // Российский путь: утраты и приобретения. Статьи, выступления, интервью. — М., 1997. — С. 117.

¹⁵⁹ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 254.

¹⁶⁰ Там же, С. 252.

¹⁶¹ Бабурин С.Н. Крым навеки с Россией. Историко-правовое обоснование воссоединения республики Крым и города Севастополя с Российской Федерацией. — М.: Книжный мир, 2014. — С. 56.

дал, что передача Крыма в 1954 г. являлась незаконной с точки зрения актуального на тот момент советского законодательства.

Более того, в рассматриваемой концепции С.Н. Бабурина отсутствуют не только выводы из представленных им аргументов в пользу якобы незаконного характера передачи Крыма, но и нет анализа затронутых правовых актов, изменивших статус полуострова. Вместо этого немало внимания в этом докладе было уделено пространным цитатам из речей депутатов на заседании Верховного Совета СССР 26 апреля 1954 г., на котором решение о передаче области обрело законную силу. Между этими цитатами оказались вставлены эмоциональные замечания: «был годом красивых слов и обманчивых иллюзий», «замышляли отметить юбилей какой-либо заметной акцией», «ныне горько и тревожно читать речи на той апрельской сессии» и «воистину это была другая историческая эпоха».

На этом фоне С.Н. Бабурин так и дал никакой правовой оценки ни Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР»,¹⁶² ни Закону «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР»,¹⁶³ принятого Верховным Советом СССР. Что же касается Закона «О внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР»,¹⁶⁴ то он даже не был упомянут автором. С.Н. Бабурин постарался не заметить закона, принятого Верховным Советом РСФСР, и выстроил свою концепцию с учетом игнорирования того факта, что высший законодательный орган РСФСР все же дал 2 июня 1954 г. свое согласие на осуществленную передачу.

Остался без внимания политика и ученого также Закон «О внесении изменений и дополнений в ст. 18 Конституции (Основного Закона) Украинской ССР».¹⁶⁵ Автор почему-то рассматривал только правовые акты, вынесенные высшими органами власти СССР и РСФСР, игнорируя решения, принятые украинской стороной. В связи с этим,

---

¹⁶² Указ о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР // Известия. — М., 1954. — №49(11428) 27 февраля. — С. 1.

¹⁶³ Закон о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР // Известия. — М., 1954. — №100(11479) 28 апреля. — С. 3.

¹⁶⁴ Закон о внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР // Известия. — М., 1954. — №130(11509) 3 июня. — С. 3.

¹⁶⁵ Закон «О внесении изменений и дополнений в статью 18 Конституции (Основного Закона) Украинской ССР» // Заседания Верховного Совета Украинской ССР (шестая сессия). 16-17 июня 1954 г. — Киев: Госполитиздат УССР, 1954. — С. 137.

им остался незамечен тот факт, что Указ от 19 февраля утверждал во все не Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г., а совместное представление соответствующих органов с российской и украинской стороны.

Фактически рассмотрению упомянутых выше правовых актов 1954 г. С.Н. Бабурин уделил не более четырех предложений на трех с половиной страниц с 249-й по 252-ю. Из этого объема почти полторы страницы заняли пространные цитаты из речей депутатов советской эпохи, занимавшие целые абзацы. И почти столько же — около полутора страниц¹⁶⁶ в конце этого отрывка уделено собственно самой концепции С.Н. Бабурина, где он попытался прозрачно намекнуть (не утверждая это напрямую), что якобы РСФСР так и не дала свое согласие на произведенную административно-территориальную трансформацию, как того требовали союзная и российская Конституции.

Текст из оставшегося массива, который можно было бы отнести к анализу, оценке или хотя бы упоминания приведенных выше правовых актов, занял не более половины страницы в диссертации С.Н. Бабурина. Имеет смысл привести всё, что осталось в сухом остатке:

«Необходимо помнить, в каких условиях готовился Закон СССР, утверждающий Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, вносящий соответствующие изменения в ст.ст. 22 и 23 действовавших тогда Конституций СССР».

*«Закон несет следы спешки и правовой небрежности. В нем, как и в Указе от 19 февраля 1954 г., нет недвусмысленной директивы: «Передать Крымскую область и утвердить изменение границ между РСФСР и УССР»».*¹⁶⁷

*«И лишь 2 июня 1954 г. вопрос о Крыме рассматривался на сессии Верховного Совета Российской Федерации. Но речь шла уже не о согласии или несогласии РСФСР на изменение статуса Крыма, а о приведении Конституции РСФСР в соответствие с Конституцией Союза ССР, по которой Крым стал частью Украины уже в апреле 1954 г.»*¹⁶⁸

Итого, — максимум четыре предложения уделено указу, по которому Крымская область была передана де-факто, и двум законам (по-

¹⁶⁶ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998. — С. 251-252.

¹⁶⁷ Там же, С. 250.

¹⁶⁸ Там же, С. 251.

следний из них даже не называется), которые юридически закрепили осуществленную передачу. Таким образом, основные законы, помеченные тексты союзной и российской Конституции, оказались совершенно не рассмотрены автором, а значит, изобретенная автором концепция не может претендовать на доказательство антиконституционности актов, изменивших статус Крымской области.

Фактически правовая оценка здесь свелась к эмоциональным уничижительным комментариям по отношению к неугодным правовым актам, чье существование препятствовало выдавать желаемое за действительное. К тому же, эти негативные комментарии, которыми автор подменил оценку правомочности и соответствия конституционным нормам упомянутых двух законов, не соответствовали действительности. Взять хотя бы утверждение С.Н. Бабурина о том, что в Законе от 26 апреля 1954 г. нет «недвусмысленной директивы» о передаче Крыма и изменения границ между РСФСР и Украинской ССР. Между тем, текст этого закона предельно лаконичен и отнюдь не допускает недвусмысленных формулировок:

«Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Утвердить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 года о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

2. Внести соответствующие изменения в статьи 22 и 23 Конституции СССР».¹⁶⁹

В ст.22 Конституции СССР 1936 г. описывался состав РСФСР, а в ст.23 — состав Украинской ССР. Соответственно, после утверждения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР», текст этих двух статей предписывалось изменить, «внеся соответствующие изменения», то есть, изъяв из ст.22 упоминание Крымской области, и вписав ее в ст.23 Конституции СССР. Что и было осуществлено на практике. Одним словом, налицо мелочная придирка не по существу, возможно добавленная в расчете, что в глазах неискушенных читателей подобное сгущение красок придаст иллюзию незаконности осуществленной передачи.

---

¹⁶⁹ Закон о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР // Известия. — М., 1954. — №100(11479) 28 апреля. — С. 3.

Закон о передаче Крымской области, принятый Верховным Советом СССР на апрельской сессии 1954 г., необходимо было прокомментировать исключительно упоминанием п. «д» ст.14, ст.30, ст.31 и ст.32 Конституции СССР, согласно тексту которых, исключительное право изменять границы между союзными республиками принадлежит Верховному Совету СССР:

Ст.14. «Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и органов государственного управления подлежат:

д) утверждение изменений границ между союзными республиками».

Ст.30. Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР.

Ст.31. Верховный Совет СССР осуществляет все права, присвоенные Союзу Советских Социалистических Республик согласно статье 14 Конституции.

Ст.32. Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР.

Отсюда следует однозначный вывод, что после единогласного принятия Верховным Советом СССР Закона от 26 апреля 1954 г., соответствие передачи Крымской области актуальной на тот момент Конституции СССР 1936 г. не может подвергаться сомнению.

Что же касается упоминания С.Н. Бабуриным рассмотрения 2 июня 1954 г. «вопроса о Крыме» на сессии Верховного Совета РСФСР, то бросается в глаза, что С.Н. Бабурин старательно избегает называть «конкретный правовой акт», который был принят в этот день. Вопрос немаловажный. По словам самого С.Н. Бабурина, «таких актов было пять», и в числе первых он называет Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. и принятое в тот же день Постановление Совета Министров № 156 (почему-то нарушая очередность их принятия). До этого им вскользь упоминался Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 февраля 1954 г. и Закон, принятый Верховным Советом РСФСР, который утвердил этот Указ. По логике С.Н. Бабурина выходит, что существовал еще один, пятый по его подсчету, «конкретный правовой акт», «оформивший изменение статуса Крыма». И читателю остается только гадать, какой именно «правовой акт» подразумевался пятым по счету у С.Н. Бабурина — или Постановление Президиума Верховного Совета Украинской ССР

от 13 февраля 1954 г., как и Закон Украинской ССР от 17 июня 1954 г., полностью обделенные вниманием у автора, или какой-либо другой. Просто отметим, что Закон «О внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР», принятый 2 июня 1954 г., С.Н. Бабуриным никоим образом не упоминается. Политик и юрист пытается убедить своих читателей, что «вопрос о Крыме» только «рассматривался» в тот день на сессии Верховного Совета РСФСР, «но речь шла уже не о согласии или несогласии РСФСР на изменение статуса Крыма». По версии С.Н. Бабурина «речь шла» только «о приведении Конституции РСФСР в соответствие с Конституцией Союза ССР». Выражение «о приведении ... в соответствие» позаимствовано С.Н. Бабуриным из речи И.Н. Зимина, секретаря Президиума Верховного Совета РСФСР, выступавшего 2 июня 1954 г. на сессии Верховного Совета РСФСР. Также выражение «в соответствии», встречается в самом законе, принятом в этот день. Это свидетельствует нам о том, что лично С.Н. Бабурин прекрасно осведомлен об утвержденном в тот день «конкретном правовом акте», но почему-то всячески избегает назвать его своим читателям. «Рассматривался» и «речь шла» — именно в таких выражениях, как о действиях незавершенного характера, С.Н. Бабурин преподносит нам ключевое и исключительной важности решение по статусу Крымской области, принятое на первой после передачи области сессии Верховного Совета РСФСР. В указанный день, 2 июня 1954 г., Верховный Совет РСФСР после принятия Закона о бюджете (в котором уже отсутствовала Крымская область среди российских регионов), утвердил Закон «О внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР», который исключил упоминание Крымской области в составе РСФСР. И этот закон также имел четкую, недвусмысленную формулировку:

«В связи с передачей Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР и образованием в составе РСФСР Арзамасской, Балашовской, Белгородской, Каменской, Липецкой и Магаданской областей, изложить статью 14 Конституции РСФСР в соответствии со статьей 22 Конституции СССР следующим образом»¹⁷⁰ — далее перечислялись регионы России, но уже без Крымской области.

---

¹⁷⁰ Закон о внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР// Известия. — М., 1954. — №130(11509) 3 июня. — С. 3.

Активное игнорирование С.Н. Бабуриным факта принятия Верховным Советом РСФСР закона, который исключил упоминание Крымской области из текста ст.14 Конституции, имеет простое объяснение. Этим решением высший законодательный орган РСФСР дал необходимое согласие на изменение своих границ, как того требовали ст.16 Конституции РСФСР и ст.18 Конституции СССР. Депутаты Верховного Совета РСФСР 2 июня 1954 г., на ближайшей после передачи области сессии единогласно проголосовали за исключение упоминания Крымской области из текста ст.14 Конституции, описывающий состав РСФСР, посредством чего выразив необходимое согласие с осуществленной передачей. Перед этим, как уже отмечено, они приняли закон о бюджете РСФСР на 1954 г., в котором, в отличие от аналогичного за 1953 г., Крымская область уже отсутствовала, тем самым тоже подтвердив свое согласие на осуществленную передачу.

Иными словами говоря, никаких нарушений упомянутых статей республиканской и союзной Конституций не было — осуществленная передача соответствовала всем требованиям актуального на тот момент республиканского и союзного законодательства. Отсюда напрашивается вывод, что разработанная С.Н. Бабуриным концепция о незаконном характере передачи Крымской области, якобы из-за несоответствия ст.16 Конституции РСФСР и ст.18 Конституции СССР, изначально была выстроена на замалчивании двух законов, принятых Верховным Советом РСФСР 2 июня 1954 г., которыми было дано необходимое согласие на осуществленную передачу.

Таким образом, рассмотрение заявленного вопроса у С.Н. Бабурина имеет антинаучный характер: строится на игнорировании имеющихся прецедентов, не содержит анализа принятых правовых актов, и даже выстраивается на замалчивании ключевых из них, а также не содержит выводов о соответствии осуществленной передаче актуальному на тот момент законодательству.

2.3 Вопрос о проведении референдума

Итак, мы с Вами установили, что отрывок о конституционности решений, изменивших правовой статус Крымской области в 1954 г., который вошел в диссертацию С.Н. Бабурина на соискание степени доктора юридических наук, не имеет научный характер. В нем полностью отсутствует анализ законов, юридически оформивших передачу

Крымской области в состав Украинской ССР на их соответствие Основным Законам РСФСР и СССР. Не нашли своего отображения и правовые акты, принятые украинской стороной, а ключевые законы, которым было выражено согласие РСФСР на произведенную передачу, даже не были названы. И, наконец, — здесь полностью отсутствовали выводы о соответствии всего процесса юридического оформления передачи Крымской области актуальному на тот момент общесоюзному и российскому законодательству. Вместо всего этого подавляющий массив в разбираемом фрагменте диссертации С.Н. Бабурина составили эмоциональные рассуждения о том, что «тогда была другая историческая эпоха». Это вполне годилось для доклада, который «распространили» среди членов Верховного Совета РФ 21 мая 1992 г., не дав депутатам времени на обдумывание перед голосованием по оценке конституционности правовых актов, принятых в 1954 г., но не подходит для научной работы, тем более квалификационной.

Фактически этот крымский отрывок из диссертации С.Н. Бабурина, сотканный из тщательно подогнанных общих фраз, создает для неискушенного читателя лишь иллюзию незаконного характера передачи Крымской области. Выводы, которые избегал сам С.Н. Бабурин, впоследствии появятся только у его последователей, и, прежде всего, у некоего А.В. Федорова. Приверженцы рассматриваемой концепции зачастую ставили свою подпись под утверждениями, которых не было в оригинале у более осторожного С.Н. Бабурина. Одним словом, неподготовленному исследователю может показаться, что С.Н. Бабурин действительно создал некую цельную концепцию незаконного характера передачи Крымской области. В концентрированном виде то, что можно к ней отнести, сформулировано на 250–252 страницах его диссертации, при этом занимая объем не более полутора страниц.¹⁷¹

В чем же новаторство С.Н. Бабурина, и что он взял на вооружение, дабы на ближайшие четверть века убедить многих в том, что якобы Крымская область была передана все же незаконно? Как мы уже разбирали выше, С.Н. Бабурин, как и К.Ф. Затулин, тщательно избегает признать тот факт, что Верховный Совет РСФСР принял закон от 2 июня 1954 г., изымающий упоминание Крымской области в составе РСФСР, и тем самым дал согласие на осуществленную передачу. Оба политика при этом используют выражение «задним числом», хотя ре-

---

¹⁷¹ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998. — С. 250-252.

шение об этом было принято на ближайшей сессии Верховного Совета РСФСР, а также пытаются убедить окружающих, что речь шла всего лишь о приведении российского Основного Закона в соответствие с общесоюзной Конституции. То, что осуществляя последнее действие, Верховный Совет РСФСР тем самым давал необходимое согласие на изменение своих границ, их обоих очевидно не смущает. В конечном счете, на упомянутых полутора страницах своей диссертации¹⁷² С.Н. Бабурин постарался создать видимость того, что якобы РСФСР так и не дала никоим образом своего согласия на осуществленную передачу, как того требовали ст.16 Конституции РСФСР и ст.18 Конституции СССР.

Упомянутый отрывок объемом не более полутора страниц по данному поводу начинается с фразы: «Но для нас главное: была ли вообще ясно и в конституционной форме выражена воля Российской Федерации, ее многонационального народа на передачу Крыма?»,¹⁷³ и заканчивается: «В 1954 году этого сделано не было».¹⁷⁴ Между двумя этими предложениями и заключено наиболее внятное подобие доводов об якобы незаконном характере передачи Крымской области, которое С.Н. Бабурин повторяет дословно как «Символ веры» уже более двух десятилетий во всех своих заново переиздаваемых трудах. Перечислив два правовых акта, принятых высшими органами власти РСФСР, и только намекнув на существование третьего, автор задается вопросом «кто имел право давать согласие от имени Российской Федерации на изменение ее территории»? Следующий абзац неожиданно посвящен перечислению полномочий Президиума Верховного Совета РСФСР согласно ст.33 Конституции республики, из которого следует, что у этого высшего органа власти не было требуемой компетенции. И хотя здесь автор напрямую и не утверждает здесь, что именно Президиум Верховного Совета РСФСР давал необходимое согласие, подобное впечатление может сложиться у неискушенного читателя, слабо знакомого с лукавыми оборотами речи омского юриста и политика.

Ну, а далее следует вершина казуистики С.Н. Бабурина, попытавшегося уже в открытую доказать, что «не только Президиум Верховного Совета Российской Федерации, но даже и сам Верховный Со-

---

¹⁷² Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998. — С. 250-252.

¹⁷³ Там же, С. 250.

¹⁷⁴ Там же, С. 252.

вет ни своевременно, ни тем более задним числом не имел юридического права изменять или давать согласие на изменение территории РСФСР». ¹⁷⁵ При этом ученый допускает превратное толкование ст.23 Конституции РСФСР 1937 г., пытаясь обосновать существование в российском Основном Законе того времени некоего «конституционного пробела».

Прежде чем продолжить, здесь стоит проверить формулировки тех статей Конституции, за толкование которых взялся омский депутат. Автор совершенно правильно пересказывает содержание ст.22 Конституции РСФСР о том, что «Высшим органом государственной власти РСФСР является Верховный Совет РСФСР». А вот что касается ст.23, то здесь у него возникают разночтения. В оригинале текст этой статьи звучит следующим образом: «Верховный Совет РСФСР осуществляет все права, присвоенные РСФСР согласно статей 13 и 19 Конституции РСФСР, поскольку они не входят, в силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету РСФСР органов РСФСР: Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и Министерств РСФСР». Вторую часть этой ст.23 Конституции, начинающейся со слов «поскольку они не входят», С.Н. Бабурин пересказал совершенно превратно на свой лад: «за исключением тех, которые входили в силу Конституции в компетенцию подотчетных Верховному Совету РСФСР органов РСФСР...». Подменив выражение «поскольку они не входят» на «за исключением тех», российский правовед исказил смысл ст.23 Конституции РСФСР.

На самом деле эти два выражения не являются тождественными в данном контексте. Да, следует согласиться с С.Н. Бабуриным, что в тексте Конституции РСФСР 1937 г. имелись противоречия. В частности, ст.19 формулируется следующим образом: «Ведению Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в лице ее высших органов государственной власти и органов государственного управления подлежат» — и далее перечисляются пункты с полномочиями. Однако, как уже приведено выше, в ст.23 «все права», в том числе и согласно ст.19, осуществляются Верховным Советом РСФСР. Более того, с оговоркой, «поскольку они не входят, в силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету РСФСР органов РСФСР...». То есть в плане полномочий «Президиума Верховного

---

¹⁷⁵ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998. — С. 251.

Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и Министерств РСФСР» между ст.19 и ст.23 наблюдается разночтение.

Однако подобное нельзя утверждать в отношении полномочий самого Верховного Совета РСФСР, который «осуществляет все права», в том числе и «присвоенные РСФСР» согласно ст.13. Последнюю здесь нет необходимости приводить полностью, — она разделяет полномочия между СССР и РСФСР, уступая Советскому Союзу только права, заявленные в ст.14 Конституции СССР. По утверждению же С.Н. Бабурина, который ввел в оборот выражение «за исключением тех», которого не было в оригинале ст.23, «высший орган государственной власти РСФСР мог осуществлять лишь права, предусмотренные ст.ст.13 и 19 Конституции, да и то, не в полном объеме».¹⁷⁶ Вот так вот выражение «осуществляет все права» у него чудесным образом стало «не в полном объеме».

Развивая успех после столь оригинального толкования, С.Н. Бабурин высказал предположение об якобы имевшем место «конституционном пробеле», который, по его мнению, можно было разрешить исключительно только с помощью всенародного референдума. Якобы, по его мнению, «никакие органы власти не наделялись правом изменять или давать согласие на изменение территории РСФСР».¹⁷⁷

Однако повторимся, что согласно ст.22 Конституции РСФСР 1937 г., высшим органом государственной власти является Верховный Совет РСФСР. Аналогично в ст.57 Конституции СССР закреплено положение о том, что «Высшим органом государственной власти Союзной республики является Верховный Совет Союзной республики». В уже не раз упомянутой ст.23 Конституции РСФСР отмечено, что «Верховный Совет РСФСР осуществляет все права, присвоенные РСФСР согласно статей 13 и 19 Конституции РСФСР..». И, наконец, согласно ст.24 Конституции, на которую позабыл сослаться С.Н. Бабурин, «Верховный Совет РСФСР является единственным законодательным органом РСФСР». Это же положение закреплено в ст.59 Конституции СССР: «Верховный Совет Союзной республики является единственным законодательным органом республики». Даже текст новой Конституции (Основного Закона) был введен в действие не в результате референдума, а на внеочередной VII сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г., как того тре-

¹⁷⁶ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 251.

¹⁷⁷ Там же, С. 252.

бовал п. «а» ст.60 Конституции СССР. Таким образом, по Конституции РСФСР 1937 г. и Конституции СССР 1936 г. вся российская законодательная власть в полном объеме принадлежала исключительно Верховному Совету РСФСР.

Ну, а поскольку Крымская область описывалась в тексте ст.14 Конституции республики среди остальных регионов в составе РСФСР, то исключив ее упоминание из этой статьи, РСФСР дала свое согласие на передачу, гарантированное ей ст.16 Конституции РСФСР и ст.18 Конституции СССР. Изменить текст Конституции, согласно ст.151 мог только Верховный Совет РСФСР, что и было реализовано на практике 2 июня 1954 г., когда был принят соответствующий закон «О внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР», так тщательно игнорируемый С.Н. Бабуриным, К.Ф. Затулиным и их последователями.

Предпочитая не замечать, что все права на требуемое согласие от лица РСФСР на изменении границ с другими соседними республиками принадлежали исключительно Верховному Совету РСФСР, С.Н. Бабурин стал утверждать, что подобное одобрение можно было получить якобы только в результате всенародного референдума.¹⁷⁸ В тексте Конституции РСФСР 1937 г. теоретическая возможность созыва всенародного опроса или референдума упоминалась в ст.33 среди описания полномочий Президиума Верховного Совета РСФСР. Однако нигде в тексте этой Конституции не были описаны ни полномочия этих референдумов, и не регламентирован круг вопросов выносимых на всеобщее обсуждение. А посему всякая попытка приписать единственный раз упомянутому в Конституции референдуму обязательный характер в рассматриваемом случае, в данном контексте является не более чем стремлением выдать желаемое за действительное.

Впервые попытка внести ясность в круг вопросов, выносимых на референдум, имела место только в 1978 г., в новом тексте Конституции РСФСР. В частности, в ст.5 упоминалось, что «Наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум)». Кроме этого, ст.104 допускала, что законы могут приниматься не только Верховным Советом РСФСР, но и народным голосованием (референдумом), проводимым по решению Верховного Совета РСФСР.

---

¹⁷⁸ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 252.

Подробнее об этом было изложено в Регламенте Верховного Совета РСФСР, принятом в марте 1980 года,¹⁷⁹ но опять-таки, проведение референдума допускалось при условии принятия по данному поводу решения Верховного Совета РСФСР, а не вменялось как обязательное условие в том, или ином случае.

Таким образом, вопреки утверждению С.Н. Бабурина, даже в последующих редакциях российской Конституции упомянутая им необходимость проведения всенародного опроса могла иметь место исключительно в случае вынесенного на этот счет решения Верховного Совета РСФСР, а главное — не являлась обязательным условием. В рамках же актуальных на момент передачи Крымской области Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г., условия проведения референдума никоим образом не регламентировались, и, как следствие, не применялось на практике, несмотря на многочисленные территориальные преобразования. Поэтому право выражения согласия от лица РСФСР на передачу региона в состав соседней республики имелось исключительно у Верховного Совета РСФСР, единственного законодательного органа РСФСР, согласно ст.24 Конституции РСФСР и ст.59 Конституции СССР, а не у гипотетического референдума. А поскольку, повторимся, передаваемая Крымская область перечислялась в числе субъектов РСФСР в ст.14 Конституции, описывавшей состав республики, то изъятие ее упоминания из текста этой статьи Основного Закона, можно расценивать как получение необходимого согласия на осуществленную передачу. Приняв Закон «О внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР»¹⁸⁰ от 2 июня 1954 г., Верховный Совет РСФСР на ближайшей сессии дал необходимое согласие на передачу, как того требовали ст.16 Конституции РСФСР и ст.18 Конституции СССР.

С.Н. Бабурин, вскользь упоминая рассмотрение «вопроса о Крыме» на сессии Верховного Совета РСФСР 2 июня 1954 г., настаивал, что «речь шла» не о выражении согласия на осуществленную передачу от лица РСФСР, а всего лишь «о приведении Конституции РСФСР в соответствие с Конституцией Союза ССР».¹⁸¹ Однако стоит при-

---

¹⁷⁹ Законодательные акты СССР. Вопросы депутатской деятельности. — М.: Известия, 1984. — С. 80-98.

¹⁸⁰ Закон о внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР// Известия. — М., 1954. — №13(11509) 3 июня. — С. 3.

¹⁸¹ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 251.

знать, что подобные утверждения являются не более чем демагогией и не отображают действительности.

Ну, и, закрывая вопрос о необходимости референдума, в качестве курьеза стоит привести утверждение новгородского юриста И.М. Ильина в том, что якобы требуемое согласие на передачу территории от лица РСФСР мог дать только Верховный Совет СССР после проведения всеобщего опроса населения двух союзных республик: РСФСР и Украинской ССР.¹⁸² Не говоря уже о том, что в данном случае от лица РСФСР мог выступать только российский, а не общесоюзный орган власти, нет никакой необходимости комментировать эти, ничем не подкрепленные домыслы.

2.4 Постановление Президиума ВС РСФСР от 5 февраля 1954 г.

Повышенное внимание в своем докладе и в дальнейшем варианте своей переработанной концепции С.Н. Бабурин уделял Постановлению от 5 февраля 1954 г., вынесенного Президиумом Верховного Совета РСФСР. Пожалуй, это единственный «конкретный правовой акт», в отношении которого С.Н. Бабурин употребляет выражение «юридически оформлено», а не отвлеченное «речь шла». После прочтения указанных формулировок может сложиться обманчивое впечатление, что передача Крымской области «юридически оформлялась» не Законом, принятым Верховным Советом СССР 26 апреля 1954 г., который лишь вскользь упомянут С.Н. Бабуриным, с досадой отвлеченно посетовавшим, что это была другая эпоха. И, как уже отмечалось, им не совершенно не был замечен Закон, принятый Верховным Советом РСФСР 2 июня 1954 г., который «юридически оформил» изъятие упоминания Крымской области в составе РСФСР.

Дабы придать ключевое значение выделенного им из общего ряда решения Президиума Верховного Совета РСФСР, С.Н. Бабурин даже привел полный текст этого постановления, хотя из остальных пяти «конкретных правовых актов» только Указ от 19 февраля 1954 г. был удостоен им хотя бы упоминания полного названия.

---

¹⁸² Ильин И.М. К вопросу о правомерности изменения границ территорий союзных республик при передаче крымской области из состава РСФСР в состав УССР // Вестник новгородского государственного университета. №87, ч.2 — 2015. — С. 120-122.

Интересен и контекст, в котором было преподнесено рассматриваемое постановление. Вслед за затрагиванием рассмотрения вопроса о передаче Крымской области в Президиуме ЦК КПСС 25 января 1954 г., С.Н. Бабурин настаивает, что «юридически оформлено» было именно «решение, принятое руководящей верхушкой КПСС». ¹⁸³ По своему обыкновению, он не указывает при этом, какой именно документ был принят на упомянутом заседании Президиума ЦК КПСС. Тоже немаловажный момент, поскольку на этом заседании «партийной верхушки» был утвержден проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области, а не Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР, которому уделял столь гипертрофированное внимание С.Н. Бабурин. В связи с чем, всякие заявления о том, что именно этим постановлением что-то «юридически оформлялось», выглядят, мягко говоря, натянутыми.

И, дабы проиллюстрировать, что С.Н. Бабурин из всех затронутых «конкретных правовых актов», исключительное внимание уделяет именно этому второстепенному постановлению, стоит отметить, что в рассматриваемом отрывке из диссертации наиболее подробно рассматривается ст.33 Конституции РСФСР, ¹⁸⁴ в которой перечисляются полномочия Президиума Верховного Совета РСФСР, принявшее это резонансное решение. Более того, здесь он предельно осторожно предпринимает попытку даже делать некие выводы: «Исчерпывающий перечень полномочий Президиума не содержал даже намека на право решать вопрос об изменении территории республики». ¹⁸⁵ При этом совершенно непонятно, с какой целью здесь приведена эта абстрактная фраза. Фактически она содержит именно «намеки» (не более того), что якобы именно решением Президиума Верховного Совета РСФСР и была передана область в состав соседней республики.

Однако 5 февраля 1954 г. этим Постановлением Верховного Совета РСФСР Крымская область не была передана ни де-факто, как 19 февраля по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР, ни де-юре, как 26 апреля 1954 г. по Закону, принятому Верховным Советом СССР. Передача Крымской области де-факто осуществлялась Указом

¹⁸³ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 249.

¹⁸⁴ Об изменении и дополнении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР. Закон от 13 марта 1948 г. // Сборник законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР 1946-1954 гг., М.: Изд. Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1955. — С. 15-16.

¹⁸⁵ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 251.

Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г., который был опубликован в центральной прессе 27 февраля.¹⁸⁶ Именно начиная с последнего числа, все делопроизводство партийных и советских органов Крымской области велось уже не от имени РСФСР и КПСС, а от лица Украинской ССР и КПУ. Де-юре, как уже сказано, передача области «юридически оформлена» принятым 26 апреля 1954 г. на ближайшей сессии Верховного Совета СССР «Законом о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР».¹⁸⁷

Неискушенному читателю также вполне может показаться, что этой фразой об отсутствии «намека на право» С.Н. Бабуриным опять же намекает (напрямую это не утверждая), что якобы указанным постановлением РСФСР реализовала свое право, гарантированное ей ст.16 Конституции РСФСР и ст.18 Конституции ССР. По крайней мере, непосредственно перед упоминанием этого постановления им был поднят вопрос о том — кто имел от лица РСФСР давать свое согласие на изменение границ? Однако, как мы с Вами уже установили, необходимое согласие Россия реализовала 2 июня 1954 г., на ближайшей сессии Верховного Совета РСФСР, приняв соответствующий закон об изменении ст.14 Конституции, удалив упоминание Крымской области в составе РСФСР. И Верховный Совет РСФСР имел на это все полномочия согласно рассмотренных нами ст.22, 23 и 24 Конституции РСФСР 1937 г., а также ст.ст. 57 и 59 Конституции СССР.

В таком случае встает вопрос — что же представляло собою рассматриваемое нами Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г., если передача Крымской области не оформлялось им ни де-факто, ни де-юре, и этот документ не служил выражением согласия РСФСР на рассматриваемую передачу? Для разрешения возникшей проблемы следует изучить аналогичные решения Президиумов Верховных Советов союзных республик, направленные в то время на утверждение в Президиум Верховного Совета СССР. Соответствующую информацию можно почерпнуть в Ведомостях Верховного Совета СССР в разделе «Об изменении в административно-территориальном делении» (до 1954 года в рубрике «Информационные сообщения»).

---

¹⁸⁶ Указ о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР // Известия. — М., 1954. — №49(11428) 27 февраля. — С. 1.

¹⁸⁷ Закон о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР // Известия. — М., 1954. — №100(11479) 28 апреля. — С. 3.

При ближайшем рассмотрении в указанных источниках можно без труда найти массу примеров административно-территориальных изменений, при которых Президиумы Верховных Советов союзных республик только высказывали предложения, имеющие характер законодательных инициатив в виде Постановлений, а уже Президиум Верховного Совета СССР выражал «согласие» с этими «представлениями» (используя именно эти термины). В этом ряду можно назвать переименования железнодорожных станций Чирчик, Чирчикстрой, Чигирик¹⁸⁸ и Заслоново, осуществленные в том же году.¹⁸⁹ Приведенные примеры касались только внутриреспубликанских административно-территориальных преобразований и не затрагивали изменения границ между союзными республиками. Однако даже в случаях, когда отдельные территории переходили в состав соседних союзных республик, «представления» в виде Постановлений, которые направлялись на утверждение в Президиум Верховного Совета СССР, также носили характер просьб (ходатайств), а не окончательно принятых решений. Наиболее наглядно это видно на примере Псковского прецедента, упоминание о котором в виде претензий Латвии нашло свое отражение в рассмотренном выше докладе С.Н. Бабурина, но почему-то исчезло из текста диссертации и дальнейших трудов этого автора.

Рассмотрим с Вами формулировку Указа Президиума Верховного Совета «Об образовании Псковской области в составе РСФСР» от 23 августа 1944 г.: «имея в виду, что Президиум Верховного Совета Эстонской ССР и Президиум Верховного Совета Латвийской ССР ходатайствуют о включении указанных волостей в состав РСФСР...».¹⁹⁰ Ключевое слово здесь «ходатайствует», то есть отдающая сторона, как и РСФСР в 1954 г., выражает только просьбу, а не окончательно принятое решение.

Сходная ситуация наблюдается и в отношении принимающей стороны, как видно на примере Постановления Президиума Верховного совета РСФСР «О включении в состав Ленинградской области на-

---

¹⁸⁸ Статья 361. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании железнодорожной станции Чирчик, Чирчикстрой и Чигирик ташкентской железной дороги» от 17 августа 1954 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. М.: Изд. Верховного Совета СССР, №17(811) 1954. — С. 564.

¹⁸⁹ Статья 301. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании разъезда 116 километра Калининской железной дороги в станцию Заслоново» от 16 июля 1954 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. М.: Изд. Верховного Совета СССР, №14(808) 1954. — С. 467.

¹⁹⁰ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-июль 1956 г.). М.: Госюриздат, 1956. С. 45-46.

селённых пунктов, расположенных на правом берегу реки Нарвы» от 21 ноября 1944 г., которые передавались из состава Эстонской ССР. Это Постановление формулируют принятые решения следующим выражением: «просить Верховный Совет СССР включить».¹⁹¹ Таким образом, принимающая сторона также выражала законодательную инициативу в виде просьбы.

Имел ли Президиум Верховного Совета РСФСР право выступать с законодательной инициативой, направляя свои «представления», выраженные «постановлениями» в Президиум Верховного Совета СССР, который, в свою очередь, в перерыве между сессиями Верховного Совета (два раза в году), издавал Указы имеющие силу закона? Подобные права отмечалось в п. «в» ст.19 Конституции РСФСР и п. «е» с. 14 Конституции СССР.

Стоит отметить, что текст рассматриваемого Постановления от 5 февраля 1954 г. отличался категоричным и недвусмысленным характером изложения: «Передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР». Вследствие подобной неудачной формулировки, без употребления слов-маркеров, характеризующих его как ходатайство, то есть просьбу, у многих исследователей создавалась иллюзия окончательного принятого решения, которым якобы де-факто или де-юре и передавалась Крымская область. Однако окончательное решение все же оставлялось за вышестоящей инстанцией. Дословно: «внести на утверждение Президиума Верховного Совета СССР».

Аналогично, выражение «вносит его на утверждение» встречается 9 февраля 1954 г. в так называемом «Письме М.П.Тарасова и И.Н.Зимины Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилову с обращением о Постановлении Верховного Совета РСФСР». Заверенная копия этого письма была в 1992 г. опубликована в подборке О.В. Волобуевым и Г.Н. Иофис под №12.¹⁹² Для нашего исследования важно, что в этом «письме», в котором пересказывается содержание принятого Постановления от 5 февраля 1954 г., впервые встречается выражение «считает целесообразным передать». Это свидетельствует нам о том, что Постановление Президиума Вер-

¹⁹¹ Сборник Законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1938-1946 гг. — М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1946. — С. 58.

¹⁹² «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив. 1992. №1. С. 46.

ховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. все же носило оценочный характер законодательной инициативы, что полностью подтверждает наше предположение. Выражение «считает целесообразным передать» в отношении решения, принятого 5 февраля 1954 г., встречается также в выступлении председателя Президиума Верховного Совета РСФСР М.П. Тарасова, как следует из стенограммы состоявшегося 19 февраля 1954 г. заседания Президиума Верховного Совета СССР.¹⁹³ Это же словосочетание оценочного характера имеется и в официально опубликованной в центральной прессе от имени председателя Президиума Верховного Совета РСФСР «Речи товарища Тарасова М.П.».¹⁹⁴ Остается только добавить, что вслед за председателем Президиума Верховного Совета РСФСР М.П. Тарасовым, на заседании Президиума Верховного Совета СССР 19 февраля 1954 г. слово предоставили председателю Президиума Верховного Совета Украинской ССР Д.С. Коротченко. В первой же фразе его выступления, которое зафиксировано в стенограмме,¹⁹⁵ текст постановления, зачитанного перед этим М.П. Тарасовым, был назван «предложением о передаче». То есть, речь шла всего лишь о «предложении». Одним словом, в контексте сопровождающих документов и высказываний, изначально категоричный характер рассматриваемого Постановления утрачивается, и более явные приобретает черты ходатайства, то есть просьбы.

Рассмотренные выше обстоятельства позволяют утверждать, что изучаемое нами Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. все же являлось не более чем предложением, имеющим характер законодательной инициативы, а не самостоятельным решением, по которому де-факто или де-юре оформлялась передача Крымской области. Именно поэтому оно не было даже опубликовано в центральной прессе, и не вступало, таким образом, в силу. Оно не имело силы закона потому, что по своему характеру рассматриваемое постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. являлось всего лишь актом выражения законодательной ини-

---

¹⁹³ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив. 1992. №1. С. 49.

¹⁹⁴ Речь товарища Тарасова М.П., Речь товарища Коротченко Д.С., Речь товарища Шверника Н.М., Речь товарища Рашидова Ш., Речь товарища Куусинена О.В., Речь товарища Ворошилова К.Е. // Правда. — М., 1954. — №58(12991) 27 февраля. — С. 2.

¹⁹⁵ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив. 1992. №1. С. 48-53.

циативы — этот факт упорно не желают замечать ни непосредственно сам С.Н. Бабурин, ни тем более его последователи.

Есть еще один уязвимый момент, который бывший омский депутат постарался обойти своим вниманием, и вслед за ним не замечают сторонники его концепции, которым он навязал свою точку зрения. К вопросу о «совместном представлении», на якобы отсутствие которого пытались обратить внимание другие авторы. Дело в том, что С.Н. Бабурин старается не замечать, что Указ Президиума Верховного Совета от 19 февраля 1954 г. не содержит упоминания Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР», которому уделяет столько внимания омский политик. Вместо этого Указ «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» утверждает именно «совместное представление» двух республиканских Президиумов:

«Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики». ¹⁹⁶

То есть в нашем случае Президиум ЦК КПСС 25 января 1954 г. утвердил проект Указа, который изначально планировал «рассмотреть совместное представление Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР». ¹⁹⁷ Термин «совместное представление» встречается в записке с предложением о порядке проведения заседания, подписанным не позднее 1 февраля 1954 г. М.А. Суловым и Н.М. Пеговым, ¹⁹⁸ а также в самом «Предложении о порядке проведения заседания Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению совместного представления...». ¹⁹⁹ Данное выражение имеется и в «Повестке заседания Президиума Верховного Совета СССР 19 февраля 1954 г.»

---

¹⁹⁶ Указ о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР // Известия. — М., 1954. — №49(11428) 27 февраля. — С. 1.

¹⁹⁷ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОССПЭН, 1992. № 1. — С. 40.

¹⁹⁸ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОССПЭН, 1992. № 1. — С. 41.

¹⁹⁹ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОССПЭН, 1992. № 1. — С. 42.

от 7 февраля.²⁰⁰ Как видно из протокола №35 заседания Президиума Верховного Совета СССР 19 февраля 1954 г., собравшиеся «Слушали: Совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области...».²⁰¹ Принятый на этом заседании Указ «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» содержал «Утвердить совместное постановление».²⁰² Так же это словосочетание неоднократно встречается как в стенограмме упомянутого заседания,²⁰³ так и в официально опубликованных речах Д.С. Коротченко, О.В. Куусинена, Ш. Рашидова и К.Е. Ворошилова.²⁰⁴ Напрашивается предположение, что «совместное представление», — это два отдельных Постановления, принятых Президиумами двух союзных республик и зачитанных вслух на этом заседании.²⁰⁵ То есть «совместное представление», которое и утвердил Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 19 февраля 1954 г., имело устный характер.

По какой причине С.Н. Бабурин не стал даже упоминать, что в феврале 1954 г. было принято не только Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г., но и соответствующее Постановление от 13 февраля 1954 г., принятое Президиумом Верховного Совета Украинской ССР? Возможно потому, что, во-первых, в тексте украинского постановления отчетливо был виден характер просьбы, то есть законодательной инициативы, а во-вторых, указывалось, что принятое ранее российское постановление имеет соответствующий характер, то есть тоже выражало законодательную инициативу:

---

²⁰⁰ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОССПЭН, 1992. № 1. — С. 45.

²⁰¹ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОССПЭН, 1992. № 1. — С. 47.

²⁰² «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОССПЭН, 1992. № 1. — С. 53.

²⁰³ Стенограмма заседания Президиума Верховного Совета СССР. «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив. 1992. №1. С. 48-53.

²⁰⁴ Речь товарища Тарасова М.П., Речь товарища Коротченко Д.С., Речь товарища Шверника Н.М., Речь товарища Рашидова Ш., Речь товарища Куусинена О.В., Речь товарища Ворошилова К.Е. // Правда. — М., 1954. — №58(12991) 27 февраля. — С. 2.

²⁰⁵ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОССПЭН, 1992. № 1. — С. 49-50.

«Соответственно представлению Президиума Верховного Совета Российской СФСР Президиум Верховного Совета Украинской ССР постановляет:

«Просить Президиум Верховного Совета Союза ССР передать Крымскую область из состава Российского СФСР в состав Украинской ССР»,²⁰⁶

Одним словом, в делопроизводственном лексиконе, бытовавшем в рассматриваемое время, «представление» Президиумов союзных республик обозначало постановление, которое имеет характер не самостоятельного правового акта, а всего лишь законодательной инициативы, то есть выражало ходатайство и предоставляло свое предложение вышестоящему Президиуму Верховного Совета СССР, за которым оставалось последнее слово. Таким образом, исследуемое нами Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. являлось не более чем актом выражения законодательной инициативы, частью совместного представления с аналогичным постановлением, принятым украинской стороной. А это в свою очередь означает, что принимая его, Президиум Верховного Совета РСФСР не выходил за рамки своей компетенции.

В связи с чем, упоминание полномочий этого органа власти, описанные в ст.33 Конституции РСФСР 1937 г., в данном контексте является не более чем спекуляцией. Соответственно, неизвестно с какой целью отменив 21 мая 1992 г. рассматриваемое Постановление от 5 февраля 1954 г., Верховный Совет РФ никоим образом задним числом не подставил под сомнение законность оформления передачи Крымской области. Стоит попутно отметить, что увлечение советскими депутатами придать своим решениям «обратную силу законов» в начале 1990-х гг., имело опасную тенденцию не только в рассматриваемом случае.

Остается напоследок подчеркнуть, что лично сам С.Н. Бабурин не утверждает напрямую, что передача Крымской области была юридически оформлена не упомянутыми выше законами, а всего лишь Постановлением от 5 февраля 1954 г., которое не публиковалось в центральной печати, и не вступало, таким образом, в законную силу. Его рассуждения о том, что Президиум Верховного Совета РСФСР не имел права «решать вопрос об изменении территории республики», неис-

---

²⁰⁶ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОСПЭН, 1992. № 1. — С. 46.

кушенный читатель, слабо знакомый с творчеством бывшего омского депутата, может воспринять не совсем верно. Например, как констатацию того факта, что передача Крымской области осуществилась якобы 5 февраля 1954 г. по решению Президиума Верховного Совета РСФСР, или же этим актом было дано согласие на осуществленную передачу. Однако стоит это еще раз повторить, что принятое в тот день постановление на самом деле носило характер законодательной инициативы, и только выступало с предложением о передаче, предоставляя решение данного вопроса в вышестоящей инстанции, — в Верховном Совете СССР. Вопрос же о согласии РСФСР на осуществленную передачу был положительно рассмотрен Верховным Советом РСФСР 2 июня 1954 г. принятием закона, исключившего упоминание Крымской области в ст. 14 Конституции РСФСР, в которой описывался состав республики.

3. ИДЕИ С.Н. БАБУРИНА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

3.1 Передача Крымской области в диссертации Ю.А. Мешкова

Прежде чем начать историографический обзор метаморфоз, случившихся с разработанными С.Н. Бабуриным идеями об якобы незаконном характере передачи Крымской области, стоит еще раз отметить, что лично сам бывший омский депутат всячески избегал каких-либо категорических выводов. Приведенный им ряд доводов фактически представлял собою набор общих фраз и отвлеченных рассуждений на заданную тему, которые только создавали иллюзию того, что якобы юридическое оформление передаче Крымской области не соответствовало актуальному на тот момент советскому законодательству. Как мы уже разбирали выше, для этого им были использованы и замалчивание правовых актов, коренным образом изменивших правовой статус области, и попытка придать ключевое значение второстепенному постановлению, содержащему всего лишь изъятие законодательной инициативы. Очень скоро разработанная С.Н. Бабуриным концепция стала появляться целыми абзацами у других авторов, зачастую без ссылки на оригинал. Для нас особенно важно то, что у некоторых из этих последователей, возможно не понявших до конца замысел омского политика, все же стали появляться четкие и категоричные выводы, которые изначально отсутствовали у разработчика этой концепции.

И здесь сразу же стоит оговорить, что, кроме, пожалуй, специалиста по финансовому праву И.М. Ильина,²⁰⁷ как правило, юристы не стали повторять вслед за С.Н. Бабуриным тезис о необходимости проведения референдума. В их числе можно назвать таких, как

---

²⁰⁷ Ильин И.М. К вопросу о правомерности изменения границ территорий союзных республик при передаче крымской области из состава РСФСР в состав УССР // Вестник новгородского государственного университета. №87, ч.2 — 2015. — С. 120-122.

Ю.А. Мешков,²⁰⁸ В.А. Томсинов,²⁰⁹ А.А. Арямов,²¹⁰ и т. д. Более того, высказывая свое несогласие с точкой зрения С.Н. Бабурина, П.П. Кремнев, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права юридического факультета МГУ, приходит к выводу, что «конституционным правом принятия решений (т.е. выражения согласия) об изменении территорий республики наделялся только один орган государственной власти — Верховный Совет РСФСР».²¹¹

В качестве примера повторения концепции С.Н. Бабурина можно привести защищенную в 2000 г. диссертацию на соискание научной степени кандидата юридических наук первого и последнего президента Республики Крым Ю.А. Мешкова по теме «Конституционно-правовой статус Республики Крым». В ней на стр. 18-21 практически полностью был приведен рассмотренный выше отрывок из диссертации С.Н. Бабурина, за исключением фрагмента про Севастополь и обоснования необходимости референдума.²¹² При этом в данном массиве не оказалось ни одной ссылки на оригинал. И хотя автор вслед за омским депутатом приводит здесь многочисленные и подробные цитаты — на все первые два десятка страниц его диссертации, в конце которых фактически был встроены ранее опубликованный крымский отрывок С.Н. Бабурина, у Ю.А. Мешкова нашлось всего лишь три ссылки, причем две из них — на энциклопедии. Автор нередко допускает фактические ошибки, — например, по его версии Н.С. Хрущев был избран 1-м секретарем ЦК КПСС на некоем пленуме в октябре 1953 г., а не в сентябре. Работа изобилует массой описок («гола» вместо «года»), отсутствием необходимых сокращений и прочих недостатков, которые ставят ее на уровень, недопустимый даже для студентов.

В конце своей квалификационной работы Ю.А. Мешков приводит список «литературы и нормативного материала», которых он привлекал во время написания своей работы.²¹³ Поразительным образом в нем не оказалось ни стенограмм с выступлениями процитированных

---

²⁰⁸ Мешков Ю.А. Конституционно-правовой статус Республики Крым: дис. к. ю. н.: 12.00.02. — М., 2000. — 218 с.

²⁰⁹ Томсинов В.А. «Крымское право» или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право» №2. — 2014. — С. 3–32.

²¹⁰ Арямов А.А. К вопросу о статусе города Севастополя (историко-правовая ретроспектива) // Известия высших учебных заведений. Уральский регион Челябинск: Излит, 2015 №3., — С. 11-18.

²¹¹ Кремнев П.П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. М.: Зерцало-М — 2002 — С. 46.

²¹² Мешков Ю.А. Конституционно-правовой статус Республики Крым: дис. к. ю. н.: 12.00.02. — М., 2000. — С. 18-21.

²¹³ Там же, С. 208-218.

им советских депутатов, ни одного из правовых актов 1954 г., которым он давал оценку. Более того — ни одного из трудов С.Н. Бабурина. Последнее вызывает откровенное удивление, поскольку во введении диссертант указал, что «использовал методологию и труды авторов, внесших своими исследованиями заметный вклад как в общую теорию государственного права, так и в разработку тематики, близкой предмету данного исследования».²¹⁴ При этом Ю.А. Мешков приводит список из 19 фамилий, среди которых также не нашлось места С.Н. Бабурина.

Однако у нас нет веских причин обвинять Ю.А. Мешкова в плагиате идей С.Н. Бабурина. В разделе «Апробация результатов исследования» диссертант указал на некие материалы, опубликованные им в «различных изданиях» Лондона, Женевы, Варшавы, Токио, Рима, Парижа, Мадрида и Пекина.²¹⁵ К сожалению, при этом автор, по своему обыкновению, не указал ссылки на эти «материалы», однако не исключено, что среди них вполне мог иметь место и прототип рассматриваемой концепции, и, возможно даже опубликованный ранее С.Н. Бабурина. Кроме всего прочего, Ю.А. Мешковым была отмечена также его деятельность «в составе комиссии Верховного Совета СССР, а затем и РСФСР по проблемам Крыма».²¹⁶ Причем, по его словам это именно та самая комиссия, которая «на основе архивных материалов, исследования нормативных актов и анализа взаимоотношений России и Украины по поводу Крыма готовила проект решения Верховного Совета РСФСР от 21 мая 1992 года по Крыму».²¹⁷ Одним словом, у нас нет доказательств того, что концепция С.Н. Бабурина, впервые сформулированная им в виде текста произнесенного выступления на VI Съезде народных депутатов, действительно принадлежала самому омскому депутату. Вполне допустимо, что этот доклад С.Н. Бабурина подготовил на основе наработок Ю.А. Мешкова. Не исключено также, что рассмотренный нами доклад готовился на основе некоего текста, составленного третьим лицом (например, В.Г. Вишняковым, экспертом Верховного Совета РСФСР в 1991-1992 гг.), трудами которого могли воспользоваться как С.Н. Бабурина, так и Ю.А. Мешков.

---

²¹⁴ Там же, С. 8.

²¹⁵ Там же, С. 8.

²¹⁶ Там же, С. 9.

²¹⁷ Там же, С. 9.

В рассматриваемой диссертации Ю.А. Мешкова текст из ранее защищенной диссертации С.Н. Бабурина приведен почти дословно целыми абзацами, но при этом разбавлен оригинальными комментариями Ю.А. Мешкова, которые в одном месте достигают целой страницы. В частности, попадаются такие характерные вставки, как «Вопрос о передаче Крыма готовился в обстановке строжайшей секретности и осуществлялся молниеносными темпами».²¹⁸ После чего шли два развернутых предложения, явно отсутствующие у С.Н. Бабурина, в которых подробно описывался порядок подготовки заседания Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г., на котором полуостров был передан де-факто. Среди прочего автором упоминаются такие детали, как «записка за подписями Суслова и Пегова» [*примечание: именно так, без указания инициалов, как это часто встречается у В.Г. Вишнякова*], поданная 1 февраля 1954 г. на имя Н.С. Хрущева. И снова несколько предложений, буква в букву совпадающих с тем, что было ранее опубликовано в отрывке С.Н. Бабурина.

Однако самое любопытное и неожиданное ожидает исследователя с последнего абзаца на стр. 18 у Ю.А. Мешкова, начинающегося со слов «В то время по своей правовой природе...» и вплоть до двух последних абзацев на стр. 19.²¹⁹ Там, где у С.Н. Бабурина следует целая страница эмоционального цитирования депутатов на апрельской сессии Верховного Совета СССР в 1954 г., которая выглядит как сторонняя вставка в текст другого автора, у Ю.А. Мешкова наблюдается более четкое и последовательное описание процедуры оформления передачи Крымской области де-юре. К тому же вариант указанного фрагмента у Ю.А. Мешкова органически согласуется с остальным текстом. В частности, им отмечается, что «Президиум Верховного Совета СССР имел право издавать указы, вносящие изменения в законы, с последующим утверждением Верховным Советом СССР».²²⁰ При этом он даже отметил, что изменение Конституции относилось к «исключительной компетенции Верховного Совета СССР».

А чуть выше высказывает мысль, что утверждая Указ от 19 февраля 1954 г., Верховный Совет СССР вносил «соответствующие изменения в статьи 22 и 23 Конституции СССР». Это он зачем-то повторяет дважды — повторно через один абзац на этой же странице. Причем, в первый раз он разбавляет описание процесса выражением «задним

²¹⁸ Там же, С. 18.

²¹⁹ Там же, С. 18-19.

²²⁰ Там же, С. 19.

числом». Без последнего тезиса совершенно непонятна тирада о праве «задним числом» «изменять или давать согласие», которое встречается далее как у Ю.А. Мешкова, так и у С.Н. Бабурина, когда следующие четыре абзаца совпадают у обоих авторов. В целом же стоит отметить, что порядок одних и тех же абзацев и отдельных предложений у Ю.А. Мешкова несколько иной.

В связи с рассмотренными выше обстоятельствами, вопрос об изначальном авторстве рассматриваемого фрагмента в диссертациях обоих ученых остается дискуссионным. С одной стороны — текст в варианте Ю.А. Мешкова выглядит более цельным и логически связанным, то есть претендует на первоисточник, несмотря на то, что был опубликован позже. В нем нет той эмоциональной вставки размером со страницу, сотканной из подробных цитат советских депутатов, совершенно непонятно зачем попавшей в диссертацию С.Н. Бабурина. Вместе с этим, у Ю.А. Мешкова нет и лукавого толкования ст.23 Конституции РСФСР, из которого С.Н. Бабурина выводит некий «конституционный пробел» и далее обосновывает необходимость проведения в данном контексте референдума, — ничего подобного не встречается в кандидатской диссертации первого и последнего президента Республики Крым. При этом у него все же присутствует предложение из диссертации С.Н. Бабурина,²²¹ отсылающее нас к обоснованию необходимости референдума. Дословно: «при анализе конституционных норм мы с неизбежностью должны прийти к выводу о том, что не только Президиум Верховного Совета Российской Федерации, но даже и сам Верховный Совет ни своевременно, ни тем более задним числом не имел юридического права изменять или давать согласие на изменение территории РСФСР».²²²

В чем же состоит этот «анализ», и какой, по мнению Ю.А. Мешкова, орган власти имел необходимые права — здесь автор не стал вслед за С.Н. Бабуриным повторять идею о «конституционном пробеле» и тем более о необходимости проведения референдума. Конечные выводы о законности характера передачи, как и у С.Н. Бабурина — начисто отсутствуют, но, тем не менее, Ю.А. Мешков между делом отвлеченно добавил от себя: «Сама процедура передачи Крыма являет

---

²²¹ Бабурин С.Н. Территория государства: Правовые и геополитические проблемы. — М. Изд. МГУ, 1997. — С. 251.

²²² Мешков Ю.А. Конституционно-правовой статус Республики Крым: дис. к.ю.н.: 12.00.02. — М., 2000. — С. 20.

собой цепь крупных и мелких беззаконий даже с точки зрения действовавшего в тот период «тоталитарного» законодательства».

Таким образом, несмотря на то, что диссертация Ю.А. Мешкова была защищена гораздо позднее появления крымского фрагмента у С.Н. Бабурина (сначала в виде произнесенной речи, а затем в докторской диссертации), вопрос об изначальном авторстве прототипа концепции С.Н. Бабурина остается открытым. Впрочем, есть и серьезные аргументы против приписывания принадлежности рассматриваемой концепции перу Ю.А. Мешкову. Дело в том, что он так и не смог внятно указать — в чем же состоит незаконный характер передачи Крымской области на основе упомянутого, но пропущенного им «анализа». Впрочем, возможно он просто не рискнул вставить подобное натянутое и явно надуманное обоснование в свою квалификационную работу.

И, как рабочую гипотезу, можно выдвинуть предположение, что прототип обоих текстов (Ю.А. Мешкова и С.Н. Бабурина) разработал все же В.Г. Вишняков, поскольку они носят явные следы заимствования из некоего третьего документа, с характерными высказываниями последнего автора.

3.2 Развитие концепции С.Н. Бабурина в работе А.В. Федорова

Даже если предположить, что Ю.А. Мешков все же взял на вооружение некоторые фрагменты для своей диссертации у С.Н. Бабурина, то это не самое раннее заимствование рассматриваемой нами концепции. Первым, кто включил в свой единственный труд значительный отрывок из монографии и диссертации С.Н. Бабурина уже в 1999 г., оказался некто А.В. Федоров. Проблема этого автора состоит в том, что согласно базе данных РИНЦ,²²³ у него вообще нет никаких научных трудов, кроме одной небольшой, но весьма резонансной книги,²²⁴ которая далее будет подробно здесь рассмотрена. Свою работу он опубликовал в том же издательстве, где и сам С.Н. Бабурин двумя годами ранее издавал свою монографию. К слову сказать, лично С.Н. Бабурин крайне консервативен в выборе издательств, с которы-

²²³ <https://elibrary.ru/item.asp?id=20246357>

²²⁴ Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Изд. МГУ, 1999. — 55 с.

ми взаимодействует. К примеру, две своих монографии, за 2010 г.²²⁵ и за 2018 г.²²⁶ он опубликовал в издательстве ЮНИТИ-ДАНА. Впрочем, вряд ли настоящим автором рассматриваемого труда является сам С.Н. Бабурин — этот вопрос будет рассмотрен чуть ниже.

Книга «Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя»²²⁷ за авторством некоего «А.В. Федорова», представляет собою наиболее развернутую интерпретацию рассматриваемой концепции С.Н. Бабурина об якобы незаконном характере передачи Крымской области. Впрочем, автор и не скрывает, что опирался в своем исследовании на труды С.Н. Бабурина, упомянув в списке литературы опубликованную им в 1997 г. монографию, и даже два раза сослался на него. Более того, во введении было отмечено, что «При написании данной работы использованы рабочие материалы Секретариата Заместителя Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.Н.Бабурина и Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками». Одним словом, кто бы ни был этот таинственный А.В. Федоров, — С.Н. Бабурина он наверняка должен быть хорошо известен.

В этой книге задействованы некоторые аргументы, хорошо известные С.Н. Бабурина, как законодателю и соавтору правовых актов, принятых российским парламентом по отношению к Крыму, но которые он не рискнул использовать в своей диссертации. Многие из них касаются статуса г. Севастополя и поэтому не будут рассматриваться в этой работе. Фактически в дальнейшем система доказательств, приведенная в этой небольшой книге, стала непогрешимым эталоном истины для тех российских авторов, кто отстаивает незаконный характер передачи Крымской области. Именно на эту работу никому не известного А.В. Федорова и ссылаются преимущественно российские ученые по поводу якобы незаконного характера передачи Крымской области, старательно не замечая, что этот автор в значительной мере позаимствовал свою концепцию у С.Н. Бабурина. При этом А.В. Федорова разбавил ее совершенно бредовыми аргументами, которые впослед-

---

²²⁵ Бабурин С.Н. Государствоведение: научные труды С.Н. Бабурина; Российский государственный торгово-экономический университет, Центр исследования современных государственно-правовых технологий. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 771 с.

²²⁶ Бабурин С.Н. Русская государственность и Российское государство в системе ценностей и интересов современной политики, международного и конституционного права: монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 202 с.

²²⁷ Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Изд. МГУ, 1999. — 55 с.

ствии возьмет на вооружение Генпрокуратура РФ (в основном касающихся статуса г. Севастополя), а главное — вставил выводы, начисто отсутствующие у предусмотрительного и осторожного С.Н. Бабурина. Более того, ссылаясь на «Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя», российские исследователи почему-то указывают в качестве автора не А.В. Федорова, а на некоего А.Б. Федорова, — именно с такими инициалами автора эта книга массово растиражирована в сети Интернет с подачи печально известного сайта sevkrimrus.narod.ru.²²⁸ Возможно, что таким образом кто-то задним числом попытался приписать эту работу перу известному питерскому правоведа А.Б. Федорову, преподавателю Университета МВД, однако последний отрицает свое авторство.

Достаточно ввести название «Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя» в любой поисковой сетевой системе, как можно без труда найти десятки ресурсов, откуда эту книгу можно безвозмездно скачать в любом удобном формате, или прочитать в режиме online. Авторскими правами этот таинственный и мифический А.В. Федоров, которого почему-то упорно и настойчиво называют А.Б. Федоровым (а иногда и А.В. Федорова), скорее всего не озабочен. Никаких сведений об этом авторе нигде нельзя найти — неизвестно кто он по образованию или профессии, что окончил, где и по какой теме защитился. И, как уже отмечено, согласно данным Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), никаких других работ указанный автор (А.В. Федоров) не имеет. Вполне возможно, что мы имеем дело с неким псевдонимом известного российского политического, государственного и научного деятеля, при этом юриста по образованию, который постеснялся поставить свое настоящее имя под выводами, повторяющими и развивающими концепцию С.Н. Бабурина.

И здесь стоит еще раз напомнить, что сам С.Н. Бабурин старательно избегает делать выводы на основе представленных им аргументов, предоставляя это право своему читателю. Что же касается рассматриваемого анонимного автора, который представился как А.В. Федоров, то последний не постеснялся за свою репутацию и наполнил свое исследование откровенно смелыми заключениями. В частности, дословно повторив вслед за С.Н. Бабуриным полторы страницы с обоснованием «конституционного пробела» и необходимостью проведения референдума, вместо расплывчатого и отвлеченного бабуринского

---

²²⁸ <http://sevkrimrus.narod.ru>

«Такая ситуация оказалась возможной только в атмосфере правового нигилизма...»,²²⁹ А.В. Федоровым был выдан четкий и недвусмысленный вывод, который имеет смысл привести далее полностью:

*«Таким образом, можно говорить о том, что акты 1954 года о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР были приняты органами государственной власти РСФСР, не правомочными решать такого рода вопросы, т.е. с нарушением действовавшего законодательства. А это значит, данные акты не имеют юридической силы с момента принятия».*²³⁰

Столь категорический и смелый вывод внезапно появляется после отрывка на стр. 10-11 у А.В. Федорова,²³¹ дословно совпадающего с тем, что встречается в диссертации С.Н. Бабурина на стр. 250-252 начиная со слов «Таковых актов пять», и заканчивая предложением «В 1954 году этого сделано не было».²³² То есть речь здесь идет о том самом отрывке с концепцией С.Н. Бабурина, столь подробно уже разобранном нами в предыдущей главе. Что и говорить, вывод, который начисто отсутствует под этим отрывком в квалификационной работе С.Н. Бабурина, в данном контексте совершенно неуместен, поскольку никак не обосновывается предыдущим текстом.

Для закрепления имеет смысл кратко повторить, что своим Постановлением от 5 февраля 1954 г. Президиум Верховного Совета РСФСР не давал своего согласия на передачу области, а всего лишь выступал с предложением, имевшим характер законодательной инициативы. Согласие от лица РСФСР на осуществленную передачу, которое гарантировали ст.16 Конституции РСФСР и ст.18 Конституции СССР, было дано Верховным Советом РСФСР принятием Закона от 2 июня 1954 г. «О внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР».²³³

Принимая Постановление от 5 февраля 1954 г., имевшее характер всего лишь законодательной инициативы в виде ходатайства (просьбы), Президиум Верховного Совета РСФСР не выходил за рамки сво-

---

²²⁹ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 252.

²³⁰ Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Изд. МГУ, 1999. — С. 11.

²³¹ Там же, С. 10-11.

²³² Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 250-252.

²³³ Закон о внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР// Известия. — М., 1954. — №130(11509) 3 июня. — С. 3.

их полномочий. Аналогично, дав согласие на изменение территории республики от лица РСФСР 2 июня 1954 г., Верховный Совет РСФСР, высший и единственный законодательный орган республики согласно ст.ст.22, 23, 24 Конституции РСФСР, а также ст.57 и ст.59 Конституции СССР, действовал исключительно в рамках своих полномочий.

Таким образом, утверждение некоего анонимного «А.В. Федорова» о том, что якобы «*акты 1954 года о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР были приняты органами государственной власти РСФСР, не правомочными решать такого рода вопросы*», — не соответствуют действительности.

Остается только добавить, что даже у этого мифического А.В. Федорова в его категоричном выводе (начисто отсутствующим у С.Н. Бабурина) речь шла исключительно о правомочности «органов государственной власти РСФСР». То есть полномочия союзных органов власти: Президиума Верховного Совета СССР и Верховного Совета СССР, принявших решения, по которым Крымская область была передана де факто и де-юре, — даже у него не подвергаются сомнению.

В рассматриваемом труде А.В. Федорова процесс юридического оформления передачи Крымской области описан несколько подробнее, нежели в диссертации Ю.А. Мешкова, не говоря уже о С.Н. Бабурина, где этому моменту практически не уделено внимание. Текст А.В. Федорова отличается также комментарием по поводу утверждения, что «нет недвусмысленной директивы: «Передать Крымскую область и утвердить изменение границ между РСФСР и УССР»», встречавшихся у С.Н. Бабурина²³⁴ и Ю.А. Мешкова.²³⁵ В отличие них, А.В. Федоров в этом предложении применяет схожее выражение «нет четкой формулировки» не по отношению к Закону от 26 апреля 1954 г., принятому Верховным Советом СССР, а к Закону от 2 июня 1954 г., принятому Верховным Советом РСФСР. Последнее откровенно удивляет, поскольку передача Крымской области юридически оформлялась все же Верховным Советом СССР 26 апреля 1954 г., а Верховный Совет РСФСР своим решением от 2 июня 1954 г., только выражал согласие от лица РСФСР с произошедшей передачей на ближайшей сессии. То есть А.В. Федоров хотя бы называет (как и Ю.А. Мешков) этот

---

²³⁴ Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — С. 250

²³⁵ Мешков Ю.А. Конституционно-правовой статус Республики Крым: дис. к.ю.н.: 12.00.02. — М., 2000. — С. 19.

закон, в отличие от С.Н. Бабурина, но при этом пытается ввести своего читателя в заблуждение.

В отличие от упомянутых авторов, А.В. Федоров даже приводит ссылки на опубликованные документы, отсутствующие у Ю.А. Мешкова и С.Н. Бабурина (последний ссылался лишь на стенограммы, цитируя речи депутатов). В частности, он указывал в качестве источника изданную О.В. Волобуевым и Г.Н. Иофис коллекцию документов в журнале «Исторический архив».²³⁶

И здесь сразу же стоит отметить явную попытку выдать желаемое за действительное. Дело в том, что в подборке О.В. Волобуева и Г.Н. Иофис отсутствовал один очень важный документ, которому С.Н. Бабурин и его последователи придавали исключительное значение. Да, действительно, среди представленных 17-ти архивных документов, которые иллюстрировали оформление передачи Крымской области де-факто зимой 1954 г., не оказалось Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР». Вместо него под №8 в указанной подборке архивных документов был представлен протокол №41 от 5 февраля 1954 г., на котором и было принято столь резонансное постановление. В своих комментариях в конце опубликованной коллекции документов О.В. Волобуев и Г.Н. Иофис отметили, что текст аналогичного постановления, принятого украинской стороной 13 февраля 1954 г., «в центральных газетах не публиковался».²³⁷ При этом авторы опубликованной подборки архивных документов забыли оговорить, что и рассматриваемое Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» тоже никогда не публиковалось в центральной советской прессе. В связи с этим даже существовала проблема источниковедческого характера — четверть века исследователи, с подачи С.Н. Бабурина смакующие это постановление по каждому поводу, не могли указать внятную ссылку на оригинал этого постановления в архиве. В конечном итоге, даже сам С.Н. Бабурин стал указывать в качестве ис-

---

²³⁶ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОСПЭН, 1992. №1. — С. 39-54.

²³⁷ «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОСПЭН, 1992. №1. — С. 54.

точника этого постановления найденную кем-то заверенную копию из крымского архива, который даже на сайте «Державної архівної служби України» в настоящее время именуется как «ДА РФ».²³⁸ Момент этот немаловажен, поскольку наглядно иллюстрирует нам, что сам С.Н. Бабурин лично в архивах не сидел (как, впрочем, и Ю.А. Мешков, да и А.В. Федоров, который скорее юрист, нежели историк). Просто отметим для себя, что единственный раз в советское время рассматриваемое резонансное постановление было опубликовано только в «Сборнике законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР 1946-1954 гг.», — данная ссылка наиболее корректна.²³⁹ Однако в своей работе А.В. Федоров, указав Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР», сослался на №13 в своем списке литературы. То есть как на якобы опубликованное в №49 газеты «Известия» от 27 февраля 1954 г., что не соответствует действительности.

Налицо явный подлог. Вместо этого постановления в этом номере газеты «Известия» было опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР», с этого дня вступивший в силу закона. Постановление же Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» (как и аналогичное, принятое украинской стороной) никогда не публиковалось в центральной прессе и не вступало, таким образом, в силу закона, поскольку являлось всего лишь актом выражения законодательной инициативы. Иными словами, нами зафиксирована попытка выдать через мифического «А.В. Федорова» это резонансное постановление за некий самостоятельный правовой акт, что-либо изменивший в правовом статусе Крымской области после его публикации в центральной прессе.

И раз уж поднят вопрос о некорректном использовании А.В. Федоровым библиографических ссылок, то следует обратить внимание и на следующие немаловажные обстоятельства. Хотя автор и ссылается дважды на С.Н. Бабурина, указав его в своем библиографическом списке, тем не менее, подобной ссылки физически не существует во

²³⁸ ДА РФ, ф. 7523, оп. 58, спр. 1316, арк. 4.

²³⁹ О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР // Сборник законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР 1946-1954 гг., М.: Изд. Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1955. — С. 105.

всем параграфе «1.3», посвященному передаче Крымской области.²⁴⁰ То есть, повторив дословно целых полторы страницы из диссертации С.Н. Бабурина, условно названных нами как «Символ веры» омского депутата, этот таинственный А.В. Федоров так и не сослался на оригинал, приписав себе открытие бабурина «конституционно-го пробела» и якобы обязательного применения референдума во время крымского прецедента.

Иными словами говоря, все указывают на то, что этот мифический А.В. Федоров — подставное лицо, которому отводилась роль озвучить от чужого имени подложные факты и несоответствующие действительности выводы. В таком случае, у нас встает вопрос идентификации этого самого А.В. Федорова, которого почему-то многие, ссылающиеся на него указывают как на А.Б. Федорова, хотя в книжном варианте четко обозначены ФИО как «Федоров Андрей Владимирович».

Версию об авторстве Ю.А. Мешкова следует отметить полностью. И хотя «А.В. Федоров», как и первый и последний президент Республики Крым допускает употребление фамилий без инициалов (сравните «Суслов и Пегов»²⁴¹ и употребление «Сталин» и «Хрущев» А.В. Федоровым²⁴²), но вряд ли Ю.А. Мешков смог бы написать работу уровня «Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя». Настоящий автор, скрывающийся под псевдонимом «А.В. Федоров», — это, во-первых, юрист, во-вторых, близкий соратник С.Н. Бабурина, который работал под его началом. Ну, и, в-третьих, достаточно пожилой на момент публикации человек, на что указывает масса факторов. Здесь и масса описок (именно описок, а не подлогов в данном контексте), связанных с библиографическими ссылками, и даже следы явной спешки и волнения при написании данной работы.

Книга «Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя» — весьма эмоциональная. В заключении (да и не только) автор использует массу восклицательных знаков, комментируя свое отношение к только что осуществленной ратификации так называемого «Большого договора» между РФ и Украиной (книга подписана в печать 1 июля 1999 г.). По своему характеру это, несомненно, наспех сле-

---

²⁴⁰ Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Изд. МГУ, 1999. — С. 7-11.

²⁴¹ Мешков Ю.А. Конституционно-правовой статус Республики Крым: дис. к.ю.н.: 12.00.02. — М., 2000. — С. 18-21.

²⁴² Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Изд. МГУ, 1999. — 55 с.

пленная компиляционная работа, где автор зачастую, как нами уже рассмотрено, целыми абзацами и страницами приводит чужой текст без ссылок, не оформленный даже кавычками. Более того, зачастую не указывает автора и в списке литературы. Не повезло таким образом В.В. Похлебкину, чью достаточно скороспелую статью об административном статуте г. Севастополя,²⁴³ избобилующую массой неточностей и передергиваний фактов, целыми абзацами приводит у себя А.В. Федоров в соответствующей главе.²⁴⁴ При этом автор указал даже название журнала и номер, но совершенно забыл указать страницы, название самой статьи, и, как уже сказано, фамилии автора, чьи фрагменты текста безо всяких кавычек приводил у себя этот «А.В. Федоров». Иногда, спохватившись, давал все же ссылки на журнал «Международные отношения», но при этом путал страницы.

Такая небрежность по отношению к ссылкам на источники очень характерна для В.Г. Вишнякова, который в своей более поздней работе зачастую ссылается на такие сетевые адреса как «<http://ru.wikipedia.org/wiki>» (дословная ссылка)²⁴⁵ или на «http://Kiev_forum.org/index.php».²⁴⁶ Однажды он даже сослался просто на «Документ S/26075».²⁴⁷ Так же у себя В.Г. Вишняков в 2011 г., на полном серьезе ссылается на такие архивы как ЦГА РСФСР и ЦГАОР, канувшие в Лету еще в апреле 1992 г., и даже на мифический «АЛРФ»²⁴⁸ (так зачастую по ошибке называли Архив Президента Российской Федерации). Просто отметим, что и «А.В. Федоров» и В.Г. Вишняков самостоятельно в архивах не сидели, в отличие от О.В. Волобуева, чьими наработками начала 1992 г. они оба пользовались. В.Г. Вишнякову также свойственно употреблять фамилии «Сталин», «Пегов», «Суслов» и «Хрущев» без инициалов.

По кругу привлекаемых доказательств и их интерпретации (не будем здесь подробно на этом останавливаться) рассматриваемая работа также очень напоминает книгу «Крым: право и политика» опубликованную В.Г. Вишняковым в 2011 г.,²⁴⁹ кстати, очень близким сорат-

²⁴³ Похлебкин В.В. К истории административно-правового государственного статуса города, порта и военно-морской базы Севастополя (1783-1996 гг.) // Московский журнал международного права, 1997, №1 — С.105-117.

²⁴⁴ Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Изд. МГУ, 1999. — С.29-43.

²⁴⁵ Вишняков В.Г. Крым: право и политика М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. — С. 30.

²⁴⁶ Там же, С. 54.

²⁴⁷ Там же, С. 485.

²⁴⁸ Там же, С. 30.

²⁴⁹ Вишняков В.Г. Крым: право и политика М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. — 619 с.

ником С.Н. Бабурина (не только по законодательной деятельности в парламенте, но и в дальнейшем, на ниве преподавания в РГГУ).

Если очистить рассматриваемую книгу «Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя» от всех найденных и опознанных заимствований, не оформленных кавычками как цитаты, целыми абзацами и страницами вошедшими в эту работу, то в сухом остатке у нас сохранится масса эмоциональных и желчных высказываний, в духе все той же книги «Крым: право и политика» В.Г. Вишнякова. Для сравнения несколько цитат из двух рассматриваемых работ, упорно повторяющих одни и те же мысли 12 лет спустя:

«Статья 6 Договора между РСФСР и УССР, подписанного в Киеве 19 ноября 1990 года, говорящая о том, что стороны признают и уважают территориальную целостность РСФСР и УССР в существующих в рамках СССР границах, перестала действовать с момента прекращения существования СССР де-факто 8 декабря 1991 года».²⁵⁰

«Приходится снова и снова говорить о том, что статья 6 Договора 1990 года прекратила свое действие с момента прекращения существования СССР «де-факто» в декабре 1991 года».²⁵¹

«Данный вопрос в настоящее время представляется сверхважным, несмотря на заявления некоторых российских политиков, призывающих перестать “копаться” и “извлекать на свет акты 40-летней давности”».²⁵²

«Есть, однако, люди, которые считают, что пора уже перестать ворошить прошлое, извлекать из архивов “бумажки”, доказывать, что “передача” Крыма Украине в 1954 году произошла с нарушением чисто “формальных” документов — Конституций СССР и РСФСР».²⁵³

И это не единственное свидетельство, указывающие на то, что настоящим автором труда «Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя» предположительно является В.Г. Вишняков, который спустя 12 лет издал также работу «Крым: право и политика». Если очистить обе работы от явных заимствований, которых там масса и провести контент-анализ оставшейся части, то не останется сомнения о тождественности авторства у обоих изданий. Это в перспекти-

---

²⁵⁰ Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Изд. МГУ, 1999. — С. 13.

²⁵¹ Вишняков В.Г. Крым: право и политика М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. — С. 468.

²⁵² Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Изд. МГУ, 1999. — С. 9.

²⁵³ Вишняков В.Г. Крым: право и политика М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. — С. 8.

ве заслуживает целого отдельного источниковедческого труда. Однако цель настоящей работы заключается в другом. В связи с чем, остается только отметить три важные особенности:

1) Если В.Г. Вишняков, наиболее вероятный автор указанного труда, действительно опубликовал свои наработки в работе «Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя» в 1999 г., где были приведены выводы под концепцией С.Н. Бабурина, то он почему-то не стал указывать свои настоящие ФИО;

2) В 2011 г. в своей монографии В.Г. Вишняков не стал ставить свое имя под аргументами из рассматриваемой концепции С.Н. Бабурина об якобы имевшем месте «конституционном пробеле» и необходимости проведения референдума в случае с крымским прецедентом;

3) В.Г. Вишняков в своем объемной работе демонстративно не сослался на монографию «А.В. Федорова», единственный труд об якобы незаконном характере передачи Крыма на тот момент.

Всё это лишний раз указывает нам, что рассматриваемая концепция Бабурина–Федорова (скорее Бабурина–Вишнякова, хотя последний и не стал подтверждать своего авторства) является не более чем удачно сформулированной С.Н. Бабуриным выдумкой, не выдерживающей серьезной критики.

3.3 Концепция Бабурина–Федорова в российской историографии

В отличие от публицистики, в серьезных научных работах тема передачи Крыма начала зарождаться только с середины 1990-х гг., и достигла своего апогея в разгар споров вокруг ратификации «Договора о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Украиной». К этому времени иллюзии относительно возможности возвращения всего Крыма в обществе угасли, и не удивительно, что во второй половине 1990-х гг. развернулась научная дискуссия о статусе г. Севастополя, который хотя бы частично пытались выторговать в рамках раздела Черноморского флота и условий ратификации договора с Украиной. Именно в эти годы судорожно рождались самые невероятные фальшивки относительно законности передачи в 1954 г. Крымской области. Однако большее внимание уделялось все же г. Севастополю, который не будет рассматриваться в рамках на-

стоящей работы. Именно поэтому здесь не будут разбираться статьи Ю.И. Лейбо, В.М. Клеандровой, В.В. Похлебкина итд., а также многочисленные работы и высказывания российских публицистов и политиков, включая Ю.М.Лужкова, как и реакцию на них.

На всем этом фоне появление единственной монографии в рамках затронутой темы, то есть рассмотренной нами работы «Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя» авторства некоего А.В. Федорова (предположительно В.Г. Вишнякова) безнадежно опоздало, будучи подписано в печать уже с полгода после ратификации. На ближайшие полтора десятилетия интерес к теме обоснования незаконности передачи Крыма болезненно угасал. От безысходности в рамках крымской тематики стали продвигать версию об якобы имевшей место продаже полуострова от лица РСФСР неким заокеанским финансовым воротилом. И пионером в этом направлении выступил историк и политолог С.А. Усов, который еще в начале 1998 г. в качестве пробного шара опубликовал свою публицистическую статью.²⁵⁴

С начала нового века и вплоть до 2014 г., в научных трудах к попыткам доказать незаконность передачи Крыма обращались считанные единицы. В качестве очень редкого исключения можно отметить диссертацию упомянутого С.А. Усова на соискание научной степени доктора политических наук, защищенную в 2003 г.,²⁵⁵ и диссертацию А.П. Федоровых на соискание научной степени кандидата исторических наук, защищенную в 2008 г.,²⁵⁶ касающиеся сюжетов, связанных с разделом Черноморского флота. В рамках работы над своими исследованиями авторы публиковал серию научных статей²⁵⁷ и даже издавали монографии,^{258 259} в которых в том числе поднимали вопросы тер-

---

²⁵⁴ Усов С.А. Как Россия потеряла Крым: Передача полуострова Украине в 1954 году была актом полемики с американскими финансовыми кругами // Независимая газета. 1998. 20 марта. — С. 8

²⁵⁵ Усов С.А. Политико-правовые проблемы Черноморского флота и Севастополя в контексте распада Российской империи и СССР: Историко-политологический анализ: дис. д.п.н.: 23.00.02. — М., 2003. — 445 с.

²⁵⁶ Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях: 1991-2000 гг.: дис. к.и.н.: 07.00.02. — М., 2008 — 314 с.

²⁵⁷ Федоровых А.П. Политико-правовые проблемы ЧФ и Севастополя в контексте распада Российской империи и СССР: общая характеристика и перспективы изучения. // Вестник Российского Университета Дружбы народов. Серия «История России» №3 — 2006. — С. 304-310.

²⁵⁸ Усов С.А. Проблема Черноморского флота и Севастополя в условиях распада Российской империи и СССР: (историко-политологический анализ): / С.А. Усов. — Севастополь: [б. и.], 2003. — 382 с.

²⁵⁹ Федоровых А.П. Черноморский флот в 1991-2000 гг. (история раздела). Самара: Издательство СГУ, 2007. — 150 с.

риториальной принадлежности, ссылаясь на труды С.Н. Бабурина и А.В. Федорова. И здесь надо отметить, что оба эти автора зачастую приходили к синхронным выводам. Для сравнения два отрывка:

1) *«Выход из сложившейся ситуации некоторые исследователи склонны были видеть в обосновании необходимости отмены Акта 1954 года как нелегитимного и возвращении Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. В этом случае, по их мнению, решалась бы и проблема Черноморского флота.*

*В своей работе «Территория государства» С.Н.Бабури́н, показывая нарушения законодательства при принятии решения по Крыму, подчёркивает, что «прихоть вождей КПСС была выше законов, выше Конституции»».*²⁶⁰

2) *«Выход из сложившейся ситуации ряд авторов склонны видеть в обосновании необходимости отмены Акта 1954 года как нелегитимного и возвращения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. В этом случае, по их мнению, решалась и проблема Черноморского флота. В своей работе «Территория государства» С.Н.Бабури́н, показывая нарушения законодательства при принятии решения по Крыму, подчеркивает, что «прихоть вождей КПСС была выше законов, выше Конституции»».*²⁶¹

Нельзя не отметить, что выбранный общий фрагмент, впервые появившийся у С.А. Усова, предваряя ссылку на работу С.Н. Бабурина, несет категоричное утверждение, что якобы автор, на которого ссылается диссертант в своем автореферате, «показал» некие «нарушения при принятии решения по Крыму». Даже не при юридическом оформлении передачи, а именно при принятии некоего абстрактного решения. Все это, включая такие обороты речи, как «ряд авторов» (неназываемых) и «склонных считать» — иллюстрирует типичные «бабуризм», возможно навязанные обоим авторам. Суть этого только что изобретенного нами термина сводится к следующему: ничего конкретно не утверждать, но своею манерой построения предложений создавать иллюзию того, что жаждет прочитать и принять за истину в последней инстанции потенциальный читатель.

---

²⁶⁰ Усов С.А. Политико-правовые проблемы Черноморского флота и Севастополя в контексте распада Российской империи и СССР: Историко-политологический анализ: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ Москва, 2003 — С. 9.

²⁶¹ Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота и Севастополя: история и перспективы исследования. // Вестник Самарского государственного Университета: Самара, №1(160), 2008. — С. 366.

Из двух указанных авторов наиболее последовательно исповедует концепцию Бабурина-Федоров А.П. Федоровых. В диссертации у него имеется параграф «1.3 Передача Крымской области из состава РСФСР в состав УССР как одна из причин возникновения проблем ЧФ», в котором на стр. 99-104²⁶² практически дословно приводится текст из соответствующего разобранного нами параграфа у А.В. Федорова. Причем, заметно, что этот более подробный текст, вместе с выводом со всеми ссылками, позаимствован у А.В. Федорова, а не у С.Н. Бабурина. Вместе с этим заметна попытка диссертанта в некоторых местах пересказать концепцию Бабурина-Федорова своими словами. Не всегда это получалось удачно, как например, у него поднимался вопрос о соответствии Постановления от 5 февраля 1954 г. и Указа от 19 февраля 1954 г. не только Конституции СССР и РСФСР, но и почему-то Конституции УССР.²⁶³ В качестве позитивного момента следует отметить, что А.П. Федоровых на рассмотренных шести страницах, где преимущественно дословно или своими словами приводил текст А.В. Федорова, не оформленный соответствующим образом вычками, он, тем не менее, трижды на него сослался.

Ну и завершают эти полтора десятилетия забвения крымской тематики (не считая всплесков в публицистике, приуроченных к очередным юбилеям затрагиваемых событий) уже разбираемая монография В.Г. Вишнякова, изданная в 2011 г., в которой он демонстративно не заметил активно навязываемую через сеть Интернет работу А.В. Федорова (предположительно собственного авторства).

Очередной взрыв интереса к вопросам, связанных с законностью оформления передачи Крымской области, были спровоцированы событиями начала 2014 г., в результате которых полуостров оказался занят российскими войсками. Эти события, породили вал публикаций, в которых российские авторы попытались обосновать некие юридические права РФ на крымский полуостров. И здесь как нельзя кстати пригодились старые наработки С.Н. Бабурина, особенно в интерпретации некоего А.В. Федорова.

Практически в первых рядах на этом поприще отметился В.А. Томсинов, профессор кафедры истории государства и права юридическо-

---

²⁶² Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота и Севастополя: история и перспективы исследования. // Вестник Самарского государственного Университета: Самара, №1(160). — 2008. — С. 99-104.

²⁶³ Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях: 1991-2000 гг.: дис. к.и.н.: 07.00.02. — М., 2008 — С. 102.

го факультета МГУ им. М.В.Ломоносова со своей статьей антинаучного характера, которую он опубликовал в Вестнике Московского Университета (серия 11 «Право»)²⁶⁴ Вопросам соответствия актуальному на тот момент законодательству юридическому оформлению передачи Крымской области в 1954 г. он уделит три страницы.²⁶⁵ Фактически перед нами предстает завуалированная концепция Бабурина–Федорова, выраженная своими словами, но абсолютно по всё тому же бабуринскому сценарию лишь с незначительными вкраплениями исходного текста выделенного курсивом, но без ссылки на оригинал.

Как и С.Н. Бабурин, он начал пересказ оформления передачи Крымской области с упоминания решения Президиума ЦК КПСС, — органа, не вписанного ни в один Основной Закон того времени, — ни союзный, ни в республиканский. Как и С.Н. Бабурин совершенно не упомянул о решении, принятом Верховным Советом РСФСР. Далее также как за спасательный круг хватается за выражение «совместное представление», сетуя, что его не было. Совершенно не ясно, что это меняет? Где и в каком законе прописано это выражение как необходимое условие? Далее, так же как и у С.Н. Бабурина, у него придается гипертрофированное значение второстепенному правовому акту, служившему лишь для выражения законодательной инициативы. Здесь нашло отображение и дословное цитирование Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г., и вслед за этим неизвестно с какой целью упоминания как бы между прочим того факта, что ст.33 Конституции РСФСР 1937 г. не предусматривала полномочия этого органа власти изменение территории республики. Хотя, как мы уже разобрали, 5 февраля 1954 г. Президиум не передавал Крымскую область ни де-факто, ни де-юре, и даже не давал своего согласия от лица РСФСР, а всего лишь выступал с законодательной инициативой. То есть не превышал своих полномочий.

Среди позитивных отличий от концепции Бабурина–Федорова стоит отметить более широкое толкование законодательства, как и то, что он не стал вслед за С.Н. Бабуриным превратно истолковывать ст.23 Конституции РСФСР, и даже открыто признал, что «все права, присвоенные РСФСР» «осуществляет Верховный Совет РСФСР».²⁶⁶

---

²⁶⁴ Томсинов В.А. «Крымское право» или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право» №2. — 2014. — С. 3–32.

²⁶⁵ Там же. С. 21–23.

²⁶⁶ Томсинов В.А. «Крымское право» или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право» №2. — 2014. — С. 22.

Отсюда В.А. Томсинов также не стал повторять вслед за С.Н. Бабуриным и бреда о некоем «конституционном пробеле» и настаивать, что якобы согласие мог дать только некий референдум. Тем не менее, все же умолчал, что необходимое согласие на изменение границ, как того требовали ст.16 Конституции РСФСР и ст.18 Конституции СССР, все же было получено. Напомним, что от лица РСФСР требуемое согласие было получено Верховным Советом РСФСР, имевшим все необходимые полномочия, после принятия им 2 июня 1954 г. Закона «О внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР».

Остается только добавить, что В.А. Томсинов не стал упоминать ни одного прецедента в рамках существующего законодательства, а главное — у него, как и С.Н. Бабурина, начисто отсутствуют выводы. Как и С.Н. Бабурин, автор лишь отвлеченно размышляет в конце рассматриваемого фрагмента своей статьи, что «в результате распада СССР правовой статус Крыма казался еще более неопределенным, чем тот, который имела Крымская область, пребывая с 1954 г. в составе Украины». Очередной «бабуризм», ничего не утверждающий конкретно, но уже от другого юриста.

Единственный раз в этом тексте он все же упомянул некие «Факты грубого нарушения конституционных норм Советского государства при юридическом оформлении передачи Крымской области из состава России в состав Украины».²⁶⁷ Однако, как оказалось, эти самые «факты» были «подтверждены» всего лишь уже разобранным нами «Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 21 мая 1992 г.».

Следуя его логике, если 55% членов Верховного Совета РФ проголосовали за отмену некоего второстепенного правового акта, выражавшего всего лишь ходатайство с законодательной инициативой, да и то, только со стороны РСФСР (а утверждалось, напомним, «совместное представление»), то это хоть как-то поменяло задним числом законный характер передачи? Таким образом, рассмотрение заявленного вопроса у В.А. Томсинова, как и у С.Н. Бабурина имеет антинаучный характер. То есть выстраивается на игнорировании имеющихся прецедентов, противоречащих заявленной концепции, на замалчивании принятых ключевых правовых актов, не содержит их анализа, а также

---

²⁶⁷ Томсинов В.А. «Крымское право» или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право» №2. — 2014. — С. 22.

не имеет собственных выводов о соответствии осуществленной передачи актуальному на тот момент законодательству.

На уязвимость многих позиций В.А. Томсинова в данной статье по заявленной им концепции «Крымского права», указывал его коллега П.П. Кремнев, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова в своей рецензии на рассмотренную выше работу.²⁶⁸

При этом все же стоит отметить, что интерпретация В.А. Томсинова концепции С.Н. Бабурина — это наиболее адекватная попытка придать ей хотя бы видимость научного характера. Остается только добавить, что в разобранном нами фрагменте статьи В.А. Томсинова, автор не сослался ни на С.Н. Бабурина, ни на А.В. Федорова (хотя последнего упоминал в другом контексте), а как бы заново изобрел эту концепцию от себя лично. В связи с чем, имеет смысл называть её концепцией Бабурина–Федорова–Томсинова (Бабурина–Вишнякова–Томсинова).

Разбирать всех остальных авторов, которые в той или иной мере взяли на вооружение концепцию Бабурина–Федорова, не имеет смысла, поскольку согласно данным РИНЦ, только на монографию А.В. Федорова ссылается порядка 41 научных работ, из которых до 2014 г. было опубликовано только 14. В их числе преимущественно те, кто ссылается на некоего «А.Б. Федорова», и даже на «А.В. Федорову». Просто заметить, что после событий 2014 г., число деятелей науки, опирающихся на исследуемые взгляды, прирастало взрывными темпами, и на подходе у нас возможно уже десятки диссертаций, основанных на антинаучных умозаключениях С.Н. Бабурина. Это только научных работ, попавших в РИНЦ, — всякого рода статьи в прессе политиков и общественных деятелей, а также монографии таких публицистов, как Н.В. Стариков, А.Б. Широкоград, С.П. Горбачев и им подобных — здесь даже не учитываются. Сколько же ученых в своих работах ссылаются на опубликованные за последние два десятка лет труды С.Н. Бабурина, причем именно на разбираемую концепцию, — не представляется возможным подсчитать. Абсурдные идеи С.Н. Бабурина были введены в научный оборот, и, что хуже — получили широкое распространение в СМИ.

---

²⁶⁸ Кремнев П.П. Концепция «Крымского права» и доктрина международного права применительно к сецессии Крыма из состава Украины // Вестник Московского университета. №3. Серия 11 «Право». — 2015. — С. 143-148.

Тем не менее, имеет смысл отдельно разобрать работы еще двух авторов, чьи научные исследования с опорой на изобретенную С.Н. Бабуриным концепцию привнесли в нее нечто новое, а главное — оказали огромное влияние на пропаганду этих взглядов среди широких слоев населения. Более того, — сформировали так называемую официальную российскую точку зрения по данному вопросу, которая фактически отсутствовала до их совместных усилий. Речь идет о блистательном дуэте В.Б. Евдокимова и Т.А. Тухваллина из НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ.

В числе «открытий» этого тандема научных сотрудников НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ можно назвать находку упоминания некоего особого статуса г. Севастополя в тексте Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г.,²⁶⁹ что пока не удастся повторить ни одному другому исследователю. Причина проста — в затронутых текстах российской и советской Конституциях того периода не было никаких упоминаний г. Севастополя, то есть эти двое ученых вводят своих читателей в заблуждение. Впервые г. Севастополь будет упомянут в Основном Законе только в тексте ст.77 Конституции Украинской ССР 1978 г., как город республиканского подчинения, наряду с Киевом. Иными словами говоря, есть все основания предполагать, что так называемый «ответ» Генпрокуратуры РФ готовили люди, склонные к фальсификации. Впрочем, как уже сказано, в данной работе вопросы, касающиеся статуса г. Севастополя не будут рассматриваться, поскольку по данной теме в этот спор вовлечено гораздо большее количество откровенных фальшивок и передергиваний фактов.

Впервые главный научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, д.ю.н., профессор В.Б. Евдокимов и старший научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, к.ю.н. Т.А. Тухваллин обращались к теме законности передачи Крымской области еще в 2014 г.,²⁷⁰ вовлеченные в новую волну интереса к рассматриваемым событиям. Со ссылкой на уже рассмотренное нами исследование А.В. Федорова, в этой работе перечисляются основные правовые акты, оформившие передачу Крымской области, включая и Закон от 2 июня 1954 г., принятый Верховным Советом РСФСР. При

---

²⁶⁹ Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А. Правовой статус города Севастополя (историко-правовые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. 2015. №8(57). С. 16–19.

²⁷⁰ Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А. Принятие Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации // Государственная власть и самоуправление. №5. — 2014. — С. 37–42.

этом у авторов законность оформления передачи не вызывала сомнения: «С момента принятия вышеприведенных документов Крымская область вошла в состав Украинской ССР».²⁷¹

Обращает на себя внимание попытка представить решение Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. таким образом, якобы было принято два отдельных акта — «утверждены Указ «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» и совместное постановление Президиумов Верховного Совета РСФСР и УССР»,²⁷² что является искажением фактов. «Совместное представление», то есть ходатайство, имеющее характер законодательной инициативы, ими и вовсе было названо «совместным постановлением», то есть якобы отдельным самостоятельным решением. Там же в одном предложении ими также дважды грубо сфальсифицированы факты: «5 февраля 1954 г. в Президиум Верховного Совета СССР направлен проект совместного постановления Президиумов Верховного Совета РСФСР и УССР о передаче Крымской области УССР для утверждения президиумом [*примечание: с маленькой буквы*] Верховного Совета СССР». Как видно, — опять «совместное постановление», а не «совместное представление». Из контекста совершенно не ясно — кем и каким органом принимался этот проект? О том, что в указанное число было принято два постановления, имевшие характер экспертной оценки и законодательной инициативы — Президиумом Совета Министров РСФСР и Президиумом Верховного Совета РСФСР — молчание. Вследствие подобной манипуляции может сложиться впечатление, что 5 февраля 1954 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял не постановление, которое отдельно никем не утверждалось, а именно «совместное постановление», что не соответствует действительности. В реальности, как уже нами рассмотрено, 5 февраля 1954 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принимает постановление в виде представления (ходатайство, имеющего характер законодательной инициативы), 13 февраля 1954 г. с аналогичной просьбой выступает Президиум Верховного Совета Украинской ССР. И только 19 февраля 1954 г. Верховный Совет СССР утверждает в своем Указе это совместное представление (ходатайство) обоих Президиумов Верховных Советов двух союзных республик и своим решением передает Крымскую область де-факто.

---

²⁷¹ Там же, С. 38.

²⁷² Там же.

3.4 Вклад Генпрокуратуры РФ в официальную точку зрения

В конце 2014 г. информационные агентства опубликовали заявление спикера Совета Федерации В.И. Матвиенко, анонсировавшей подготовку законопроекта, который должен был поставить точку в споре о законности принятых в 1954 г. правовых актов, оформивших передачу Крыма. «Проведенный нами анализ решений, принятых в 1954 году о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР, говорит о незаконности этого волюнтаристского акта, который был принят с нарушением действующих конституций и законодательных процедур. Поэтому в Совете Федерации мы начали подготовку законопроекта, в котором передача Крыма признается не имеющей юридической силы и правовых последствий с момента принятия», — заявила В.И. Матвиенко.²⁷³ Изначально предполагалось, что намеченный законопроект будет рассмотрен в следующем 2015 г., на весенней сессии Совета Федерации, однако ему так и не было дано хода.

Есть все основания утверждать, что тем самым спикер верхней палаты российского парламента впервые озвучила официальную точку зрения Российской Федерации по поводу законности передачи Крымской области. Первые попытки подобного рода предпринимались еще в начале 1992 г., однако изучение материалов не позволяет нам с уверенностью утверждать, что за 22 года до заявления В.И. Матвиенко, кем-либо из официальных лиц была сформулирована внятная точка зрения по этому поводу, за исключением, пожалуй, отдельных представителей депутатского корпуса. Причем, подобные попытки не прекращаются.

В конце июня 2016 г. многие новостные агентства сообщили о том, что депутат С.М. Миронов опубликовал на своей страничке в социальной сети facebook,²⁷⁴ а затем и на своем личном сайте²⁷⁵ официальный ответ Генеральной прокуратуры РФ на один его запрос. Речь шла о соответствии передачи Крыма из состава РСФСР в состав Украинской

²⁷³ <http://tass.ru/politika/1665108>

²⁷⁴ <https://www.facebook.com/mironov.online/posts/649730321795306>; Сохраненная копия: <https://web.archive.org/web/20181115154924/https://www.facebook.com/mironov.online/posts/649730321795306>

²⁷⁵ <http://mironov.ru/main/news/13939>; Сохраненная копия: <https://web.archive.org/web/20150629035354/http://mironov.ru/main/news/13939>

ССР в 1954 г. актуальному на тот момент законодательству, о чем лидер фракции «Справедливая Россия» и подавал свой вопрос почему-то в Генеральную прокуратуру. Правда, стоит отметить, что решение подобного рода должно было приниматься не Генпрокуратурой РФ, а Советом Федерации, на что и указывала В.И. Матвиенко, поскольку «по её словам, документ разрабатывается СФ, так как изменение границ относится к полномочиям верхней палаты парламента».²⁷⁶ Иными словами говоря, вместо отмены правовых актов 1954 г., оформивших передачу Крымской области, снова не было принято никакого решения, а всего лишь озвучено оценочное мнение Генеральной прокуратуры РФ, ничего не изменившее в законности рассматриваемой передачи.

Однако, несмотря на громкие заявления СМИ, в этом «ответе» Генпрокуратуры РФ, как и в рассмотренной концепции Бабурина-Федорова-Томсинова, также не содержалось никакого вывода о незаконности передачи Крымской области. Остается только предполагать, что полученный таким образом «ответ», основанный на некоем неназываемом исследовании, точнее «изучения данного вопроса в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации»,²⁷⁷ скорее всего, принадлежит перу д.ю.н. В.Б. Евдокимова и к.ю.н. Т.А. Тухватуллина. Сама по себе оценка Генпрокуратурой РФ нескольких отдельных решений (далеко не всех, как оказалось), сопровождавших начальный этап юридического оформления передачи Крыма, не только выходит за рамки юрисдикции этого надзирающего органа, но и своим выводом ставит под сомнение законность всего административно-территориального деления постсоветского пространства. Даже беглый анализ основных тезисов этого наспех подготовленного «ответа» свидетельствует о том, что он предназначался лишь для адресного ответа лично депутату С.М. Миронову, подавшему запрос, с устраивающим последнего ответом, и изначально не предполагал широкой публикации данного документа. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что депутат С.М. Миронов рискнул обнародовать этот «ответ» лишь спустя месяц, да и только у себя на личных сетевых ресурсах в виде графических файлов. В настоящее время изображения со сканированными копиями ответа Генпрокуратуры РФ удалены с сайта депутата С.М. Миронова.

²⁷⁶ <http://tass.ru/politika/1666480>

²⁷⁷ <http://mironov.ru/main/news/13939>; Сохраненная копия: <https://web.archive.org/web/20150629035354/http://mironov.ru/main/news/13939>

Что же нового внесла Генеральная прокуратура РФ в диспут о законности передачи Крымской области своим официальным ответом на депутатский запрос С.М. Миронова? Следует признать, что на вооружение была взята уже рассмотренная нами выше популистская концепция Бабурина-Федорова, хотя и подвернутая обработке В.А. Томсиновым. То есть, прежде всего, подвергалось сомнению полномочия органа, принявшее пресловутое Постановление от 5 февраля 1954 г., которое, как отмечено, позднее было отменено. Дословно: «Президиум Верховного Совета РСФСР не был наделен полномочиями по рассмотрению вопросов о передаче входящих в состав РСФСР административно-территориальных образований другим союзным республикам и, соответственно, изменения территориального состава союзной республики».²⁷⁸

Во всей этой истории вокруг Постановления от 5 февраля 1954 г., совершенно непонятно для чего изначально ее инициировал С.Н. Бабурин, настоящий автор концепции о незаконности решения Президиума Верховного Совета РСФСР, которую в конечном итоге взяли на вооружение авторы ответа Генпрокуратуры РФ на запрос депутата .М. Миронова. Уже разобранный нами первоначальный текст его доклада, который предназначался для выступления на VI Съезде народных депутатов РФ, но так и не был им зачитан, присутствует упоминание имевшего место ранее прецедента. То есть о том, как по Постановлению Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 августа 1944 г.,²⁷⁹ часть латвийских и эстонских территорий вошла в состав Псковской области. Речь идет о «Печерской, Слободской, Паниковской и Изборской волостей Эстонской ССР» и «Вышгородской, Качановской и Толковской волостей Латвийской ССР» (Протокол №16, п.247). Заметим, что С.Н. Бабурин прекрасно знал о существовании этих спорных территорий, которые дважды упоминаются в его монографии.²⁸⁰

Проблема заключается в том, что решениями Президиума Верховного Совета РСФСР, в период 1937-1978 гг., то есть в рамках действовавших Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г.,

²⁷⁸ <http://mironov.ru/main/news/13939>; Сохраненная копия: <https://web.archive.org/web/20150629035354/http://mironov.ru/main/news/13939>

²⁷⁹ Сборник Законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1938-1946 гг. — М.: Изд. Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1946. — С. 67.

²⁸⁰ Бабурин С.Н. Территория государства: Правовые и геополитические проблемы. — М. Изд. МГУ, 1997. — С. 226-227.

Россия получила в свой состав куда больше территорий, нежели отдала с Крымским полуостровом. Здесь изначально проявил принцип, который исповедовался российскими исследователями во время их тщетных попыток представить передачу Крымской области как нечто беспрецедентное, не имевшее аналогов в советской истории, несмотря на то, что имеется масса административно-территориальных преобразований подобного рода. В то время, как передачу Крымской области рассматривали под микроскопом, хватаясь за каждое слово и пытаясь на ровном месте доказать антиконституционный характер имевшей место передачи, существовала масса примеров принятия и передачи соседних территорий в состав РСФСР.

Рассмотрим же с Вами основные прецеденты, на которые почему-то не обратили своего внимания такие юристы, как С.Н. Бабурин, Ю.А. Мешков и В.А. Томсинов, не говоря уже о научных работниках Академии Генеральной прокуратуры РФ. Кроме упомянутого Псковского прецедента, стоит назвать уже упоминавшееся Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О включении в состав Ленинградской области населённых пунктов, расположенных на правом берегу реки Нарвы» от 21 ноября 1944 г.,²⁸¹ которые передавались из состава Эстонской ССР. Речь шла о «Выскацкой, Добручинской, Горской и Нарвской волостей, расположенных на восточном берегу реки Нарва», в результате чего Президиум Верховного Совета РСФСР постановлял «установить границу между РСФСР и Эстонской ССР по реке Нарва» (Протокол №16, п.318). Таким образом, в составе РСФСР оказался г. Ивангород, ранее принадлежавший Эстонской ССР.

В дальнейшем Президиум Верховного Совета РСФСР своим Постановлением «О частичном изменении границы между Эстонской ССР и РСФСР» от 17 июля 1957 г., в очередной раз изменил территорию РСФСР, передав восточную часть «Ряпинаского района Эстонской ССР с населёнными пунктами Малая Кулиска, Ключи и Тамме в состав Псковской области РСФСР». При этом передав населённые пункты «Подмочилье и Пердагу Псковской области в Эстонскую ССР».²⁸²

Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР «О перечислении территории Верх-Катунского мараловодческого совхоза Усть-Коксинского аймака Горно-Алтайской автономной области Ал-

²⁸¹ Сборник Законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1938-1946 гг. — М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1946. — С. 58.

²⁸² Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. — ноябрь 1958 г.) М.: Госюриздат. 1959. — С. 44.

тайского края в состав Казахской ССР» от 11 января 1954 г., соответствующие территории были переданы нынешнему уважаемому партнеру РФ в состав Казахской ССР незадолго до передачи Крымской области. Впрочем, в данном случае речь шла скорее об обмене. Так вскоре Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 марта 1956 г. южная часть Джаныбекского района из Западно-Казахстанской области была передана в состав Владимирского района Астраханской области.²⁸³

Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР «О перераспределении Клухорского района Грузинской ССР в состав Ставропольского края РСФСР» от 10 марта 1955 г., соответствующий район был изъят из состава Грузии.²⁸⁴ Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР «О передаче части территории Душетского и Казбегского районов Грузинской ССР в состав РСФСР» от 10 января 1957 г., в «родную гавань» были возвращены бывшие территории РСФСР. Речь идет о бывшем Итум-Калинском районе ЧИАССР, и частично Галанчожского, Галашского, Пригородного, Шароевского и Гизельдоского районов. Следует всерьез опасаться, что с мнением таких авторов, как С.Г. Кехлеров, В.А. Томсинов, С.Н. Бабуринов, Ю.А. Мешков, В.Б. Евдокимов, Т.А. Тухваллин и др., относительно законности последнего постановления, не согласится уважаемый Академик РАН Р.А. Кадыров, весьма авторитетный специалист по праву в российских ученых кругах.

Приведенный список далеко не полный. Ну, и наконец, самое крупное изменение территории РСФСР в пользу её увеличения было по выражению С.Н. Бабурина «юридически оформлено» Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 июня 1956 г., которое имеет смысл привести здесь полностью:

«В связи с преобразованием Карело-Финской ССР в Карельскую АССР и учитывая просьбу Верховного Совета Карело-Финской ССР и пожелания трудящихся республики, Президиум Верховного Совета РСФСР с удовлетворением выражает свое согласие о приеме Карельской АССР в состав РСФСР.

Настоящее постановление представить в Президиум Верховного Совета СССР».

²⁸³ Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. — июль 1956 г.). М.: Госюриздат, 1956. — С. 38.

²⁸⁴ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. — июль 1956 г.). М.: Госюриздат, 1956. — С. 36.

д.212/11 (Протокол №17 от 14 июня 1956 г.)

Как видите, здесь присутствует фраза «выражает свое согласие». Однако если верить таким авторитетным юристам как упомянутые выше С.Н.Бабурин, Ю.А. Мешков, В.А. Томсинов, В.Б. Евдокимов, Т.А. Тухваллин, и бывший заместитель Генерального прокурора РФ С.Г. Кехлеров, то согласно ст.33 Конституции РСФСР 1937 г., у Президиума Верховного Совета РСФСР не было подобных полномочий.

Выше были рассмотрены примеры, связанные с утверждением Генеральной прокуратурой РФ об отсутствии полномочий у Президиума Верховного Совета РСФСР на «изменения территориального состава союзной республики».

Существенная правка, внесенная В.А. Томсиновым в концепцию С.Н.Бабурина, состоит не только в отказе от упоминания уже разобранной выше возможности референдума. Вместе с этим им впервые было заявлено, что не только Президиум Верховного Совета РСФСР, но и Президиум Верховного Совета СССР не имел право на рассматриваемые территориальные изменения. Дословно: «Президиум Верховного Совета СССР был неправомочен принимать такого рода указы, поскольку «утверждение изменений границ между союзными республиками» находилось только в компетенции Верховного Совета СССР».²⁸⁵

Генеральная прокуратура РФ (то есть, предположительно В.Б. Евдокимов и Т.А. Тухваллин) полностью согласилась с этой точкой зрения В.А. Томсинова. Сославшись на п. «д» ст.14 и на ст.49 Конституции СССР, в рассматриваемом «ответе» был обозначен категорический вывод, что не только Президиум Верховного Совета РСФСР, но и Президиум Верховного Совета СССР не имели право изменять границы союзных республик: «С учетом изложенного, принятые в 1954 г. решения Президиумов Верховных Советов РСФСР и СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР, не соответствовали Конституции (Основному закону) РСФСР и Конституции (Основному закону) СССР».²⁸⁶

И здесь следует внести в выводы заместителя Генпрокурора РФ небольшое уточнение. Да, действительно, согласно п. «д» ст.14 Конституции СССР 1936 г. «утверждение изменений границ между союзными республиками» находилось только в ведении СССР «в лице его выс-

²⁸⁵ Томсинов В.А. «Крымское право» или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право» №2. — 2014. — С. 23.

²⁸⁶ <http://mironov.ru/main/news/13939>

ших органов государственной власти». Согласно тексту ст.31 «все права, присвоенные Союзу Советских Социалистических Республик согласно статье 14 Конституции», осуществляются исключительно Верховным Советом СССР. Однако Верховный Совет СССР осуществляет свою деятельность не на постоянной основе, а во время сессий, которые в соответствии со ст.46 Конституции должны созываться два раза в год. В период между сессиями вся законодательная власть фактически сосредотачивается в руках Президиума Верховного Совета СССР, который согласно п. «б» ст.49 имеет право издавать указы. Как правило, они касались рутинных дел, которые не выходили за пределы компетенции Президиума. Однако когда решения Президиума Верховного Совета СССР затрагивали текст Конституции или иным способом выходили за рамки своих полномочий, ограниченных ст.49, то в таком случае они требовали утверждения на ближайшей сессии Верховного Совета СССР, после чего обретали силу закона. Рассматривать же Указы Президиума Верховного Совета СССР вне факта утверждения их Верховным Советом СССР не совсем корректно.

Тем не менее, следует отметить, что зачастую в истории СССР существовали прецеденты, когда Указы, затрагивающие территориальные изменения между республиками, все же не утверждались Верховным Советом СССР. Примеры подобного рода можно найти и в рассматриваемый период 1937-1978 гг., то есть в рамках действовавших Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г., когда осуществлялась исследуемая передача Крымской области. Взять, к примеру, уже упомянутый выше прецедент с передачей в состав Ленинградской области РСФСР районов, расположенных на правом берегу реки Нарвы вместе с г. Ивангородом. Проблема заключается в том, что Верховный Совет Эстонии не давал необходимого согласие, — на её оккупированной территории в то время существовало марионеточное государство, официально отмененное (то есть фактически признанное задним числом) в 1945 г. Верховным Советом СССР. То есть в данном случае Конституция Эстонской ССР не функционировала, Верховный Совет не созывался, а решение о передаче санкционировалось только лишь Президиумом Верховного Совета Эстонской ССР — по данному поводу им принималось как минимум одно постановление и два указа. Речь идет о двух указах, принятых 18 января 1945 г., подписанных председателем Президиума Верховного Совета Эстонской ССР И. Варесом и секретарем Президиума В. Теллингом. Со-

ответственно, это Указ «Об установлении границы между Вирумманским уездом Эстонской ССР и Ленинградской областью РСФСР» и Указ «Об утверждении изменения границы между Эстонской ССР и РСФСР». В частности там оговаривалось принадлежность островов. Разумеется, у Президиума Верховного Совета Эстонской ССР, в отличие от Верховного Совета ЭССР, не было полномочий на то, чтобы дать согласие на изменение своих территорий от лица ЭССР, как того требовала ст.18 Конституции СССР. Однако первоначальным в данной цепочке правовых актов, незаконно передавших в состав РСФСР г. Ивангород, правобережье Нарвы и части балтийского берега вплоть до порта Усть-Луга в ноябре 1944 г., явилось все же постановление в виде ходатайства. Данное ходатайство упоминалось в Указе Президиума Верховного Совета СССР «О Включении в состав Ленинградской области населенных пунктов, расположенных на восточном берегу реки Нарва» от 24 ноября 1944 г., которое утвердило также и Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 ноября 1944 г.,²⁸⁷ уже упомянутое выше. Поскольку этот правовой акт никогда не публиковался в советское время, имеет смысл воспроизвести текст этого Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1944 г. здесь полностью:

«Учитывая неоднократные просьбы населения Выскацкой, Добрученской, Горской и Нарвской волостей Эстонской ССР, расположенных на восточном берегу реки Нарва и населённых по преимуществу русскими, и идя навстречу этим пожеланиям, а также имея в виду, что Президиум Верховного Совета Эстонской ССР ходатайствует о включении указанных волостей в состав РСФСР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить представление Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Президиума Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической Республики о включении в состав Ленинградской области населённых пунктов Выскацкой, Добручинской, Горской и Нарвской волостей, расположенных на восточном берегу реки Нарва, выделив их из состава Эстонской ССР и установив границу между РСФСР и Эстонской ССР по реке Нарва».

---

²⁸⁷ Сборник Законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1938-1946 гг. — М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1946. — С. 58.

Что характерно, данный указ носил гриф «Без опубликования в центральной печати». Иными словами говоря, этот указ никогда в советское время не был опубликован в центральной прессе и не вступал, таким образом, в силу закона. Таким образом, приходится констатировать, что включение эстонских территорий в состав Ленинградской области РСФСР не имело законного характера. В отличие от упомянутого в тексте этого Указа Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР «О включении в состав Ленинградской области населённых пунктов, расположенных на правом берегу реки Нарвы» от 21 ноября 1944 г.,²⁸⁸ этот Указ никогда не издавался также и в сборниках законов СССР. Более того, никогда не был утвержден Верховным Советом СССР. Это существенно отличает данный прецедент от исследуемого в данной работе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР».

Однако же когда соответствующие Указы утверждались на ближайшей сессии Верховного Совета СССР, то они обретали силу закона. Без учета этого обстоятельства пришлось бы признать, что в составе РФ имеются регионы, российская принадлежность которых вызывает сомнение. По той же логике следует, что на территории РСФСР по Указам Президиума Верховного Совета СССР были незаконно созданы как минимум семь только пограничных областей: Мурманская (28.05.1938), Брянская (5.07.1944), Новгородская (5.07.1944), Псковская (23.08.1944), Южно-Сахалинская (2.02.1946), Кенигсбергская (6.04.1946) и Белгородская (6.01.1954).

Именно таким образом и происходило во время прецедента с Крымом. Президиум Верховного Совета СССР 19 февраля 1954 г. подписал «Указ о передаче передачи Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР», по которому изменение границ между двумя союзными республиками осуществилось де-факто. А на ближайшей сессии Верховного Совета СССР, сразу же после принятия бюджета 26 апреля 1954 г., произошло утверждение тех указов Президиума, которые затрагивали текст Конституции, в частности, состав союзных республик. К весне 1954 г. таковых накопилось немало, — например, 6-7 января 1954 г. по указам Президиума Верховного Совета в составе РСФСР появились такие области, как Арзамас-

---

²⁸⁸ Сборник Законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1938-1946 гг. — М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1946. — С. 58.

ская,²⁸⁹ Балашовская,²⁹⁰ Белгородская,²⁹¹ Каменская,²⁹² и Липецкая,²⁹³ что требовало внесение изменений в ст.22 Конституции СССР, в которой описывался состав РСФСР. Аналогично в связи с упразднением Измаильской области,²⁹⁴ появление новой Черкасской, и переименованием Каменец-Подольской области в Хмельницкую,²⁹⁵ появилась необходимость исправить ст.23 Конституции, в которой описывался состав Украинской ССР. После утверждения Верховным Советом СССР эти Указы Президиума обретали силу закона, то есть произошедшие изменения фиксировались де-юре, после чего всякие утверждения В.А. Томсинова и Генпрокуратуры РФ о незаконном характере решения Президиума Верховного Совета СССР, как не соответствующего Конституции СССР, утрачивают всякую актуальность. Именно поэтому, ни В.А. Томсинов, ни Генеральная прокуратура РФ в своем «ответе», указывая на то, что Указом от 19 февраля 1954 г. Президиум Верховного Совета СССР выходит за рамки свои полномочий, тем не менее, вслед за этим не делают категоричных выводов о незаконности дальнейшей процедуры передачи Крымской области. То есть зафиксируем тот факт, что в официальном ответе заместителя Генерального прокурора РФ С.Г. Кехлерова на запрос депутата С.М. Миронова физически отсутствует какой-либо вывод о том, что передача Крымской области в 1954 г. из состава РСФСР в состав Украинской ССР являлась незаконной.

Более того, хотя и В.А. Томсинов и С.Г. Кехлеров и упоминают «Закон о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР», принятый Верховным Советом СССР 26 апреля 1954 г., но при этом никакой оценки этому решению не приводят. То есть не подвергают сомнению его законность. Что же касается Зако-

---

²⁸⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании в составе РСФСР Арзамаской области» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №1(795) 20 января — С. 5.

²⁹⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании в составе РСФСР Балашовской области» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №1(795) 20 января — С. 3.

²⁹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании в составе РСФСР Белгородской области» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №1(795) 20 января — С. 3.

²⁹² Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании в составе РСФСР Каменской области» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №1(795) 20 января — С. 4.

²⁹³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании в составе РСФСР Липецкой области» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №1(795) 20 января — С. 4.

²⁹⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении Измаильской области Украинской ССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №4(798) 9 марта — С. 147.

²⁹⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании города Проскурова в город Хмельницкий и Каменец-Подольской области в Хмельницкую область» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №3(797) 18 февраля. — С. 118.

на «О внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР», принятого Верховным Советом РСФСР 2 июня 1954 г., то ни В.А. Томсинов ни Генеральная прокуратура РФ в своем «ответе» не только не дают ему оценку, но даже не упоминают.

К тому же, возможно сам того не ведая, депутат С.М. Миронов в своем запросе оставил для Генпрокуратуры лазейку, которой ее работники не преминули воспользоваться. Вместо прямого вопроса о характере незаконности передачи Крыма, законодатель потребовал дать оценку отдельным «решениям о передаче», с той, разумеется, оговоркой, что сам текст запроса не был опубликован и поэтому о его точной формулировке остается только выстраивать предположения. Что же касается самих «решений» подобного рода, то их количество варьируется у разных исследователей. Как следствие, запрос в Генпрокуратуру РФ депутата С.М. Миронова «по вопросу правового анализа принятых в 1954 г. решений о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР и изменения состава бывших союзных республик», заместитель Генпрокурора РФ удовлетворила лишь частично в заданной формулировке. В результате оказались полностью проигнорированы ключевые решения 1954 г., изменившие статус Крыма. Ни закон о передаче Крымской области, принятый Верховным Советом СССР, ни согласие со стороны РСФСР, выраженное законом, принятом Верховным Советом РСФСР, не были подвергнуты анализу, и не получили правовой оценки. А ведь это решения принятые единственными органами власти, имевшими на то все необходимые полномочия. Стоит ли удивляться, что в этом официальном ответе Генпрокуратуры отсутствует всяческое окончательное утверждение о незаконном характере имевшей место в 1954 г. передачи Крымской области? Возможно, этим и объясняется тот факт, что ответ Генпрокуратуры от 18 мая 2015 г. был опубликован С.М. Мироновым только 26 июня 2015 г., да и то, только на своих личных сетевых ресурсах.

Вывод из этого напрашивается простой, — все то, под чем юристы и правоведы ставят свои подписи, необходимо изучать предельно внимательно, не допуская разночтений и домысливания, которыми зачастую увлекаются журналисты, общественные деятели и безответственные политики. К примеру, комментируя официальный ответ Генеральной прокуратуры РФ на запрос депутата С.М. Миронова, новостное агентство «Лента.ру» превратно истолковало ответ на кото-

рый ссылается: «Генеральная прокуратура России считает противоречащим советской Конституции решение о передаче Крыма из состава РСФСР в состав Украинской ССР в 1954 году».²⁹⁶ Как видно из разобранного выше, — ничего подобного в тексте упомянутого ответа не содержалось, и автор новости привнес в свое сообщение уже свои обобщающие домыслы. Еще дальше в своих интерпретациях зашли работники ТАСС, которые в качестве вывода под строгими цитатами из первоисточника внезапно выдали следующее: «Российские политики неоднократно обращали внимание на то, что, с точки зрения международного права, передача Крыма в состав Украинской ССР была «юридически ничтожной», так как Верховный Совет СССР не имел на это права».²⁹⁷ Абсурдность подобного выпада даже комментировать неловко, — нигде в тексте ответа Генпрокуратуры РФ нет ни слова о том, что якобы Верховный Совет СССР не имел права на осуществления рассматриваемой передачи. Более безупречным с точки зрения манипуляции массовым сознанием при корректном цитировании первоисточника, в связи разбираемым информационным поводом можно назвать сообщения Интерфакс,²⁹⁸ Труд,²⁹⁹ и Газеты.Ру.³⁰⁰ Правда и здесь стоит оговориться, даже в последних случаях заголовки не соответствуют содержанию новостей.

Подводя итоги, имеются все основания утверждать, что на сегодняшний момент официальная точка зрения Российской Федерации на законность передачи Крыма в 1954 г. зафиксирована в виде высказывания спикера Совета Федерации В.И. Матвиенко: «Изменения границ Российской Федерации были возможны при согласии РСФСР. Такое согласие мог дать только Верховный Совет СССР после проведения опроса, как мы сейчас говорим — референдума в России и на Украине. Ничего этого сделано не было. Таким образом, грубейшим образом была нарушена Конституция».³⁰¹

---

²⁹⁶ <https://lenta.ru/news/2015/06/27/krym/>

²⁹⁷ <http://tass.ru/politika/2075741>

²⁹⁸ <http://www.interfax.ru/russia/450091>

²⁹⁹ http://www.trud.ru/article/27-06-2015/1326431_genprokuratura_priznala_nezakonnym_peredachu_kryma_ukraine.html

³⁰⁰ http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/06/27/n_7327173.shtml

³⁰¹ <http://www.kommersant.ru/doc/2639632>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы с Вами рассмотрели процесс формирования в российской научной историографии концепции о незаконном характере передачи Крымской области в 1954 г. из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Как выяснилось, впервые этот вопрос стал подниматься только в 1992 г., в связи с прекращением существования Советского Союза. В процессе исследования представилась возможность указать непосредственную дату начала процесса. Непосредственным поводом послужило заявление парламента Латвии о непризнании аннексии города Абрене и шести волостей Абренского уезда от 22 января 1992 г., в котором Указ Президиума Верховного Совета СССР о создании Псковской области, принятый от 23 августа 1944 г., признавался антиконституционным. Тем самым был положен старт пересмотра границ между бывшими союзными республиками на парламентском уровне.

На следующий день, 23 января 1992 г. с соответствующим постановлением выступил и Верховный Совет РФ, который предложил рассмотреть вопрос о законности передаче Крымской области в 1954 г., и обратиться к Верховному Совету Украины с просьбой дать свою оценку правовым актам, оформлявшим эту передачу. В рамках решения данного вопроса работали преимущественно депутаты и эксперты фракции «Российский Союз» и парламентской группы «Родина». В числе тех, кто в начале 1992 г. пытался на основе опубликованных и архивных материалов обосновать антиконституционный характер передачи полуострова, стоит назвать омского депутата С.Н. Бабурина и эксперт фракции «Российский Союз» В.Г. Вишнякова. Также для этой работы привлекался крымский юрист и политик Ю.А. Мешков. На основе разработанной ими совместно концепции был подготовлен доклад, который планировал озвучить 18 апреля 1992 г. с трибуны VI Съезда народных депутатов лидер парламентской группы «Родина» С.Н. Бабурин.

Основной огонь политика и юриста был направлен на критику Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г., категоричная формулировка которого не представляла возможным толкования этого документа в качестве акта выражения законодательной инициативы. Однако стоит признать, что в контексте изучения сопроводительных документов и аналогичных «представлений» выраженных в виде принятых постановлений Президиума Верховного Совета РСФСР, направляемых на утверждение Президиуму

Верховного Совета СССР, выяснялось, что подобного рода «представления» все же имели характер просьбы или ходатайства. Тем не менее, С.Н. Бабурин ставил вопрос о том, что Президиум Верховного Совета РСФСР, не имел права рассматривать вопрос о пересмотре границ между союзными республиками, согласно ст.33 Конституции РСФСР.

Немаловажное внимание было уделено вопросу о том, кто имел право дать согласие на изменение границ республики от имени РСФСР. По мнению С.Н. Бабурина, когда данный вопрос рассматривался в Верховном Совете РСФСР 2 июня 1954 г., речь шла всего лишь о приведении российской Конституции в соответствие с общесоюзным Основным Законом. Что же касается принятия Закона о передаче Крымской области на апрельской сессии Верховного Совета ССР, то С.Н. Бабурин обращал внимание на то, что он несет следы спешки и не содержит неоднозначной формулировки. Анализируя советское законодательство того периода, автор обнаружил в нем некий «конституционный пробел», согласно которому, вопрос можно было решить исключительно с помощью общероссийского референдума. И преобладающее внимание им было уделено тому факту, что речь идет о совершенно другой эпохе, что наглядно было продемонстрировано им цитатами выступавших советских депутатов. Впоследствии, на основе текста этого, так и не прозвучавшего с трибуны съезда доклада, будет сформулирована концепция, которую вот уже два десятилетия бывший омский депутат повторяет в своих переиздаваемых работах. Все возможные недостатки и отличительные особенности выработанной С.Н. Бабуриным концепции были подробно рассмотрены в данной работе, в которой идеи, разработанные омским юристом и политиком, были подвергнуты самому серьезному анализу.

Среди отличий рассмотренного отрывка в научных трудах С.Н. Бабурина от доклада, который готовился для выступления с трибуны VI Съезда народных депутатов в апреле 1992 г., стоит отметить, что автор убрал всякое упоминание об имевшем место прецеденте. Речь идет о претензиях со стороны латвийских властей, о которых ученый и юрист упоминал в качестве примера в своих трудах. В настоящей работе был рассмотрен не только упомянутый прецедент с точки зрения выработанной С.Н. Бабуриным концепции, но и также аналогичные в рамках актуального на тот момент законодательства.

Идеи С.Н. Бабурина о незаконном характере передачи Крымской области были подхвачены такими авторами, как А.В. Федоров, Ю.А.

Мешков и А.П. Федоровых. Последний ученый отмечал весьма скудную и ограниченную историографию по данному вопросу. И здесь стоит признать, что действительно, вплоть до начала 2014 г., эти вопросы не пользовались популярностью среди российских ученых, что наглядно демонстрирует тот факт, что сугубо в рамках этой темы было издано всего лишь две монографии, предположительно одного и того же автора. Преимущественно же законность передачи Крыма рассматривалась различного рода публицистами, политиками и общественными деятелями, которые порой допускали существенные фактические ошибки и пересказывали неточные сведения. Как таковые научные работы по теме законности передачи Крымской области стали появляться только во второй половине 1990-х гг., но они преимущественно касались вопросов о статусе г. Севастополя, которые не рассматривались в этой работе. В дальнейшем, в самом начале нынешнего века, тематика публикаций несколько изменилась, и на первый план стал выдвигаться вопрос о том, что якобы в качестве причины передачи области послужили некие мифические долги от лица РСФСР. К сожалению, рассмотрение данного вопроса нашло отображение и в научных работах, причем у версии некой гипотетической «продажи Крыма» нашлись даже свои сторонники.

В конечном счете, эта гипотеза была отброшена и практически за редким исключением забыта после событий начала 2014 г., которые не были рассмотрены в данной работе. Этот год явился поворотным рубежом в российской историографии, и возвращение к событиям 60-летней давности было ознаменовано буквально валом публикаций, в том числе и среди научных работ. Особо популярны стали попытки обосновать некие юридические права на крымский полуостров. И здесь на вооружение была принята все та же самая концепция С.Н. Бабурина, зачастую в обработке А.В. Федорова, чья работа была массово растиражирована в сети.

Идеи С.Н. Бабурина были переработаны В.А. Томсиновым, профессором кафедры истории государства и права юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, с которым не соглашался его коллега П.П. Кремнев, профессор кафедры международного права. Отличительная черта концепции В.А. Томсинова заключается в отказе от обоснования необходимости всероссийского референдума, на необходимости проведения которого во время Крымского прецедента настаивает С.Н. Бабуриин ввиду увиденного им «конституционного про-

бела» в советском законодательстве. Также В.А. Томсиновым в научный оборот был введен тезис об отсутствии необходимых полномочий во время юридического оформления передачи Крымской области не только у Президиума Верховного Совета РСФСР, но и у Президиума Верховного Совета СССР. Именно в таком виде рассмотренная концепция приобрела наибольшую популярность в российской историографии, и даже нашла свое отображение в официальных ответах представителей высших органов власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ И СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. «Исключительно замечательный акт братской помощи». Документы и материалы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав СССР (январь-февраль 1954 г.) // Исторический Архив, М.: РОСПЭН, 1992. №1. — С. 39-54.

2. VI Съезд народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. — М., 1992. — №102(438) 5 мая. — С. 5.

3. VI Съезд народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. — М., 1992. — №87(423) 15 апреля. — С. 4.

4. VI Съезд народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. — М., 1992. — №92(428) 21 апреля. — С. 5-6.

5. VI Съезд народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. — М., 1992. — № 93(429) 22 апреля. — С. 6.

6. VI Съезд народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. — М., 1992. — № 96(432) 25 апреля. — С. 6.

7. VI Съезд народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. — М., 1992. — № 97(433) 27 апреля. — С. 3.

8. VI Съезд народных депутатов Российской Федерации // Российская газета. — М., 1992. — № 98 (434) 28 апреля. — С. 4-6.

9. Бабурин С.Н., Советский территориальный избирательный округ, Омская область. Текст произнесенного выступления на шестом Съезде народных депутатов Российской Федерации 18 апреля 1991 года // Шестой съезд народных депутатов. Бюллетень №24 (вечернее) 18 апреля 1992. Изд. Верховного Совета РФ — С. 30-32.

10. Выписка из стенографического заседания 2-й сессии Верховного Совета РСФСР и 42-го совместного заседания Совета республики и совета национальностей 22 ноября 1990 года (о ратификации договора между РСФСР и СССР, подписанного 19 ноября 1990 года в Киеве Б.Н. Ельциным и Л.М. Кравчуком) // Москва и Крым: Историко-публицистический альманах. М., 2000. — С. 64-67.

11. Выступление А.В. Козырева // Российская газета. — М., 1992. — №91(427) 20 апреля. — С. 3.

12. Выступление Б.Н. Ельцина // Российская газета. — М., 1992. — №94(430) 23 апреля. — С. 3.
13. ДА РФ, ф. 7523, оп. 58, спр. 1316, арк. 4.
14. Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой // Черноморский флот, город Севастополь и некоторые проблемы российско-украинских отношений. Хроника, документы, анализ, мнения. (1991-1997 гг.). — М.: «Независимая газета», 1997. — С. 19-22.
15. Закон «О внесении изменений и дополнений в статью 18 Конституции (Основного Закона) Украинской ССР» // Заседания Верховного Совета Украинской ССР (шестая сессия). 16-17 июня 1954 г. — Киев: Госполитиздат УССР, 1954. — 160 с.
16. Закон о внесении изменений и дополнений в статью 14 Конституции (Основного Закона) РСФСР // Известия. — М., 1954. — №130(11509) 3 июня. — С. 3.
17. Закон о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР // Известия. — М., 1954. — №100(11479) 28 апреля. — С. 3.
18. Законодательные акты СССР. Вопросы депутатской деятельности. — М.: Известия, 1984. — С. 80-98.
19. Заявление Верховного Совета Российской Федерации Верховному Совету Украины // Российская газета. — М., 1992. — №117(453) 23 мая. — С. 1.
20. Заявление Верховного Совета Украины в связи с решением Верховного Совета России по вопросу о Крыме // Черноморский флот, город Севастополь и некоторые проблемы российско-украинских отношений. Хроника, документы, анализ, мнения. (1991-1997 гг.). — М.: «Независимая газета», 1997. — С. 25-28.
21. Заявление Совета Федерации в связи с ратификацией Договора о дружбе, о сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» // Российская газета. — М., 1999. — № 39(2148) 2 марта. — С. 4.

22. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. — М.: Известия, 1992. — 63 с.

23. Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году» // Российская газета. — М., 1992. — №118(454) 25 мая. — С. 1.

24. Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О решениях Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 года и Верховного Совета СССР от 26 апреля 1954 года о выведении Крымской области из состава РСФСР» // Известия. — М., 1992. — №27(23601) 1 февраля. — С. 1.

25. Речь товарища Тарасова М.П., Речь товарища Коротченко Д.С., Речь товарища Шверника Н.М., Речь товарища Рашидова Ш., Речь товарища Куусинена О.В., Речь товарища Ворошилова К.Е. // Правда. — М., 1954. — № 58(12991) 27 февраля. — С. 2.

26. Сборник законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР 1946-1954 гг., М.: Изд. Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1955. — 108 с.

27. Сборник Законов РСФСР и Указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1938-1946 гг. — М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1946. — 74 с.

28. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 — июль 1956 г.). М.: Госюриздат, 1956. — 502 с.

29. Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. — ноябрь 1958 г.) М.: Госюриздат. 1959 — 710 с.

30. Статья 301. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании разъезда 116 километра Калининской железной дороги в станцию Заслоново» от 16 июля 1954 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. М.: Изд. Верховного Совета СССР, №14(808) 1954. — С. 467.

31. Статья 361. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании железнодорожной станции Чирчик, Чирчикстрой и Чигирик ташкентской железной дороги» от 17 августа 1954 г. // Веду-

мости Верховного Совета СССР. М.: Изд. Верховного Совета СССР, №17(811) 1954. — С. 564.

32. Указ о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР // Известия. — М., 1954. — №49(11428) 27 февраля. — С. 1.

33. Указ Президента Российской Федерации «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота» // Российская газета. — М., 1992. — №82(418) 9 апреля. — С. 1.

34. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании города Проскурова в город Хмельницкий и Каменец-Подольской области в Хмельницкую область» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №3(797) 18 февраля. — С. 118.

35. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании в составе РСФСР Арзамаской области» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №1(795) 20 января — С. 5.

36. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании в составе РСФСР Балашовской области» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №1(795) 20 января — С. 3.

37. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании в составе РСФСР Белгородской области» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №1(795) 20 января — С. 3.

38. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании в составе РСФСР Каменской области» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №1(795) 20 января — С. 4.

39. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании в составе РСФСР Липецкой области» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №1(795) 20 января — С. 4.

40. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении Измаильской области Украинской ССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. — М., 1954. — №4(798) 9 марта — С. 147.

МОНОГРАФИИ И СБОРНИКИ

41. Бабурин С.Н. Российский путь. Становление российской геополитики кануна XXI века — М.: «АНКО», 1995. — 224 с.

42. Бабурин С.Н. Российский путь: утраты и обретения. Статьи, выступления, интервью. — Москва: Новатор, 1997. — 460 с.
43. Бабурин С.Н. Территория государства: Правовые и геополитические проблемы. — М. Издательство МГУ, 1997. — 480 с.
44. Бабурин С.Н. Мир империй: Территория государств и мировой порядок. — СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — 769 с.
45. Бабурин С.Н. Государствоведение: научные труды С.Н. Бабурина; Российский государственный торгово-экономический университет, Центр исследования современных государственно-правовых технологий. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 771 с.
46. Бабурин С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2010. — 829 с.
47. Бабурин С.Н. Крым навеки с Россией. Историко-правовое обоснование воссоединения республики Крым и города Севастополя с Российской Федерацией. — М.: Книжный мир, 2014. — 176 с.
48. Бабурин С.Н. Русская государственность и Российское государство в системе ценностей и интересов современной политики, международного и конституционного права: монография. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 202 с.
49. Вишняков В.Г. Крым: право и политика М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. — 619 с.
50. Галичанец Микола Наш Український Крим. Життя українців на півострові — Тернопіль: Мандарівець, 2007. — 396 с.
51. Грачев А.С. Дальше без меня... Уход президента. — М: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. — 272 с.
52. Грешневиков А.Н. Расстрелянный парламент. Документальная повесть о трагических событиях октября 1993 г. Рыбинск: Рыбинское подворье, 1995. — 288 с.
53. Дашкевич Я.Р. Україна вчора і нині: Нариси, виступи, есе. — Київ: Інститут української археографії, 1993. — 192 с.
54. Касатонов И.В. Записки командующего Черноморским флотом. — М.: Андреевский флаг, 2001. — 496 с.

55. Кремнев П.П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. М.: Зерцало-М — 2002 — 255 с.
56. Крым — Севастополь — Россия. История. Геополитика. Перспективы. — М.: Международный общественный фонд «Фонд национальной и международной безопасности» «Союз севастопольских соотечественников России», 2007. — 431 с.
57. Кульчицкий С.В. Україна і Росія: переваги і небезпеки «особливих відносин». — Київ: Ін-т історії України НАНУ, 2004. — 112 с.
58. Лукьянова Е.А. #КРЫМНАШ. Спор о праве и о скрепах двух юристов и их читателей. — М.: Кучково поле, 2015. — 144 с.
59. Лысяк-Рудницкий И. Между историей и политикой / Под ред. Д. Фурмана, Я. Грицака. — М.; СПб.: Летний сад, 2007. — 636 с.
60. Наш Крим: неросійські історії українського півострова: зб.ст. / упоряд.та вступ С.В.Громенко. — Київ: К.І.С., 2016. — 315 с.
61. На фоне оранжевой революции: Украина между Востоком и Западом: Вчера, сегодня, завтра / Под ред. К.Ф. Затулина. М.: ОАО «Московские учебники и картолитография» 2005. — 240 с.
62. Романов Б.С. Противолодочный крейсер «Москва». — М.: Международная ассоциация писателей баталистов и маринистов, 1998. — 280 с.
63. Рудинский Ф.М. «Дело КПСС» в Конституционном Суде: Записки участника процесса. — М.: Былина, 1999. — С. 345.
64. Сергійчук В.І. Український Крим. — Київ, Українська Видавнича Спілка, 2001. — 304 с.
65. Січинський В.Ю. Крим: історичний нарис. — Нью-Йорк: ООЧСУ, 1954. — 31 с.
66. Спицын Е.Ю. Россия — Советский Союз 1946-1991 гг.: Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов. Книга 4 / Е.Ю. Спицын. — М.: Концептуал, 2015. — 512 с.
67. Субтельный О. Україна: Історія. — Київ: Либідь, 1994. — 736 с.
68. Усов С.А. Проблема Черноморского флота и Севастополя в условиях распада Российской империи и СССР: (историко-поли-

тологический анализ): / С. А. Усов. — Севастополь: [б. и.], 2003. — 382 с.

69. Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Издательство МГУ, 1999. — 55 с.

70. Федоровых А.П. Черноморский флот в 1991-2000 гг. (история раздела). Самара: Издательство СГУ, 2007. — 150 с.

71. Шутов А.Д. Россия в жерновах истории. — М.: Вече, 2008. — 504 с.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

72. Бабурин С.Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. д.ю.н.: 12.00.01 — М., 1998 — 297 с.

73. Мешков Ю.А. Конституционно-правовой статус Республики Крым: дис. к.ю.н.: 12.00.02. — М., 2000. — 218 с.

74. Усов С.А. Политико-правовые проблемы Черноморского флота и Севастополя в контексте распада Российской империи и СССР: Историко-политологический анализ: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.02/Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ Москва, 2003 — 32 с.

75. Усов С.А. Политико-правовые проблемы Черноморского флота и Севастополя в концепте распада Российской империи и СССР: Историко-политологический анализ: дис. д.п.н.: 23.00.02. — М., 2003. — 445 с.

76. Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях: 1991-2000 гг.: дис. к.и.н.: 07.00.02. — М., 2008 — 314 с.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

77. Арямов А.А. К вопросу о статусе города Севастополя (историко-правовая ретроспектива) // Известия высших учебных заведений. Уральский регион Челябинск: Излит, 2015 №3., — С. 11-18.

78. Бабурин С.Н. Крым и Севастополь. Некоторые правовые и геополитические проблемы // Москва-Крым: Историко-публицистический альманах. М., 2000. — С. 52-60.
79. Буткевич В.Г. Право на Крым, хто його має: Росія? Україна? // Крым — не тільки зона відпочинку. — Львів: Поклик сумління, 1993. — С. 7-52.
80. Волобуев О.В. Хрущевский подарок. // Труд. — М., 1992. — №83(21607) 26 мая. — С. 4.
81. Гусячкин Б. Проданный полуостров. // Россия, 30 сентября — 6 октября 2004 г.
82. Дубинин Ю.В. Как была заложена правовая основа российско-украинских отношений // Международная жизнь. №7. — 2008. — С. 57-76.
83. Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А. Правовой статус города Севастополя (историко-правовые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. № 8(57). — 2015. — С. 16-19.
84. Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А. Принятие Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации // Государственная власть и самоуправление. №5. — 2014. — С. 37-42.
85. Ильин И.М. К вопросу о правомерности изменения границ территорий союзных республик при передаче крымской области из состава РСФСР в состав УССР // Вестник новгородского государственного университета. №87, ч.2 — 2015. — С. 120-122.
86. Костырченко Г.В. «Крымский проект»: загадка американского участия // История и культура российского и восточноевропейского еврейства: новые источники, новые подходы. М., 2004. — С. 373-393.
87. Кремнев П.П. Концепция «Крымского права» и доктрина международного права применительно к сецессии Крыма из состава Украины // Вестник Московского университета. Серия11. «Право» №3. — 2015. — С. 143-148.
88. Кульчицкий С.В. Украинский Крым // День. — Киев, 2009. — №27 18 февраля.
89. Кульчицкий С.В. Украинский Крым // День. — Киев, 2009. — №29 20 февраля.

90. Нарочницкая Н.А. Крым в судьбах России // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность М.: Институт российской истории РАН, 1995 — С.79-92.

91. Наукова конференція «Крим в історичних рамках України: до 50-річчя входу Криму до складу УРСР» //Український історичний журнал.— Київ, 2004. — №6(459) — С. 150.

92. Николин Б. Крым: от украинизации к отуречиванию. // Российская Федерация сегодня. №19 2004 г.

93. Панов В., Чичкин А. Как Крым Украине отдали. О «белых пятнах» в истории передачи полуострова из РСФСР в УССР // Шире круг. №2. — 2014. — С. 24-27.

94. Похлебкин В.В. К истории административно-правового государственного статуса города, порта и военно-морской базы Севастополя (1783-1996 гг.) // Московский журнал международного права. №1 — 1997 — С. 05-117.

95. Рябцев А. Так чей все-таки Севастополь? // Комсомольская правда. — М., 2008. — №72(24009) 17 мая. — С. 7.

96. Свердлов Б. «Независимый полуостров. Что дальше?» // Российская газета. — М., 1992. — №109(445) 14 мая. — С. 7.

97. Свердлов Б. «Предчувствие крымской войны» // Российская газета. — М., 1992. — №97(433) 27 апреля. — С. 7.

98. Томсинов В.А. «Крымское право» или юридические основания для воссоединения Крыма с Россией // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право» №2. — 2014. — С. 3-32.

99. Усов С.А. Как Россия потеряла Крым: Передача полуострова Украине в 1954 году была актом полемики с американскими финансовыми кругами // Независимая газета. 1998. 20 марта. — С. 8

100. Федоровых А.П. Политико-правовые проблемы ЧФ и Севастополя в контексте распада Российской империи и СССР: общая характеристика и перспективы изучения.// Вестник Российского Университета Дружбы народов. Серия «История России» №3 — 2006. — С. 304-310.

101. Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота и Севастополя: история и перспективы исследования. // Вестник Самарского государственного Университета: Самара, №1(160). — 2008. — С. 362-370.

102. Шинкарецкая Г.Г. Остров Севастополь // Новое время №1-2 13 января 1997 — С. 14-15.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

103. «В парламенте России распространен документ по истории полуострова» // Российская газета. — М., 1992. — № 16(452) 22 мая. — С. 1.

104. «Главная линия — на укрепление государственности» // Российская газета. — М., 1992. — №110(446) 15 мая. — С. 1.

105. «Л. Кравчук против независимости Крыма» // Российская газета. — М., 1992. — №104(440) 7 мая. — С. 1.

106. «Парламент Крыма отменил акт о государственной самостоятельности республики» // Российская газета. — М., 1992. — №116(452) 22 мая. — С. 1.

107. «Российско-украинские консультации» // Российская газета. — М., 1992. — №114(450) 20 мая. — С. 1.

108. «Что думают на Западе о независимости Крыма» // Российская газета. — М., 1992. — №104(440) 7 мая. — С. 7.

109. Буркалова О. «Решение принято. Что будет дальше»? // Российская газета. — М., 1992. — №116(452) 22 мая. — С. 1.

110. Минасов Р. «Считаясь с реалиями» // Российская газета. — М., 1992. — №87(423) 15 апреля. — С. 1.

111. Полуостров раздора. Интервью с заместителем председателя комитета по международным делам Верховного Совета РФ Е.А. Амбарцумовым // Новое время. — М., 1992. — №6. — С. 18-19.

СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ

112. <http://112.ua/politika/vyvody-soveta-ministrov-es-po-inostrannym-delam-otnositelno-ukrainy-polnyy-tekst-35606.html>

113. <http://argumentua.com/stati/kakim-byl-podarok-khrushcheva-kak-ukraina-otstroila-krym-chast-pervaya>

114. <http://argumentua.com/stati/kakim-byl-podarok-khrushcheva-kak-ukraina-otstroila-krym-chast-vtoraya>

115. <http://mironov.ru/main/news/13939>
116. <http://sevkrimrus.narod.ru>
117. <http://svitlytsia.crimea.ua/index.php?section=article&artID=1729>
118. <http://tass.ru/politika/1665108>
119. <http://tass.ru/politika/1666480>
120. <http://tass.ru/politika/2075741>
121. http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/06/27/n_7327173.shtml
122. <http://www.interfax.ru/russia/450091>
123. <http://www.istpravda.com.ua/articles/2011/02/21/26135/>
124. <http://www.kommersant.ru/doc/2639632>
125. <http://www.pravda.ru/video/glavred/14605.html>
126. <http://www.sunround.com/club/journals/13karasich.htm>
127. http://www.trud.ru/article/27-06-2015/1326431_genprokuratura_priznala_nezakonnym_peredachu_kryma_ukraine.html
128. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.3256>
129. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20246357>
130. <https://lenta.ru/news/2015/06/27/krym/>
131. <https://ru.krymr.com/a/28305198.html>
132. <https://web.archive.org/web/20120128033251/https://www.pravda.ru/world/formerussr/ukraine/19-02-2009/302213-ukraine-0/>
133. https://web.archive.org/web/20140203042344/http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kak_krym_ukraine_otdali_982.htm
134. <https://web.archive.org/web/20150629035354/http://mironov.ru/main/news/13939>
135. https://web.archive.org/web/20151223024748/http://www.pravdareport.com/history/19-02-2009/107129-ussr_crimea_ukraine-0/
136. <https://web.archive.org/web/20181115154924/https://www.facebook.com/mironov.online/posts/649730321795306>
137. <https://www.facebook.com/mironov.online/posts/649730321795306>
138. <https://www.youtube.com/watch?v=CaTONf8Tprk&t=7m27s>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПОЯВЛЕНИЕ ИДЕИ О НЕЗАКОННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КРЫМА	13
1.1 Возникновение спора о правовом статусе Крыма	13
1.2 Крымский вопрос на VI Съезде народных депутатов	17
1.3 Усилия российских парламентариев по возвращению Крыма	26
1.4 Переход политического спора в научное русло	33
2. КОНЦЕПЦИЯ С.Н. БАБУРИНА	42
2.1 Формирование концепции С.Н. Бабурина	42
2.2 Крымский фрагмент в диссертации С.Н. Бабурина	47
2.3 Вопрос о проведении референдума	57
2.4 Постановление Президиума ВС РСФСР от 5 февраля 1954 г	64
3. ИДЕИ С.Н. БАБУРИНА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	74
3.1 Передача Крымской области в диссертации Ю.А. Мешкова	74
3.2 Развитие концепции С.Н. Бабурина в работе А.В. Федорова	79
3.3 Концепция Бабурина-Федорова в российской историографии	91
3.4 Вклад Генпрокуратуры РФ в официальную точку зрения	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	110
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	114

Научное издание

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАРАИЧЕВ

**ФОРМИРОВАНИЕ
В РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ
ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ОБ АНТИКОНСТИТУЦИОННОМ
ХАРАКТЕРЕ ПЕРЕДАЧИ
КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1954 Г.
ИЗ СОСТАВА РСФСР В СОСТАВ
УКРАИНСКОЙ ССР**

ООО «КнигИздат»

109548, Москва, Шоссейная улица, 1к1, оф. 25

Тел.: +7-495-507-68-86

info@knig-izdat.ru www.knig-izdat.ru

Выпускающий редактор В.А. Актанов

Верстка О.Э. Дегнер

Формат 60x90/16. Подписано в печать 09.11.2018.

Гарнитура «NewtonС». Печать цифровая. Усл. печ. л. 7,88.

Тираж 500 экз.

Отпечатано:

Акционерное общество «Т8 Издательские Технологии»

109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5

Тел.: 8 (499) 332-38-31